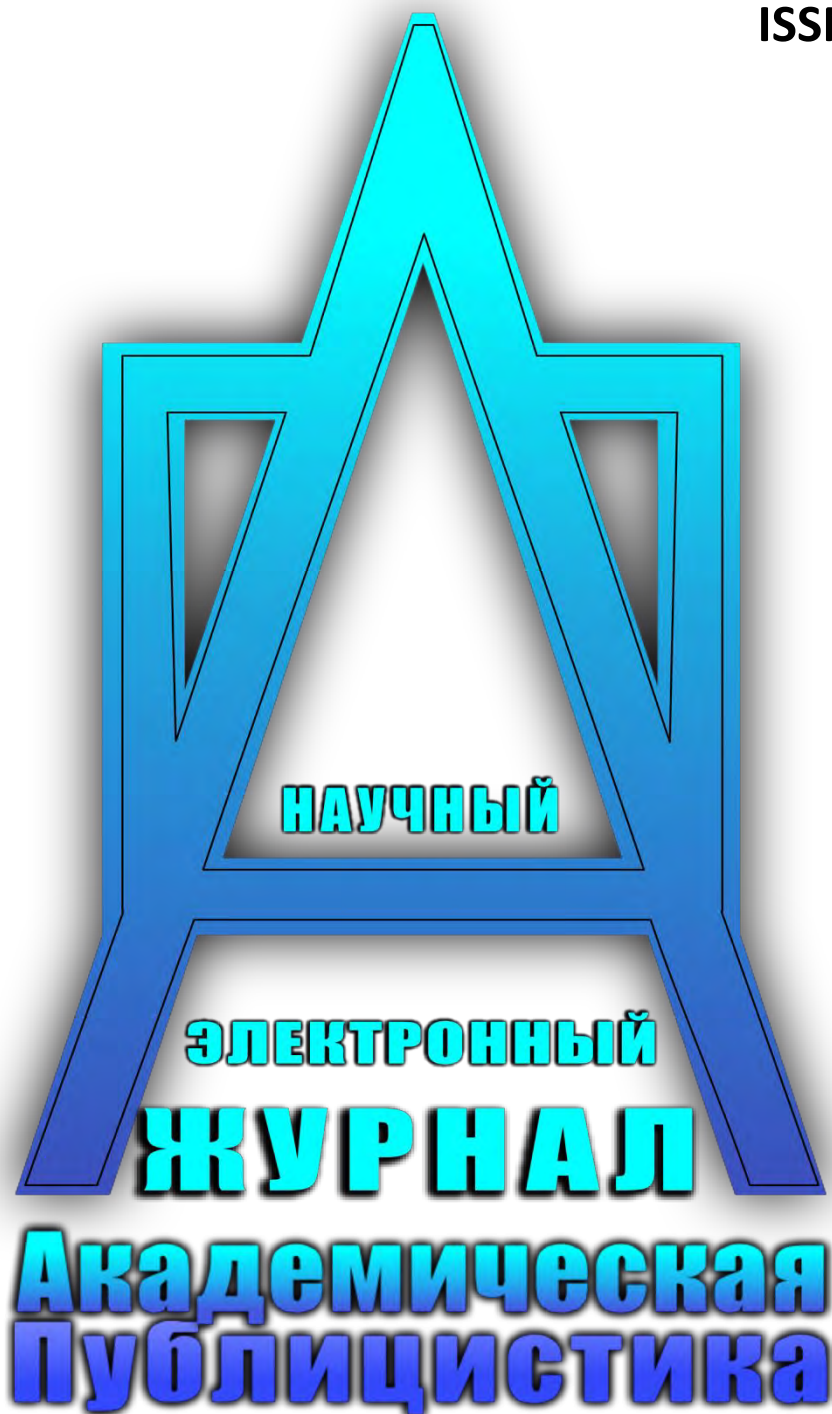

АЭТЕРНА

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

ISSN 2541-8076

№ 2-1/2025

Главный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, к.э.н.

Редакционный совет:

Абдуллин Тимур Зуфарович, к.т.н.

Абидова Гулмира Шухратовна, д.т.н.

Авазов Сардоржон Эркин угли, д.с.-х.н.

Агафонов Юрий Алексеевич, д.м.н.

Алейникова Елена Владимировна, д.гос.упр.

Алиев Закир Гусейн оглы, д.фил.агр.н.

Андрейчев Алексей Владимирович, к.б.н.

Бабаян Анжела Владиславовна, д.пед.н.

Баишева Зиля Вагизовна, д.фил.н.

Байгузина Люза Закиевна, к.э.н.

Булатова Айсылу Ильдаровна, к.соц.н.

Бурак Леонид Чеславович, к.т.н., PhD

Ванесян Ашот Саркисович, д.м.н.

Васильев Федор Петрович, д.ю.н., член РАЮН

Вельчинская Елена Васильевна, д.фарм.н.

Виневская Анна Вячеславовна, к.пед.н.

Габрусь Андрей Александрович, к.э.н.

Галимова Гузалия Абкадировна, к.э.н.

Гетманская Елена Валентиновна, д.пед.н.

Гимранова Гузель Хамидуллоевна, к.э.н.

Григорьев Михаил Федосеевич, к.с.-х.н.

Грузинская Екатерина Игоревна, к.ю.н.

Гулиев Игбал Адилевич, к.э.н.

Датий Алексей Васильевич, д.м.н.

Долгов Дмитрий Иванович, к.э.н.

Дусматов Абдурахим Дусматович, к. т. н.

Ежкова Нина Сергеевна, д.пед.н.,

Екшикеев Тагер Кадырович, к.э.н.

Епхиева Марина Константиновна, к.пед.н., проф. РАЕ

Ефременко Евгений Сергеевич, к.м.н.

Закиров Мунавир Закиевич, к.т.н.

Иванова Нионила Ивановна, д.с.-х.н.

Калужина Светлана Анатольевна, д.х.н.

Канарейкин Александр Иванович, к.т.н.

Касимова Дилара Фаритовна, к.э.н.

Киракосян Сусана Арсеновна, к.ю.н.

Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, д.вет.н.

Кленина Елена Анатольевна, к.филос.н.

Клещина Марина Геннадьевна, к.э.н.,

Козлов Юрий Павлович, д.б.н., заслуженный эколог РФ

Кондрашихин Андрей Борисович, д.э.н.

Конопацкова Ольга Михайловна, д.м.н.

Куликова Татьяна Ивановна, к.псих.н.

Курбанаева Лилия Хамматовна, к.э.н.

Курманова Лилия Рашидовна, д.э.н.

Ларионов Максим Викторович, д.б.н.

Мальшкина Елена Владимировна, к.и. н.

Маркова Надежда Григорьевна, д.пед.н.

Мещерякова Алла Брониславовна, к.э.н.

Мухамадеева Зинфира Фанисовна, к.соц.н.

Мухамедова Гулчехра Рихсибаевна, к.пед.н.

Набиев Тухтамурод Сахобович, д.т.н.

Нурдавлятова Эльвира Фанизовна, к.э.н.

Песков Аркадий Евгеньевич, к.полит.н.

Половения Сергей Иванович, к.т.н.

Пономарева Лариса Николаевна, к.э.н.

Почивалов Александр Владимирович, д.м.н.

Прошин Иван Александрович, д.т.н.

Саттарова Рано Кадыровна, к.биол.н.,

Сафина Зиля Закировна, к.э.н.

Симонович Надежда Николаевна, к.псих. н.

Симонович Николай Евгеньевич, д.псих. н., академик РАЕН

Сирик Марина Сергеевна, к.ю.н.

Смирнов Павел Геннадьевич, к.пед.н.

Старцев Андрей Васильевич, д.т.н.

Танаева Замфира Рафисовна, д.пед.н.

Терзиев Венелин Кръстев, д.э.н., член РАЕ

Трифопова Елена Николаевна, к.э.н.

Умаров Бехзод Тургунпулатович, д.т.н.

Хайров Расим Золимхон углы, к.пед.н.

Хамзаев Иномжон Хамзаевич, к. т. н.

Хасанов Сайдинаби Сайдивалиевич, д.с.-х.н.

Чернышев Андрей Валентинович, д.э.н.

Чиладзе Георгий Бидзинович, д.э.н., д.ю.н., член РАЕ

Шилкина Елена Леонидовна, д.соц.н.

Шкирмонтов Александр Прокопьевич, д.т.н., член-РАЕ

Шляхов Станислав Михайлович, д.физ.-мат.н.

Шошин Сергей Владимирович, к.ю.н.

Юсупов Рахимьян Галимьянович, д.и. н.

Яковишина Татьяна Федоровна, д.т.н.

Янгиоров Азат Вазирович, д.э.н.

Яруллин Рауль Рафаэллович, д.э.н., член РАЕ

Учредитель, издатель и редакция научного электронного журнала «Академическая публицистика»:

Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна»

450057, г. Уфа, ул. Пушкина 120

+7 347 266 60 68

<https://aeterna-ufa.ru>

info@aeterna-ufa.ru

Верстка / корректура: Мартиросян О.В. / Некрасова Е.В.

Подписано для публикации на сайте <https://aeterna-ufa.ru> 11.02.2025 г.

Формат 60x90/8.

Электронные текстовые данные (4.70 Мб).

Усл. печ. л. 32.00.

Цена свободная. Распространяется по подписке.

Все статьи проходят экспертную оценку.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Учредитель, издатель и редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

СОДЕРЖАНИЕ**БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**

- Джумаева Г., Чарыева Ш.** 9
ЭЛЕКТРОННЫЕ ЗАДАЧИ В ПРЕПОДАВАНИИ БИОЛОГИИ В УНИВЕРСИТЕТЕ
- Какагелдиева А.Д., Овезгулыева А.М., Назаров Н.Б.** 12
МИКРООРГАНИЗМЫ – КАК РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕРАБОТКИ ПЛАСТИКА
- Мурадова Э.Ю., Шамурадова М.** 18
ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ УСТАЛОСТИ: ПОНИМАНИЕ СЛОЖНОГО ЯВЛЕНИЯ
- Овганова Д., Китаева Н.** 22
ЭНЕРГЕТИКА РОСТА И РАЗМНОЖЕНИЕ У МИКРООРГАНИЗМОВ
- Чопанов Х.П., Назаров Н.Б.** 26
ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ПРОЦЕССЕ ЭВОЛЮЦИИ: ПУТЕШЕСТВИЕ ОТ ПРИМАТОВ К
СОВРЕМЕННЫМ ЛЮДЯМ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Аманова А.** 30
ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ МАГИСТРАЛЬНЫХ
НЕФТЕГАЗОПРОВОДОВ
- Бабаева А.** 33
ВОЗДЕЙСТВИЕ ВЫСОКИХ И НИЗКИХ ТЕМПЕРАТУР НА НАДЕЖНОСТЬ ТРУБОПРОВОДНЫХ
КОНСТРУКЦИЙ
- БАЕВ М.М.** 36
ГРАФОВЫЕ БАЗЫ ДАННЫХ ДЛЯ ХРАНЕНИЯ И АНАЛИЗА ЛОГОВ ВЕБ-ПРИЛОЖЕНИЙ
- Оразгулыев Д.** 45
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ДИАГНОСТИКИ СОСТОЯНИЯ НЕФТЕГАЗОПРОВОДОВ
- Оразов М.** 48
ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ДВОЙНИКОВ В УПРАВЛЕНИИ НЕФТЕГАЗОПРОВОДАМИ

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

- Amangulyyev K., Dovletova O.** 52
ANAL-TEKE HORSES: THE MAJESTIC BREED OF TURKMENISTAN
- Serdarmyradov T., Annayeva A.** 55
AGRICULTURAL GROWTH IN TURKMENISTAN

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Габдлхакова Л.Ф., Валиева М.А.** 60
ГРАФИТИ КАК СПОСОБ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТЕСТА В РОССИИ XX-XXI ВЕКОВ
- Шагимарданова А.Р., Литвинюк С.А.** 65
ЖЕНЩИНЫ В ЦАРСКОЙ РОССИИ: ВЛИЯНИЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II НА ХОД ИСТОРИИ
- Шагимарданова А.Р., Литвинюк С.А.** 70
ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРОГРАММИРОВАНИЯ КАК СФЕРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОТ АДЫ ЛАВЛЕЙС ДО IT-ЭКСПЕРТОВ XXI ВЕКА

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Amanov M., Guvanchmyradova G.** 75
THE DIGITAL ECONOMY: TRANSFORMING THE FUTURE OF BUSINESS AND SOCIETY
- Taganov S., Najmyradov A.** 80
THE GROWTH OF THE DIGITAL ECONOMY: KEY DRIVERS, CHALLENGES, AND FUTURE PROSPECTS
- Бурланков П.С., Бахтина У.С.** 84
ВЛИЯНИЕ ОНЛАЙН-РЕКРУТИНГА НА КАЧЕСТВО ПОДБОРА ПЕРСОНАЛА
- Кошляков Я.Ю.** 90
МЕТОДЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В ТОРГОВЛЕ
- Орунбаева И.К.** 95
АНАЛИЗ ПОПУЛЯРНЫХ ГРАФИЧЕСКИХ РЕДАКТОРОВ
- Пахтусов Е.П.** 100
АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ RPA-ТЕХНОЛОГИИ
- Рожков Е.В.** 104
УПРАВЛЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ
- Тананин И.М.** 110
ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ «ИНТЕРНЕТА ВЕЩЕЙ»

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Annamyradova L., Atayeva G., Charyyeva A., Jumayeva A.** 116
VERBS IN TURKISH: STRUCTURE AND FUNCTIONS
- Batyrova M., Baymyradov D.** 119
ARABIC LANGUAGE: PRESENT SIMPLE TENSES
- Ворбугуев G., Sadiyeva E.** 122
NOUNS IN TURKMEN AND TURKISH LANGUAGES

Ekayeva M., Gurbanmuhammedov G. TEACHING THE ENGLISH LANGUAGE IN SECONDARY SCHOOL	125
Guljayev G., Gurbandurdyev Y. TURKMEN AND GERMAN LANGUAGES	128
Meredova M., Dovletova L., Kerjayeva B., Yagmyrova G. NOUNS IN KOREAN	131
Muhammedova G. INDIAN LANGUAGES	134
Nurberdiyeva O., Hojadova M. TURKMEN LANGUAGE	137
Nurlyyev G., Ataniyazova B. STRUCTURE OF VERBS IN PERSIAN LANGUAGE	140
Nurmuhammedova G. TURKMEN AND TURKISH LANGUAGE: A CULTURAL AND LINGUISTIC CONNECTION	143
Nurmyradova M. RUSSIAN LANGUAGE: A FUSION OF HERITAGE AND PROGRESS	146
Ovezkulyyeva O. MAGTYMGULY PYRAGY AND THE WORLD POETRY	149
Rejepova G., Nurymova G. METHODS OF TEACHING CHINESE	152
Rozyyeva A. CHARACTER GOROGLY IN TURKMEN LITERATURE: A SYMBOL OF HEROISM AND IDENTITY	156
Shyhammedov Ch., Akmammedova B. PERSIAN VERBS OF TURKIC ORIGIN	159
Yalkanov D., Guljayev G. GRAMMAR AND WORD MORPHOLOGY IN TURKMEN LANGUAGE	163
Yoldashov G., Annageldiyeva G. THE ROLE OF FOREIGN LANGUAGES IN RESEARCHES	166

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Будько В.Д. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НОВЫХ ВИДОВ УСЛУГ: ОНЛАЙН-УСЛУГИ И ПЛАТФОРМЕННЫЕ СЕРВИСЫ	170
---	-----

Мумай А.Н. 174
СТАТИСТИЧЕСКИЕ И АНАЛИТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О МОШЕННИЧЕСТВЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Согоян В.Л. 180
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОДПИСКИ О НЕВЫЕЗДЕ И НАДЛЕЖАЩЕМ ПОВЕДЕНИИ

Эрднеев Н.А. 187
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЖИЛЬЕ ДЕТЬМИ-СИРОТАМИ И ДЕТЬМИ, ОСТАВШИМИСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Gazakov J., Gurbanova M. 197
PEDAGOGICAL APPROACHES TO AGRICULTURAL TRAINING: BRIDGING THE GAP BETWEEN THEORY AND PRACTICE

Апухтина Е.Ю., Васильева И.А., Чуйкова Д.В. 201
ОСОБЕННОСТИ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО МАТЕМАТИКЕ

Бурша Ю.В. 205
ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕТОДИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ПО ВОПРОСАМ РЕАЛИЗАЦИИ ОБНОВЛЕННОГО ФГОС НОО

Бухалина О.М., Шляхтина О.А. 212
НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мальцева Л.В., Полонникова А.А. 219
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ (ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО)

Петрова И.С., Проскурина Е.Н., Глухинская В.В. 225
РАЗВИТИЕ КОНСТРУКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Петухова Е.Ш. 229
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНИМАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Труфанова Т.В., Караськова Е.Б., Севальнева Л.В. 233
РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОВЗ ПОСРЕДСТВОМ ТЕХНОЛОГИИ МОДЕЛИРОВАНИЯ

АРХИТЕКТУРА

Ahmedov S., Gylychmyradova O. 239
THE MODERN TRAIN STATIONS: A BLEND OF FUNCTIONALITY AND INNOVATION

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

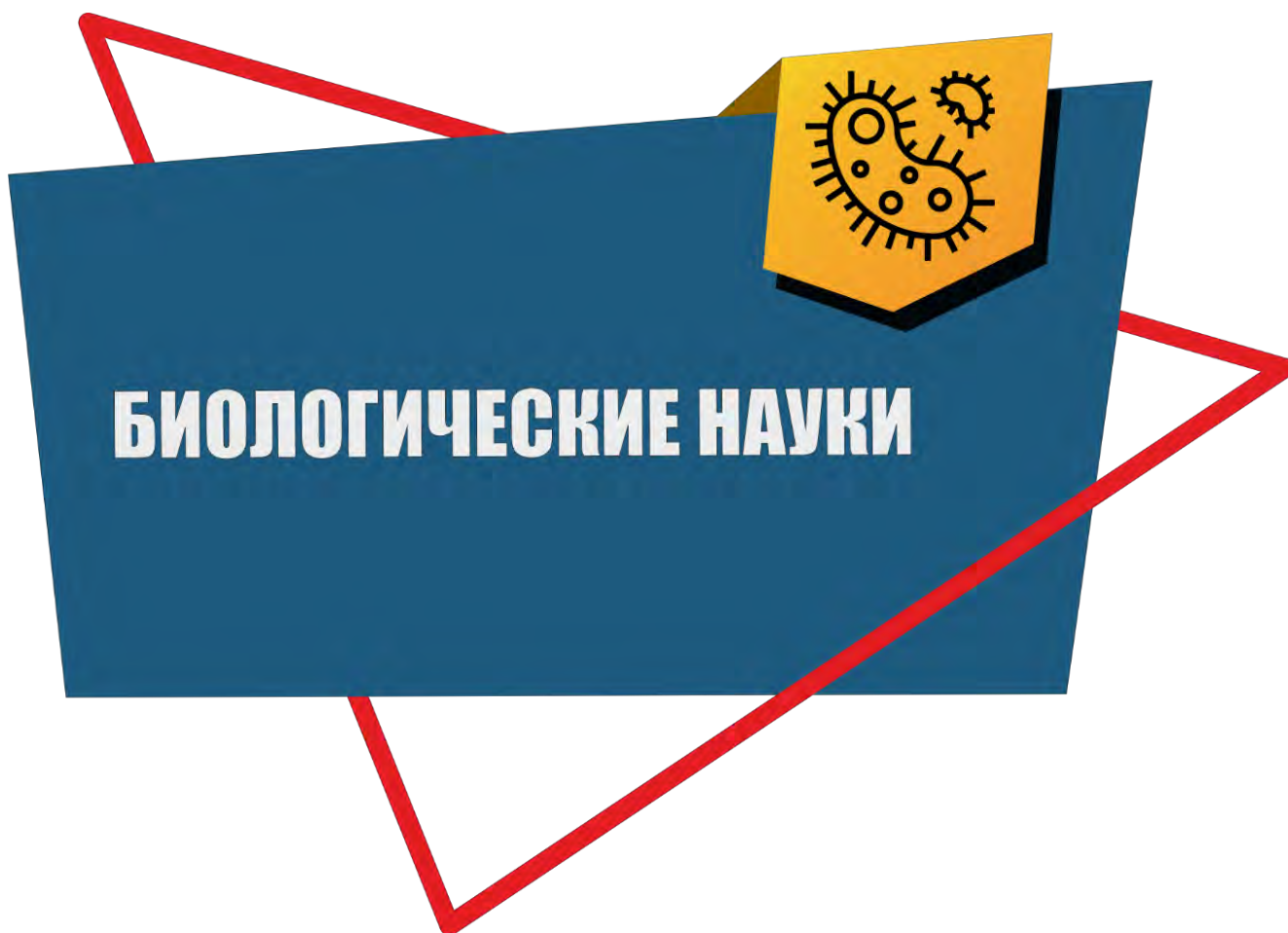
- Грибова М.А., Кретчак Е.Н.** 244
МОТИВАЦИЯ МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА: КЛЮЧ К УСПЕХУ МЕДИЦИНСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ
- Литвинова А.В.** 249
ВЗАИМОСВЯЗЬ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ
СУПРУЖЕСКИХ ПАР
- Раздобарина А.В.** 259
ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НА УРОВЕНЬ СТРЕССА У СТУДЕНТОВ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Кагарманова А.Р., Карагодина О.А.** 265
МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ОТДЕЛЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ФОНДА
РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ г. ВОЛГОГРАД)

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Джумабаева Х.** 270
СОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА: ДИНАМИКА ИЕРАРХИЧЕСКИХ И
НЕИЕРАРХИЧЕСКИХ СТРУКТУР

УДК 57**Джумаева Г.Д.,**

преподаватель

Чарыева Ш.Ш.,

преподаватель

Туркменский Государственный Университет имени Махтумкули

Ашгабат, Туркменистан

ЭЛЕКТРОННЫЕ ЗАДАЧИ В ПРЕПОДАВАНИИ БИОЛОГИИ В УНИВЕРСИТЕТЕ**Аннотация**

Введение электронных задач в преподавание биологии в университете стало важным шагом к интеграции современных технологий в образовательный процесс. Эта статья исследует эффективность использования электронных задач в обучении студентов биологии, включая их влияние на усвоение материала, вовлеченность учащихся и развитие критического мышления. Рассматриваются случаи успешного использования таких задач, влияние на традиционные методы обучения и роль технологий в формировании современного образовательного пространства.

Ключевые слова:

электронные задачи, биология, университет, технологии в образовании, критическое мышление, вовлеченность.

Электронные задачи представляют собой новый подход к обучению в сфере биологии, позволяя преподавателям использовать современные технологии для повышения качества образовательного процесса. Эта статья выделяет основные аспекты внедрения электронных задач и их положительное влияние на студентов.

Происхождение и история

В последние десятилетия система высшего образования претерпела значительные изменения благодаря внедрению информационных технологий.

Преподавание биологии не является исключением. Исторически сложилось так, что традиционные методы обучения, такие как лекции и практические занятия, постепенно дополняются новыми формами, такими как электронные задачи.

Первая волна внедрения электронных технологий в обучение была обусловлена ростом доступности интернет-ресурсов и программного обеспечения. С появлением обучающих платформ и приложений для создания электронных задач, преподаватели стали активно использовать эти инструменты для улучшения усвоения учебного материала.

Преимущества электронных задач

Электронные задачи позволяют студентам получать мгновенную обратную связь, что способствует более эффективному усвоению материала. Студенты могут работать над задачами в удобном для них темпе, повторяя и закрепляя пройденный материал без давления времени. Это создает более благоприятные условия для индивидуального обучения.

Кроме того, использование электронных задач способствует развитию критического мышления. Студенты сталкиваются с ситуациями, которые требуют анализа, оценки и применения знаний на практике. Задачи могут быть как теоретическими, так и практическими, включая моделирование биологических процессов и экспериментов.

Вовлеченность учащихся

Один из ключевых факторов успешного обучения — это вовлеченность студентов. Электронные задачи, благодаря своей интерактивности и разнообразию форматов, значительно повышают интерес учащихся к предмету. Визуализация информации и возможность решения задач в игровых формах делают процесс обучения более увлекательным.

Тем не менее, необходимо учитывать, что не все студенты одинаково воспринимают электронные формы обучения. Некоторые могут испытывать трудности с адаптацией к новым технологиям. Поэтому важно обеспечить доступ к необходимым ресурсам и поддержку для всех студентов.

Влияние на традиционные методы обучения

Интеграция электронных задач не означает полную замену традиционных методов обучения. Напротив, она создаёт синергию, где новые технологии дополняют классическое преподавание. Преподаватели могут использовать электронные задачи для подготовки к лекциям, проверки домашнего задания и организации групповых обсуждений.

Такой подход позволяет создать более динамичную образовательную среду, где студенты могут активно взаимодействовать как с материалом, так и друг с другом.

Заключение

Электронные задачи в преподавании биологии в университете представляют собой многообещающий инструмент, способствующий улучшению качества образования. Их использование повышает вовлеченность студентов, развивает критическое мышление и позволяет интегрировать современные технологии в учебный процесс. При грамотном подходе электронные задачи могут стать важным элементом в подготовке высококвалифицированных специалистов в области биологии.

Список использованной литературы:

1. Петров А.И. (2020). "Современные технологии в образовании: от лекций к электронным задачам". Журнал высшего образования, 12(3), 45-52.
2. Смирнова Н.В. (2019). "Электронные образовательные технологии и их влияние на процесс обучения". Вестник педагогических наук, 15(1), 22-30.
3. Коваленко С.А. (2021). "Критическое мышление в контексте электронного обучения". Психология образования, 8(4), 101-110.
4. Иванов М.М. (2022). "Интеграция технологий в преподавание биологии: новые подходы". Биологические исследования, 7(2), 98-105.
5. Афанасьев, Е.П. (2018). "Вовлеченность студентов как фактор успешного обучения". Современные технологии в образовании, 14(3), 56-64.

УДК 57**Какагелдиева А.Д., Овезгулыева А.М., Назаров Н.Б.**

преподаватели кафедры зоологии

Туркменский Государственный Университет имени Махтумкули

Ашгабат, Туркменистан

МИКРООРГАНИЗМЫ – КАК РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕРАБОТКИ ПЛАСТИКА**Аннотация**

Японским ученым в 2001 году впервые посчастливилось обнаружить уникальные виды микробов, которые способны поедать пластик! По сути, они открыли новое направление в переработке отходов. Сегодня многие эксперты из разных стран изучают эти бактерии, чтобы навсегда решить проблему утилизации отходов.

Еще каких-то 200 лет назад отношение к микробам в научном мире было, мягко говоря, настороженное. Предполагалось, что это вредоносные патогены, нуждающиеся в тотальном уничтожении. И уж точно никакой пользы они не несут.

Ключевые слова:

микроорганизмы, бактерия, грибы, микробы, очищение среды, пластика.

С появлением мощных микроскопов, с изобретением пенициллина и других антибиотиков, отношение к миру бактерий изрядно изменилось. Около 25 лет назад ученые пришли к единому мнению, что на планете, вероятно, существует около десяти миллионов видов микробов. Однако за последнее десятилетие некоторые новые исследования показали, что это число достигает триллиона! Причем подавляющее большинство бактерий до сих пор неизвестно. Даже в организме человека ученые обнаружили микробы, которые влияют на все жизненно важные процессы – от способности противостоять болезням до нашего

настроения. Бактерии повсюду – даже в глубинах морей обнаружены микроорганизмы, прекрасно себя чувствующие в кипящих термальных источниках. Есть даже микробы в месторождениях сырой нефти, способные расщеплять ископаемое топливо.

Невероятная адаптивность делает микробы самыми живучими существами на планете. Их популяция может исчисляться миллиардами, при этом они быстро эволюционируют, за счет чего способны процветать в самых экстремальных условиях. Например, они без проблем живут в подкисленной воде, с удовольствием питаются продуктами гниения и даже пластиком!

Давно существует надежда на то, что микроорганизмы в ближайшем будущем способны решить проблему пластикового мусора. До сегодняшнего дня эффективная утилизация пластика остается мифом. Каждый год по всему миру производится 359 млн тонн пластика, 150-200 млн из которых затем оказываются на мусорных полигонах. Около 70 млн из них - из полиэтилентерефталата, самого распространенного вида пластика. ПЭТ в его чистом виде используют в пищевой индустрии. Из него изготавливают бутылки, фольгу, упаковку для продуктов питания. Кроме того, из прочного и не мнущегося полиэстера производят текстильное волокно.

Пластматериалы утилизируются как неразлагающиеся отбросы на свалках и в водоемах. В природной среде биодеструкции подвергаются практически все полимерные материалы, однако для большинства из них скорость разрушения чрезвычайно низка. Доля синтетических полимерных материалов в общей массе отходов в настоящее время составляет около 5–6 %. В то же время стойкость пластиков, попавших в отходы, содержание в них добавок, многие из которых весьма токсичны, оборачивается серьезной экологической проблемой. Сжигание пластикового мусора не является безопасным, так как в атмосферу при сгорании попадают токсичные вещества, наносящие вред окружающей среде и здоровью человека [1]. В европейских странах более выгодным и безопасным выходом

является вторичная переработка использованных полиэтилентерефталат (ПЭТ) материалов [5].

В настоящее время существует несколько методов переработки пластматериалов [2]. Поиск биологических и биотехнологических путей разложения пластмасс – одна из возможностей решения поставленной проблемы. Пляжи завалены пластиковыми бутылками и обертками. Желудки морских черепах наполнены осколками пластика.

Пластиковые рыболовные сети, выброшенные в море, могут задушить ничего не подозревающих животных. А в Тихом океане водное пространство, более чем в два раза превышающее площадь Франции, усеяно пластиковыми отходами весом не менее 79 тыс. тонн. Наряду с такими известными решениями, как переработка отходов, появилось новое: микроорганизмы. Некоторые микробы развили у себя способность питаться определенными видами пластмасс, расщепляя их на молекулы, пишет The Guardian.

Люди производят огромное количество пластика. По данным торговой ассоциации Plastics Europe, в 2020 году в мире его было произведено 367 млн тонн. Это несколько меньше, чем в 2019 году, когда было произведено 368 млн тонн — вероятно это связано с пандемией Covid-19, так как ранее производство увеличивалось почти каждый год, начиная с 1950-х. Исследование, проведенное в 2017 году, показало, что в общей сложности было произведено 8,3 млрд тонн пластика. По данным Всемирного банка, в 2016 году в мире образовалось 242 млн тонн пластиковых отходов. Производство пластика подразумевает использование ископаемых видов топлива, таких как нефть, со всеми вытекающими отсюда рисками загрязнения. При производстве пластмасс также выделяются парниковые газы, которые способствуют глобальному потеплению. Только индустрия пластмасс в США ежегодно выделяет 232 млн тонн парниковых газов.

Решение этой проблемы состоит не в том, чтобы полностью отказаться от использования пластмассы, потому что она полезна и удобна в использовании.

Например, пластиковые бутылки намного легче стеклянных, поэтому для их транспортировки требуется меньше энергии и выделяется меньшее количество парниковых газов. Но новое решение в утилизации пластика необходимо. И здесь на помощь приходят микроорганизмы.

Как и все пластмассы, полиэтилентерефталат (ПЭТ) — это материал, состоящий из длинных нитевидных молекул. Они собраны из более мелких молекул, соединенных вместе в цепочки. Химические связи в цепочках ПЭТ прочны, поэтому они долговечны.

В 2016 году исследователи во главе с микробиологом Кохеем Одой из Киотского технологического института в Японии сообщили о неожиданном открытии. Ученые взяли образцы осадка и сточных вод, загрязненных ПЭТ, и проверили их на наличие микроорганизмов, которые могли расти на пластике. Так был обнаружен новый штамм бактерий, называемый *Ideonella sakaiensis* 201-F6. Эта бактерия может использовать ПЭТ в качестве основного источника питательных веществ, разрушая ПЭТ в процессе питания. Дело в том, что *Ideonella sakaiensis* 201-F6 производит два уникальных фермента, способствующих быстрому разложению этого пластика. Первый — это петаза, которая расщепляет длинные молекулы ПЭТ на более мелкие молекулы, называемые МНЕТ. Затем в работу вступает второй фермент, называемый метазой, производящий этиленгликоль и терефталевую кислоту.

Это открытие попало в заголовки газет по всему миру, но это был не первый пример организма, способного разлагать пластик. Сообщения о таких микробах датируются, по крайней мере, началом 1990 годов. Самые ранние примеры были, возможно, менее примечательны, потому что в них микробы могли есть только те пластмассы, которые были химически хрупкими или легко поддавались биологическому разложению. Но к 2000-годам исследователи нашли ферменты, которые справляются с более стойкими пластмассами. Выдающимся ученым в этой области был Вольфганг Циммерманн из Лейпцигского университета в Германии.

Его команда изучала ферменты, называемые кутиназами, которые были получены из бактерий, таких как *Thermobifida cellulositica*, и которые также могли расщеплять ПЭТ. Ларс Бланк из Ахенского университета в Германии организовал создание консорциума исследователей для изучения ферментов, поедающих пластик. Бланк создал проект под названием MIX-UP, в рамках которого сотрудничают европейские и китайские исследователи. К середине 2010 годов было известно множество ферментов, разлагающих пластик. Так почему же *Ideonella sakaiensis* 201-F6 вызвала такой ажиотаж? «Дело в том, что этот микроорганизм мог использовать пластик в качестве единственного источника энергии и пищи», — объяснил Джон Макгихан из Портсмутского университета (Великобритания). Иными словами, более ранние ферменты эволюционировали, чтобы разрушать молекулы с прочными связями, встречающиеся в живых существах, а их способность разлагать пластик была побочным эффектом. Напротив, ферменты в *Ideonella sakaiensis* 201-F6 -специализированные. Макгихан и его коллеги изменили структуру петазы *Ideonella sakaiensis* 201-F6. Это сделало фермент более эффективным при разложении ПЭТ. В планах ученых — еще больше модифицировать петазу и другие подобные ферменты, чтобы их можно было использовать в промышленных масштабах для расщепления пластмасс.

До сих пор большая часть деятельности велась в университетах, но были и попытки коммерциализировать эту технологию. Университет Портсмута создал компанию Revolution Plastics, целью которой является налаживание связей между учеными и промышленностью. Одним из самых передовых проектов руководит французская биотехнологическая компания Carbios. В сентябре 2021 года она открыла пилотный завод в Клермон-Ферране, где будет тестировать систему переработки ПЭТ.

Так или иначе, большинство ученых из разных стран усердно работают сегодня над созданием мира, в котором ферменты бактерий будут превращать старый пластик в новый, а что из этого получится — покажет время.

Список использованной литературы:

1. Гуль В. Е. Структура и механические свойства полимеров. М.: Высш. шк., 1966.
2. Методы почвенной микробиологии и биохимии / под ред. Д. Г. Звягинцева. М.: МГУ, 1998.
3. Общественный экологический проект EcoLife: Проблема ТБО, комплексный подход. 2008. URL: <http://www.ecolife.ru/education/après/tbo/gll.php> (дата обращения: 20.04.2014).
4. Определитель бактерий Берджи: в 2 т. / под ред. Дж. Хоулта [и др.]. М.: Мир, 1997.
5. Пилунов Г.А., Михитарова З.А., Цейтлин Г.М. Переработка отходов полиэтилентерефалата // Химическая промышленность. 2001. № 6.

© Какагелдиева А.Д., Овезгулыева А.М., Назаров Н.Б., 2025

УДК 57**Мурадова Э.Ю.**

старший преподаватель

Шамурадова М.

студентка

Туркменский Государственный Университет имени Махтумкули

Ашгабат, Туркменистан

**ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ УСТАЛОСТИ:
ПОНИМАНИЕ СЛОЖНОГО ЯВЛЕНИЯ****Аннотация**

Усталость — это многогранное физиологическое состояние, которое затрагивает людей в самых различных контекстах, от физической нагрузки до психического стресса. В данной статье рассматриваются физиологические механизмы, лежащие в основе усталости, включая метаболические, неврологические и мышечные факторы. Освещается влияние усталости на работоспособность и самочувствие, роль сна и восстановления, а также возможность интервенций для смягчения её эффектов. Подчеркивая сложное взаимодействие факторов, способствующих усталости, статья подчеркивает важность понимания этого феномена как в клинической практике, так и в повседневной жизни.

Ключевые слова:

усталость, физиологические механизмы, метаболические факторы, неврологические факторы, восстановление, работоспособность.

Усталость представляет собой значительные проблемы для физической и умственной работоспособности, влияя на различные аспекты повседневной жизни.

В данной статье будет исследована сложная структура физиологических механизмов, стоящих за усталостью, предоставляя представление о её причинах и последствиях.

Происхождение и Определение

Усталость обычно определяется как состояние снижения физической или умственной работоспособности из-за длительной активности или стресса. Она может проявляться в разных формах, включая физическую усталость, умственную усталость и хроническую усталость. Концепция усталости активно изучается в науках от спортивной физиологии до психологии и раскрывает её широкое влияние на здоровье и работоспособность человека.

Метаболические Факторы

Метаболизм играет ключевую роль в возникновении усталости. Во время физической нагрузки мышцы полагаются на аденозинтрифосфат (АТФ) как источник энергии. По мере продолжения активности запасы АТФ истощаются, что приводит к снижению доступности энергии. Это истощение сопровождается накоплением метаболитических продуктов, таких как молочная кислота, которые могут способствовать боли в мышцах и усталости.

Кроме того, такие факторы, как уровень гидратации, баланс электролитов и запасы гликогена, значительно влияют на выносливость и работоспособность. Недостаточное снабжение энергией и плохое управление метаболизмом являются распространёнными причинами развития усталости, подчеркивая важность правильного питания и гидратации для оптимальной работоспособности.

Неврологические Факторы

Центральная нервная система (ЦНС) также играет важную роль в регуляции усталости. Усталость может быть связана с влиянием нейротрансмиттеров, таких как серотонин и дофамин, которые участвуют в регуляции настроения и мотивации. Повышенные уровни этих нейротрансмиттеров в течение длительной активности могут привести к чувству усталости и снижению мотивации.

Кроме того, концепция центральной усталости относится к снижению нервного сигнала к работающим мышцам, что приводит к ощущению усталости до фактического мышечного отказа. Это подчеркивает взаимодействие физиологических и психологических факторов в восприятии усталости и акцентирует внимание на необходимости комплексного подхода к пониманию этого состояния.

Мышечные Факторы

Мышечные факторы, способствующие усталости, включают изменения в сократимости мышц и дисфункцию ионных каналов, отвечающих за сокращение мышц. Длительная физическая нагрузка может ухудшать процесс экситации-сократимости, что приводит к снижению производительности мышц.

Кроме того, тип составляют клетки мышц играет роль в устойчивости к усталости. Мышечные волокна типа I обладают большей устойчивостью к усталости, что делает их важными для выносливых видов активности, тогда как волокна типа II быстро утомляются, что критично для высокоинтенсивных, кратковременных усилий.

Восстановление и Сон

Восстановление играет ключевую роль в смягчении усталости. Сон, в частности, необходим для восстановления метаболических и неврологических функций. Недостаток сна может усугубить усталость и снизить как когнитивную, так и физическую работоспособность. Во время глубокого сна тело проходит процессы, способствующие восстановлению мышц, регуляции гормонов и удалению метаболических продуктов.

Интеграция эффективных стратегий восстановления, таких как правильная гидратация, питание и гигиена сна, в тренировочные программы важна для управления усталостью и повышения общей работоспособности.

Заключение

Понимание физиологических механизмов усталости имеет важное значение

для улучшения работоспособности и самочувствия в различных областях. Признавая метаболические, неврологические и мышечные факторы, способствующие усталости, можно разработать эффективные стратегии для её предотвращения и восстановления. По мере продолжения исследований более глубокое понимание сложностей усталости поможет в содействии более здоровому образу жизни и оптимизации работоспособности как в спорте, так и в повседневной жизни.

Список использованной литературы:

1. Маркора, С.М., & Стаино, В. (2010). "Мотивационные влияния на усталость и работоспособность." Журнал спортивных наук, 28(12), 1327-1335.
2. Энок, Р.М., & Дюша, Ж. (2016). "Мышечная усталость: что, почему и как это влияет на производительность." Журнал физиологии, 594(18), 5101-5119.
3. Рейли, Т., & Эдвардс, Б. (2007). "Физическая активность и усталость." Спортивная медицина, 37(5), 304-316.
4. Хорн, Дж. А., & Острберг, О. (1976). "Новый метод измерения утренних и вечерних предпочтений." Личность и индивидуальные различия, 7(2), 97-100.
5. Чтурау, Х., & Соуи, Н. (2012). "Влияние тренировок и снижения нагрузки на усталость у спортсменов." Журнал спортивной науки и медицины, 11(3), 575-584.

© Мурадова Э.Ю., Шамурадова М., 2025

УДК 57**Овганова Дж. С.,**

преподаватель

Китаева Н. М.,

студент

Туркменский Государственный Университет имени Махтумкули

Ашгабат, Туркменистан

ЭНЕРГЕТИКА РОСТА И РАЗМНОЖЕНИЕ У МИКРООРГАНИЗМОВ**Аннотация**

Микроорганизмы нуждаются в веществах для роста и размножения, и они используются для построения структуры клетки и получения энергии. Жизнедеятельность микроорганизмов состоит из непрерывных обмен веществ и энергии с окружающей средой (метаболизм).

Размножение микроорганизмов — увеличение концентрации микроорганизмов в единице объема среды для сохранения вида.

Для микроорганизмов характерно:

- разнообразие способов размножения;
- переключение с одного способа размножения на другой;
- возможность одновременного использования нескольких способов;
- высокая скорость размножения.

Ключевые слова: микроорганизмы, бактерия, грибы, микробы, размножения микроорганизмов

Способы размножения микроорганизмов.

I. Половой способ размножения наблюдается только у эукариот.

II. Бесполое размножения.

1. Равновеликое бинарное поперечное деление (простое деление,

изоморфное деление, митоз) наблюдается у большинства одноклеточных микроорганизмов (бактерий, риккетсий, простейших, дрожжей), в результате образуются две новые дочерние полноценные особи, наделенные генетической информацией материнской клетки, симметричные в отношении продольной и поперечной оси, сама материнская клетка исчезает.

При этом у большинства Грам+ бактерий деление происходит путем синтеза поперечной перегородки, идущей от периферии к центру. Клетки большинства Грам- бактерий делятся путем перетяжки клетки (клетка истончается посередине) [2].

2. Почкование (неравновеликое бинарное деление) наблюдается у представителей родов *Francisella* и *Mycoplasma* и дрожжеподобных грибов. При почковании материнская клетка дает начало дочерней клетке: на одном из полюсов материнской клетки образуется маленький вырост (почка), увеличивающийся в процессе роста.

Постепенно почка достигает размеров материнской клетки, после чего отделяется. КС почки полностью синтезируется заново. В процессе почкования симметрия наблюдается в отношении только продольной оси. Между материнской и дочерней клетками существуют морфологические и физиологические различия. Новая дочерняя клетка лучше приспособляется к меняющимся условиям.

3. Фрагментация нитевидных форм характерна для рода *Actinomyces* и *Mycoplasma*.

4. Образование экзоспор характерно для *Streptomycetes*, дрожжеподобных и плесневых грибов.

5. Особый цикл развития наблюдается у *Chlamydia*. К делению в клетках макроорганизма способны лишь вегетативные формы хламидий (ретикулярные или инициальные тельца).

Цикл состоит из нескольких делений и завершается образованием промежуточных форм с которых формируются элементарные тельцы и они потом дают начало вегетативным формам.

Цикл повторяется, после разрушении стенки вакуола и клетки-хозяина элементарные тельцы высвобождаются. Цикл длится 40–48 ч.

6. Множественное деление описано для одной группы одноклеточных цианобактерий. Они множественно делятся на равновеликого бинарного деления. Отличие в них после бинарного деления не происходит роста образовавшихся дочерних клеток, а они снова делятся.

Рост микроорганизмов — генетически контролируемое увеличение объема и массы микробной клетки, связанное с синтезом новых веществ. Рост в применении к популяции — увеличение биомассы популяции.

Стадии (фазы) роста бактериальной культуры на питательной среде. Каждая фаза роста культуры в питательной среде характеризуется определенным размером клеток, скоростью размножения и потребления субстрата, синтезом метаболитов [1].

A — фаза задержки роста (начальная стационарная), или лаг-фаза (от англ. lag — отставание), в среднем длится 1–2 ч. Начало лаг-фазы связано с адаптацией клеток к среде обитания. Важную роль играет выращивание посевной культуры.

Если использован инокулят из культуры с резко отличающимися условиями выращивания, то клеткам требуется время на синтез новых рибосом, РНК и адаптивных ферментов. В этом периоде увеличивается размер клеток, в 8–12 раз повышается содержание РНК. Деления клеток при этом почти не происходит.

Полноценная среда, физиологически активная посевная культура, способствуют короткой лаг-фазе (или ее отсутствию) переходу ко II фазе.

Синхронизации можно достичь с помощью пониженной температуры, ограничения питательных веществ, фильтрации, обеспечивающей пропускание клеток определенного размера. Логарифм количества жизнеспособных клеток.

Популяция бактериальной культуры состоит из делящихся клеток и их свойства стандартна (содержание белка, нуклеиновых кислот, наиболее выраженные видовые признаки), поэтому эта фаза удобна для определения многих параметров

популяции (плотность бактерий, скорости роста и потребления субстрата, содержание биополимеров клетки). В этот период снижается резистентность к агрессивным веществам.

Несмотря на постоянную скорость роста популяции бактерий в логарифмической фазе, отдельные клетки находятся в разных стадиях деления. Важно синхронизировать рост всех клеток популяции чтобы получить синхронную культуру. Простым методам синхронизации являются изменение температурных условий или культивирование в условиях недостатка питательных веществ.

Список использованной литературы:

1. Глик Б. Молекулярная биотехнология. Принципы и применение / Б. Глик, Дж. Пастернак. М.: Мир, 2002.
2. Емцев В.Т. Микробиология / В.Т. Емцев, Е.Н. Мишустин. М.: Дрофа, 2005.
3. Нетрусов А.И. Экология микроорганизмов / М.: Издательский центр «Академия», 2004

© Овганова Д., Китаева Н., 2025

УДК 57**Чопанов Х.П.,**

кандидат биологических наук, старший преподаватель

Назаров Н.Б.,

преподаватель

Туркменский Государственный Университет имени Махтумкули

Ашгабат, Туркменистан

**ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ПРОЦЕССЕ ЭВОЛЮЦИИ: ПУТЕШЕСТВИЕ
ОТ ПРИМАТОВ К СОВРЕМЕННЫМ ЛЮДЯМ****Аннотация**

Происхождение человека представляет собой захватывающий процесс, охватывающий миллионы лет эволюционных изменений. Эта статья исследует многообразные этапы эволюции человека, включая анатомические, генетические и культурные аспекты. Рассматриваются ключевые находки в палеонтологии, исследования генома и влияние окружающей среды на эволюционные изменения. В статье подчеркивается значимость понимания происхождения человека для современных наук о человеке и антропологии.

Ключевые слова:

происхождение человека, эволюция, палеонтология, генетика,
окружающая среда, антропология.

Происхождение человека является важной темой, охватывающей многие сферы, включая биологию, антропологию и археологию. Эта статья исследует, как различные факторы способствовали эволюции человека и формированию современного вида *Homo sapiens*.

Происхождение и История

Процесс эволюции человека начинается более 7 миллионов лет назад. Первые приматы, от которых произошли люди, обитали на территории современной Африки. Известные ископаемые находки, такие как *Sahelanthropus tchadensis*, указывают на ранних предков человека, обладали примитивными анатомическими чертами, но уже имели некоторые особенности, характерные для бипедализма.

Примерно 2,5 миллиона лет назад появляется род *Homo*, который включает в себя такие виды, как *Homo habilis* и *Homo erectus*. Эти ранние представители уже использовали орудия труда, что дало им конкурентные преимущества в борьбе за выживание.

Антропологические особенности

Анатомические изменения, включая прямоходящее местоположение и увеличение мозгового объема, стали ключевыми моментами в процессе эволюции. Развитие больших и адаптивных мозга способствовало появлению сложного мышления, способности к абстрактному мышлению и созданию инструментов.

Кроме того, развитие лица, включая уменьшение размеров челюсти и изменение формы черепа, способствовало улучшению речевых способностей, что стало важным шагом на пути к социальному взаимодействию и созданию культурных сообществ.

Генетические Исследования

Секвенирование генома дало новое понимание эволюционных изменений. Исследования показывают, что *Homo sapiens* возникли в Африке и мигрировали в другие регионы мира, где взаимодействовали с другими видами, такими как неандертальцы. Эти взаимодействия оставили генетические следы в ДНК современных людей, что подтверждает сложную историю миграций и смешения популяций.

Влияние Окружающей Среды

Изменения климата и окружающей среды оказали значительное влияние на

эволюцию человека. Периоды оледенения, изменение экосистем и доступность ресурсов стали важными факторами, определяющими условия жизни и адаптацию человека. Выживание в условиях изменения климата требовало от первых людей значительной гибкости и изобретательности.

Культурное Развитие

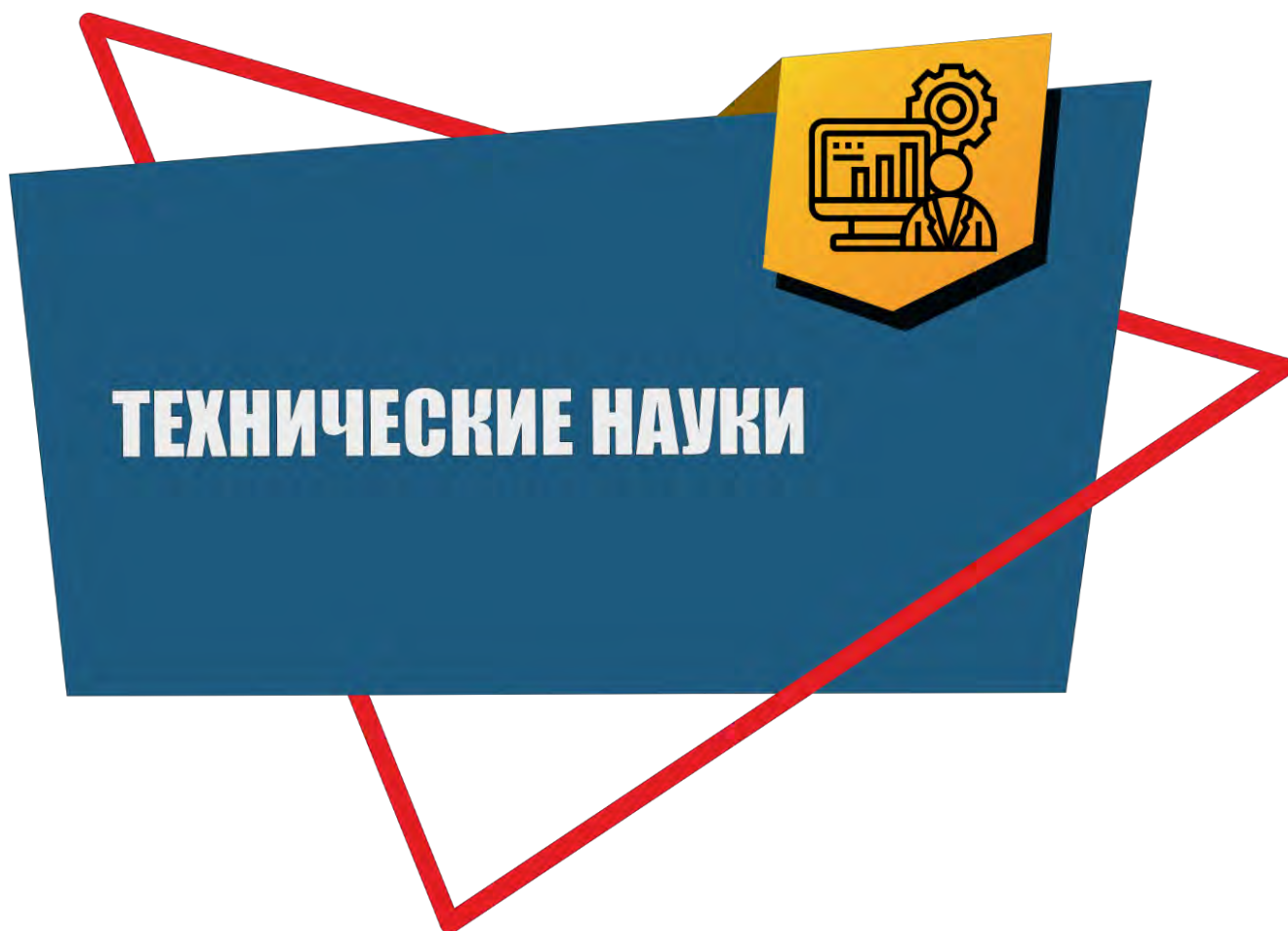
С появлением *Homo sapiens* начало развиваться и культурное разнообразие. Устное повествование, искусство, религиозные верования и социальные структуры стали основой для формирования человеческих обществ. Археологические находки, такие как наскальная живопись и орудия труда, свидетельствуют о глубоком интеллекте и культурных практиках наших предков.

Заключение

Происхождение человека – это многослойный процесс, в котором взаимодействуют различные факторы, начиная от анатомических изменений и заканчивая культурными адаптациями. Понимание эволюции человека не только помогает нам осознать наше прошлое, но и определяет наше будущее, учитывая, как мы можем взаимодействовать друг с другом и с окружающей средой. Исследование происхождения человека является важным направлением, способствующим развитию антропологии и смежных наук, и продолжает вдохновлять новые открытия.

Список использованной литературы:

1. Хокинг, С. (2012). Краткая история времени. Издательство "Астрель".
2. Крамер, Д. (2016). "Эволюция человека: факторы и процессы". Журнал антропологии, 14(2), 45-62.
3. Уолкотт, Р. (2018). Генетика человека. Научное издательство "Наука".
4. Льюис, Т. (2020). "Климатические изменения и эволюция человека". Климат и жизнь, 3(1), 78-92.
5. Бейли, Р. (2021). "Социальные практики и культура у ранних людей". Антропологический обзор, 12(4), 123-138.

УДК 62**Аманова А.,**

преподаватель,

Международный университет нефти и газа имени Ягшыгелди Какаева,

Ашхабад, Туркменистан

**ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ
МАГИСТРАЛЬНЫХ НЕФТЕГАЗОПРОВОДОВ****Аннотация**

Современное проектирование магистральных нефтегазопроводов основывается на использовании инновационных технологий, позволяющих повысить надежность, безопасность и экономическую эффективность транспортировки углеводородов. В статье рассматриваются передовые методы проектирования, включая цифровые двойники, искусственный интеллект и новые материалы, а также их влияние на эксплуатационные характеристики трубопроводных систем.

Ключевые слова:

нефтегазопровод, цифровое проектирование, искусственный интеллект, композитные материалы, автоматизация.

Развитие магистральных нефтегазопроводов требует внедрения современных технологий, обеспечивающих их долговечность и надежность. Одной из ключевых инноваций в проектировании стало использование цифровых двойников. Эти виртуальные модели трубопроводных систем позволяют прогнозировать поведение конструкций в различных условиях эксплуатации, учитывать динамические нагрузки и выявлять потенциальные дефекты еще на стадии проектирования. Благодаря этому снижается риск аварийных ситуаций и повышается эффективность эксплуатации.

Искусственный интеллект (ИИ) играет важную роль в проектировании трубопроводов, анализируя большие массивы данных о рельефе, климатических условиях и характеристиках грунта. Алгоритмы машинного обучения помогают выбирать оптимальные маршруты прокладки трубопроводов, минимизируя экологические и технические риски. Кроме того, ИИ активно применяется для предсказательной диагностики возможных отказов, что позволяет заранее планировать ремонтные работы.

Материалы, используемые в строительстве трубопроводов, также претерпевают значительные изменения. Композитные материалы с высокой устойчивостью к коррозии заменяют традиционные стальные трубы в агрессивных средах, что увеличивает срок службы трубопроводных систем. Инновационные полимерные покрытия дополнительно защищают трубы от механических повреждений и воздействия химически активных веществ.

Автоматизация проектирования и эксплуатации трубопроводов способствует значительному повышению их эффективности. Программные комплексы, такие как SCADA-системы, позволяют в режиме реального времени контролировать давление, температуру и потоки транспортируемых углеводородов. Это снижает вероятность аварий и утечек, а также оптимизирует затраты на обслуживание.

Дополнительным фактором повышения надежности магистральных нефтегазопроводов является применение технологий неразрушающего контроля. Современные ультразвуковые и магнитные методы диагностики позволяют своевременно выявлять микродефекты в стенках труб, предотвращая их разрушение. В сочетании с беспилотными летательными аппаратами и роботизированными инспекционными системами это делает мониторинг состояния трубопроводов более точным и оперативным.

Важным направлением развития остается интеграция трубопроводных систем в концепцию Интернета вещей (IoT). Датчики, установленные вдоль трубопровода, передают данные в облачные хранилища, где они анализируются в режиме

реального времени. Это позволяет прогнозировать изменения в работе системы и своевременно принимать меры по предотвращению аварий.

Таким образом, современные технологии проектирования магистральных нефтегазопроводов обеспечивают их высокую надежность и эффективность. Интеграция цифровых решений, использование искусственного интеллекта и новых материалов позволяют минимизировать эксплуатационные риски и продлевать срок службы трубопроводных систем, делая их более устойчивыми к внешним воздействиям.

Список использованной литературы:

1. Лебедев А.В. Современные технологии проектирования и эксплуатации магистральных трубопроводов. – М.: Недра, 2021. – 312 с.
2. Иванов П.Н., Смирнов К.А. Интеллектуальные системы мониторинга нефтегазопроводов. – СПб.: ГазпромНИИ, 2020. – 278 с.

© Аманова А., 2025

УДК 62**Бабаева А.,**

преподаватель,

Международный университет нефти и газа имени Ягшыгелди Какаева,

Ашхабад, Туркменистан

**ВОЗДЕЙСТВИЕ ВЫСОКИХ И НИЗКИХ ТЕМПЕРАТУР НА НАДЕЖНОСТЬ
ТРУБОПРОВОДНЫХ КОНСТРУКЦИЙ****Аннотация**

Температурные колебания оказывают значительное влияние на эксплуатационные характеристики магистральных трубопроводов, вызывая тепловое расширение, охрупчивание материалов и изменение механических свойств. В статье рассматриваются основные механизмы разрушения трубопроводных конструкций под воздействием экстремальных температур, а также методы повышения их надежности.

Ключевые слова:

трубопроводные конструкции, температурное воздействие, тепловое расширение, охрупчивание, надежность.

Эксплуатация трубопроводных систем в условиях экстремальных температур связана с рядом инженерных проблем. Высокие температуры вызывают термическое расширение материалов, что может приводить к увеличению напряжений в соединительных узлах и фланцевых соединениях. В свою очередь, низкие температуры вызывают сжатие и увеличивают риск хрупкого разрушения металла. Особенно это актуально для магистральных трубопроводов, работающих в районах с резкими сезонными изменениями климата.

Высокие температуры могут способствовать ускоренному старению

трубопроводных материалов. При длительном воздействии тепла происходит изменение структуры металла, снижается его прочность и стойкость к механическим нагрузкам. Это особенно критично в зонах с интенсивными солнечными излучениями и высокими летними температурами, где нагрев поверхности труб может достигать значений, превышающих 60 °С. В таких условиях важную роль играет термозащитное покрытие труб и использование материалов с высокой термостойкостью.

Низкие температуры, характерные для северных регионов, представляют другую серьезную угрозу. При температурах ниже -40 °С металл становится более хрупким, что повышает вероятность образования трещин и разрывов при динамических нагрузках. Особенно это опасно для сварных соединений, где концентрируются остаточные напряжения. Чтобы минимизировать эти риски, используются специальные низкотемпературные стали и защитные покрытия, предотвращающие охлаждение трубопровода ниже критического уровня.

Автоматизированные системы диагностики позволяют значительно снизить эксплуатационные затраты за счет перехода от традиционного профилактического обслуживания к предиктивному подходу. В этом случае ремонтные работы проводятся только тогда, когда система фиксирует реальное ухудшение состояния трубопровода, а не по заранее установленному графику. Такой подход позволяет минимизировать затраты на ненужные ремонты и избежать неожиданных аварий.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение интеллектуальных систем диагностики сопряжено с рядом сложностей. Среди них – высокая стоимость внедрения новых технологий, необходимость адаптации старых трубопроводных систем, а также вопросы кибербезопасности, связанные с защитой данных. Однако с развитием цифровых технологий и снижением стоимости оборудования интеллектуальные системы диагностики становятся все более доступными, играя ключевую роль в повышении надежности нефтегазопроводов.

Одной из наиболее распространенных проблем при эксплуатации

трубопроводов в условиях низких температур является замерзание транспортируемой жидкости. Вязкость нефти или нефтепродуктов резко возрастает, что снижает их текучесть и может привести к полной блокировке потока. Для предотвращения подобных ситуаций применяются подогреватели, тепловая изоляция и химические добавки, понижающие температуру застывания транспортируемого продукта.

Для повышения надежности трубопроводов в условиях температурных колебаний разрабатываются современные методы диагностики и мониторинга. Используются системы тепловизионного контроля, датчики расширения и деформации, которые позволяют в режиме реального времени отслеживать изменения в состоянии трубы. Применение цифровых двойников трубопроводных систем также становится эффективным решением для прогнозирования возможных повреждений и оптимизации работы системы.

Таким образом, влияние высоких и низких температур на трубопроводы требует комплексного подхода к проектированию и эксплуатации. Использование термостойких материалов, регулярный мониторинг состояния конструкций и применение современных методов изоляции и подогрева позволяют значительно повысить надежность и долговечность трубопроводных систем.

Список использованной литературы:

1. Ганиев А.Р., Иванов В.П. Влияние температурных факторов на надежность трубопроводных систем // Промышленная энергетика. – 2020. – №3. – С. 45-52.
2. Сидоров К.Н., Петров М.В. Эксплуатация трубопроводов в экстремальных климатических условиях. – М.: Техносфера, 2019. – 312 с.

© Бабаева А., 2025

УДК 004.65**Баев М. М.**

Магистрант 2 курса УУНиТ,

г. Уфа, РФ

ГРАФОВЫЕ БАЗЫ ДАННЫХ ДЛЯ ХРАНЕНИЯ И АНАЛИЗА ЛОГОВ ВЕБ-ПРИЛОЖЕНИЙ**Аннотация**

В статье исследуются методы хранения логов веб-приложений с использованием графовых баз данных для анализа сложных зависимостей и повышения эффективности диагностики.

Ключевые слова:

веб-приложения, методы хранения, логирование, обработка логов, сбор данных, мониторинг, базы данных.

Введение

В современном мире веб-приложений, особенно в условиях масштабируемых и распределенных систем, анализ логов играет ключевую роль в обеспечении стабильности, производительности и безопасности. Традиционные методы хранения и анализа логов, такие как реляционные базы данных или файловые системы, часто оказываются недостаточно эффективными для обработки сложных взаимосвязей между событиями и выявления скрытых паттернов. В данной статье исследуются методы хранения данных логов веб-приложений с акцентом на использование графовых баз данных, таких как Neo4j, Amazon Neptune. Графовые базы данных предлагают уникальные возможности для моделирования и анализа сложных зависимостей между событиями, пользователями, запросами и ресурсами, что делает их мощным инструментом для диагностики проблем и оптимизации работы приложений. В статье рассматриваются преимущества

графового подхода, включая возможность визуализации связей, эффективного поиска причинно-следственных связей и кластеризации событий. Также приводятся примеры реализации системы анализа логов на основе графовых баз данных, демонстрирующие их применимость в реальных сценариях.

1. Анализ предметной области

Согласно Merriam-Webster, "лог" – это запись о событиях, производительности или повседневной деятельности [1]. Oxford Dictionary определяет его как систематическую фиксацию происшествий или наблюдений [2]. Эти определения отражают современное использование логов в разработке и поддержке программного обеспечения, где приложения записывают различные сообщения, отражающие их состояние или происходящие события. Логи помогают анализировать некорректное поведение приложения и находить часть кода, вызывающую проблемы. Изначально предназначенные для отладки [3], логи позволяют исследовать, что произошло и как, без необходимости повторного запуска приложения, при условии, что они содержат всю необходимую информацию. Однако на практике логи часто бывают неполными, отсутствуют или содержат недостаточно деталей [3], а разработчики не всегда уделяют логированию должного внимания [4].

1.1. Логирование в разработке программного обеспечения

Логирование — это важная часть процесса разработки программного обеспечения. При его внедрении необходимо определить, что и как логировать. Наиболее полезные логи отвечают на ключевые вопросы: что произошло, когда, где и почему [3]. Каждая запись в логе должна, по возможности, содержать информацию о том, что случилось, когда это произошло, кто инициировал событие и почему оно произошло [4]. Таким образом, каждая запись в логе должна отвечать на следующие вопросы:

- 1) что произошло?
- 2) когда это произошло?

- 3) где это произошло?
- 4) кто инициировал событие?
- 5) кто был вовлечен?
- 6) почему это произошло?
- 7) что стало причиной события?

Ответы на эти вопросы должны быть максимально подробными. Например, ответ на первый вопрос должен указывать тип события (предупреждение, ошибка, информация) и объект, затронутый событием (система, компонент, ресурс данных, учетная запись пользователя), а также состояние события, например, если что-то не удалось выполнить. Второй вопрос решается с помощью временной метки события. Для распределенных систем полезно также указывать временную зону. Важно уточнить, основана ли временная метка на серверном времени с учетом временной зоны, так как фактическое время может изменяться (например, если сервер не переключается между зимним и летним временем, что может привести к задержкам в расследовании).

Третий вопрос указывает, какая система, приложение или класс были затронуты, и частично может указывать на причину события. Например, если база данных была недоступна, это могло вызвать сбой приложения. Ответ на этот вопрос должен содержать информацию об инициирующей системе и целевой системе, например, что приложение пыталось записать данные в базу данных.

Четвертый вопрос отвечает на то, кто активно вызвал событие, то есть чьи действия привели к его возникновению. Это может быть имя пользователя или идентификатор.

Пятый вопрос показывает, затронуло ли событие только одного пользователя, который его вызвал, или оно повлияло на большее количество конечных пользователей.

Шестой вопрос раскрывает причину события, например, неправильный пароль, отсутствие настроек, невыбранный параметр и т.д.

Седьмой вопрос указывает тип события, то есть какое действие привело к его возникновению (например, вход в систему, начало расчета и т.д.).

Однако реализация логирования не всегда так проста, как может показаться. Стратегия логирования зависит от среды приложения и конечного пользователя, для которого оно предназначено. Логирование ответов на все перечисленные вопросы может привести к большому количеству записей в лог-файле. Размер лог-файла может повлиять на работу приложения, если объем данных слишком велик, что может привести к переполнению памяти данными логирования. Также важно заранее определить, на какой период времени лог-файлы будут храниться, после чего они будут удалены. Без удаления старых лог-файлов хранилище может переполниться историческими данными, которые больше не актуальны, что приведет к проблемам с памятью для приложения. Это справедливо и для локальных приложений, которые ведут логи на компьютере.

Эти записи в логах представляют данные, на основе которых аналитик попытается извлечь информацию о том, что пошло не так, и превратить ее в знания о том, как предотвратить и исправить проблему. Важно заранее продумать стратегию логирования на этапе проектирования. Это также подчеркивает Туоми [5], который отмечает важность знаний для последующего сбора данных: знания необходимы до того, как данные будут собраны, и именно они определяют, какие данные следует сохранять. Другими словами, важно заранее решить, какие данные включать в записи логов, чтобы они могли помочь аналитику. Логирование всего подряд (включая каждую операцию, например, геттеры и сеттеры) может привести к созданию чрезмерно больших и бесполезных лог-файлов, а также к переполнению памяти.

Информационно-коммуникационные технологии можно рассматривать как ключевой инструмент для передачи знаний [7]. Это также означает понимание того, как преобразовать данные в знания. Другими словами, логирование можно рассматривать как передачу знаний от приложения разработчику в виде данных, записанных в лог-файл.

Еще один аспект заключается в том, что логирование также занимает некоторое время [6], поэтому важно решить, когда логировать: до выполнения метода, параллельно с ним или после него. Логирование до выполнения метода может привести к задержкам, а логирование после выполнения может не включить входные данные в запись лога.

Кроме того, существуют аспекты, которые не следует включать в лог-файлы, такие как пароли или другие конфиденциальные данные [3].

Для решения этих проблем можно использовать графовые базы данных, такие как Neo4j или Amazon Neptune, которые предлагают новый подход к хранению и анализу логов. В отличие от традиционных методов, графовые базы данных позволяют эффективно моделировать сложные взаимосвязи между событиями, представляя их в виде узлов и ребер. Это упрощает поиск причинно-следственных связей и выявление паттернов, что особенно полезно для диагностики проблем в распределенных системах. Кроме того, графовые базы данных обеспечивают гибкость в структурировании данных, позволяя динамически добавлять новые типы событий и связей без изменения существующей схемы.

2. Концептуальная модель

Графовые базы данных представляют собой инструмент для моделирования и анализа сложных взаимосвязей между данными. В отличие от реляционных и документоориентированных СУБД, графовые базы данных хранят информацию в виде узлов (вершин) и связей (рёбер), что позволяет эффективно обрабатывать структуры с высокой степенью взаимосвязанности. Основное преимущество данного подхода заключается в возможности быстрого выполнения запросов, анализирующих отношения между объектами, что делает графовые базы данных особенно полезными для анализа больших объемов логов веб-приложений.

Веб-приложения генерируют огромные объемы логов, содержащих разнообразную информацию о действиях пользователей, обработке запросов, ошибках и событиях внутри системы. Традиционные подходы к анализу логов часто

не позволяют эффективно выявлять сложные зависимости между событиями, что затрудняет отладку, мониторинг и обеспечение безопасности. Графовые базы данных позволяют представить события в виде взаимосвязанного графа, что упрощает обнаружение аномалий, анализ причинно-следственных связей и оптимизацию работы системы.

Использование графовых баз данных для хранения и анализа логов представляет собой новый подход, который позволяет:

1. Эффективно моделировать связи между событиями, сохраняя контекст взаимодействий пользователей и компонентов системы.
2. Быстро обнаруживать аномальные паттерны и зависимые события с помощью графовых алгоритмов.
3. Оптимизировать хранение логов за счет компактного представления взаимосвязей.

Предлагаемый метод основан на использовании графовых структур данных, где:

1. Узлы (nodes) представляют события логов, такие как HTTP-запросы, ошибки, действия пользователей.
2. Ребра (edges) отображают связи между событиями, включая последовательность выполнения, зависимость запросов и временные характеристики.

Пример модели в виде графа изображен на Рисунок 1. Узлами графа являются:

1. Пользователь (П) – клиент веб-приложения;
2. Устройство (У) – устройство пользователя (например, мобильное устройство или браузер).
3. Запрос (З) – запрос от устройства пользователя веб-приложения.
4. Ресурс (Р) – ресурс, к которому обращается запрос (например, API-эндпоинт, статический файл).
5. Сервер (С) – сервер обрабатывающий запрос пользователя.

6. Микросервис (М) – узел, представляющий отдельный микросервис в архитектуре приложения.

7. База данных (Б) – представляет базу данных, к которой обращается приложение.

8. Ошибка (О) – узел, представляющий ошибку, зафиксированную в логах.

9. Лог (Л) – узел, представляющий отдельную запись в логах.

10. Сессия (СЕ) – узел, представляющий сессию пользователя.

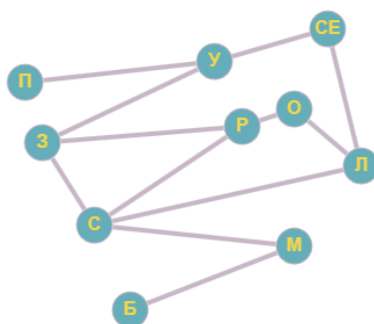

Рисунок 1 – Пример графа веб-приложения

Пример ребер, представляющих связь между компонентами:

1. Пользователь → использует → Устройство.
2. Запрос → обращается к → Ресурс.
3. Запрос → выполняется на → Сервер.
4. Запрос → использует → Микросервис.
5. Микросервис → взаимодействует с → База данных.
6. Ошибка → связана с → Ресурс.
7. Ошибка → зафиксирована в → Лог.
8. Лог → принадлежит → Сессия.
9. Лог → создан на → Сервер.

3. Оценка эффективности

Для проверки эффективности предложенного подхода была проведена экспериментальная реализация хранения и анализа логов веб-приложения в графовой базе данных Neo4j. В ходе эксперимента были использованы реальные данные логов системы с 1 000 000 событий.

1. Сравнение скорости выполнения запросов

1) поиск зависимостей между событиями в реляционной базе данных (PostgreSQL) занимал в среднем 1200 мс.

2) В Neo4j аналогичный запрос выполнялся за 85 мс, что демонстрирует 14-кратное ускорение.

2. Эффективность выявления аномалий

1) алгоритм PageRank выявил наиболее значимые узлы, связанные с критическими ошибками, в 2 раза быстрее, чем традиционные SQL-запросы с JOIN-ами.

2) метод поиска кратчайших путей помог обнаружить цепочки событий, ведущие к отказам системы, что позволило сократить время диагностики сбоев на 30%.

3. Экономия ресурсов

1) средний объем хранимых данных в графовой базе был на 40% меньше, чем в реляционной модели, за счет компактного представления связей.

Заключение

В данной работе был проведен анализ методов хранения логов веб-приложений, с акцентом на использование графовых баз данных. В ходе исследования было выявлено, что традиционные подходы, основанные на реляционных базах данных, имеют ряд ограничений при обработке сложных взаимосвязей между событиями. В отличие от них, графовые базы данных, такие как Neo4j, позволяют более эффективно анализировать логи, выявлять аномалии и ускорять диагностику сбоев. Экспериментальная проверка на реальных данных показала значительное улучшение производительности: запросы выполнялись в разы быстрее, а объем хранимых данных уменьшился за счет компактного представления связей. Таким образом, графовый подход к обработке логов может быть полезен для мониторинга, отладки и оптимизации работы веб-приложений. Перспективными направлениями дальнейших исследований являются разработка более сложных алгоритмов анализа данных, интеграция с системами машинного

обучения для предсказания отказов, а также адаптация методики для работы с потоковыми логами в режиме реального времени.

Список использованной литературы:

1. Merriam-Webster, Словарь [сайт]. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/log>.
2. Oxford Dictionary, Словарь [сайт]. URL: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/log>.
3. А. Чувакин, Дж. Питерсон, «How to Do Application Logging Right» // IEEE Security & Privacy, vol. 8, no. 4. – 2010. С. 82-85.
4. R. Marty, «Cloud application logging for forensics» // ACM Symp. Applied Computing – 2011.
5. I. Tuomi, «Data is more than knowledge: Implications of the reversed knowledge hierarchy for knowledge management and organizational memory» // Proc. 32nd Annual Hawaii Int. Conf. Systems Sciences – 1999. С. 1-12.
6. L. Alvisi, K. Marzullo, «Message logging: pessimistic, optimistic, causal, and optimal» // Proc. 15th Int. Conf. Distributed Computing Systems – 1995. С. 229-236.
7. M. A. Hidalgo Perez, J. M. O'Kean Alonso and J. Rodriguez Lopez, «Labor demand and ICT adoption in Spain» // Telecommunications Policy, vol. 40, no. 5 – 2015. С. 450-470.
8. Дубровин А.С., Огородникова О. В., «Моделирование работы графовых систем управления базами данных (СУБД) при решении задач анализа продолжительности времени обработки информации» // Вестник Воронежского института ФСИИ России – 2022. №3. С. 49-54.
9. Ломов П. А. «Применение графовых СУБД в задачах анализа данных» // Труды Кольского научного центра РАН – 2019. Т. 10, №9-9. С. 137-145.
10. Засядко Г. Е., Карпов А. В. «Проблемы разработки графовых баз данных» // Инженерный вестник Дона – 2017. №1 (44). С. 24.

© Баев М.М., 2025

УДК 62**Оразгулыев Д.,**

преподаватель,

Международный университет нефти и газа имени Ягшыгелди Какаева,

Ашхабад, Туркменистан

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ДИАГНОСТИКИ СОСТОЯНИЯ НЕФТЕГАЗОПРОВОДОВ

Аннотация

Современные нефтегазопроводные системы требуют надежных методов диагностики, позволяющих своевременно выявлять дефекты и предотвращать аварийные ситуации. Интеллектуальные системы диагностики, основанные на использовании искусственного интеллекта, машинного обучения и сенсорных технологий, позволяют повысить точность мониторинга и снизить эксплуатационные риски. В данной статье рассматриваются основные принципы работы таких систем, их ключевые компоненты и перспективы внедрения.

Ключевые слова:

интеллектуальная диагностика, нефтегазопровод, машинное обучение, сенсорные технологии, предиктивный анализ.

Диагностика состояния трубопроводов является одним из ключевых элементов безопасной эксплуатации нефтегазовой инфраструктуры. Традиционные методы контроля, основанные на визуальном осмотре и периодических проверках, имеют ряд недостатков, связанных с высокой трудоемкостью, невозможностью оперативного обнаружения скрытых дефектов и потенциальными ошибками человеческого фактора. В связи с этим в последние годы активно развиваются интеллектуальные системы диагностики, позволяющие

в режиме реального времени анализировать состояние трубопроводов и предсказывать возможные неисправности.

Основой интеллектуальных систем диагностики являются сенсорные сети, которые включают различные типы датчиков – ультразвуковые, вибрационные, акустические, магнитные и оптоволоконные. Они непрерывно собирают данные о параметрах трубопроводной системы, таких как давление, температура, вибрация и наличие микротрещин. Полученная информация передается на центральные серверы, где анализируется с использованием алгоритмов машинного обучения и предиктивной аналитики.

Одним из наиболее эффективных методов диагностики является использование искусственного интеллекта (ИИ) для анализа больших объемов данных и выявления закономерностей в изменении параметров трубопроводов. Машинное обучение позволяет обучать модели на основе исторических данных о неисправностях, что позволяет с высокой точностью предсказывать возможные дефекты и потенциальные аварийные ситуации. Это дает возможность операторам трубопроводных систем заранее принимать меры по устранению угроз, снижая вероятность разгерметизации и утечек.

Еще одним важным направлением является применение беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) и роботов-диагностов. Дроны, оснащенные инфракрасными и лазерными камерами, позволяют проводить дистанционный осмотр трубопроводов, выявлять утечки газа и анализировать температурные аномалии. Подземные роботизированные системы могут проникать внутрь трубопровода и выполнять детальный осмотр его внутренних поверхностей, фиксируя коррозионные повреждения, механические дефекты и отложения парафинов.

Интеллектуальные системы диагностики также интегрируются с цифровыми двойниками трубопроводов, создавая их точные виртуальные модели, которые обновляются в режиме реального времени. Это позволяет не только

контролировать текущие параметры, но и моделировать развитие возможных неисправностей, тестировать различные сценарии эксплуатации и разрабатывать оптимальные стратегии технического обслуживания.

Автоматизированные системы диагностики позволяют значительно снизить эксплуатационные затраты за счет перехода от традиционного профилактического обслуживания к предиктивному подходу. В этом случае ремонтные работы проводятся только тогда, когда система фиксирует реальное ухудшение состояния трубопровода, а не по заранее установленному графику. Такой подход позволяет минимизировать затраты на ненужные ремонты и избежать неожиданных аварий.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение интеллектуальных систем диагностики сопряжено с рядом сложностей. Среди них – высокая стоимость внедрения новых технологий, необходимость адаптации старых трубопроводных систем, а также вопросы кибербезопасности, связанные с защитой данных. Однако с развитием цифровых технологий и снижением стоимости оборудования интеллектуальные системы диагностики становятся все более доступными, играя ключевую роль в повышении надежности нефтегазопроводов.

Таким образом, интеллектуальные системы диагностики состояния нефтегазопроводов являются перспективным направлением развития нефтегазовой отрасли. Их внедрение позволяет значительно повысить уровень безопасности, минимизировать эксплуатационные затраты и продлить срок службы трубопроводных систем, что делает их важным инструментом в современной нефтегазовой инфраструктуре.

Список использованной литературы:

1. Иванов П.А. Цифровые технологии в мониторинге трубопроводных систем. – М.: НефтегазИздат, 2021. – 310 с.
2. Кузнецов В.Н., Смирнов А.И. Интеллектуальные системы диагностики трубопроводов. – СПб.: ЭнергоГаз, 2020. – 280 с.

© Оразгулыев Д., 2025

УДК 62**Оразов М.,**

преподаватель,

Международный университет нефти и газа имени Ягшыгелди Какаева,

Ашхабад, Туркменистан

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ДВОЙНИКОВ В УПРАВЛЕНИИ НЕФТЕГАЗОПРОВОДАМИ**Аннотация**

Современные нефтегазопроводные системы требуют высокоточных методов мониторинга и управления для обеспечения безопасности и эффективности их эксплуатации. Одним из ключевых инновационных решений стало внедрение цифровых двойников. Эти виртуальные модели позволяют в режиме реального времени отслеживать состояние трубопроводов, прогнозировать возможные неисправности и оптимизировать рабочие процессы. В статье рассматриваются принципы работы цифровых двойников, их преимущества и перспективы развития.

Ключевые слова:

цифровой двойник, нефтегазопровод, мониторинг,
предиктивная аналитика, автоматизация.

В нефтегазопроводной отрасли применение данной технологии позволяет не только отслеживать состояние трубопровода, но и моделировать различные сценарии его работы, выявлять потенциальные угрозы и предотвращать аварийные ситуации.

Одним из главных преимуществ цифровых двойников является их способность анализировать большие объемы данных и прогнозировать возможные неисправности. Использование искусственного интеллекта и машинного обучения позволяет выявлять закономерности в изменении параметров трубопроводной

системы и заблаговременно сигнализировать о критических отклонениях. Это особенно важно для предотвращения утечек, разгерметизации и разрушения трубопроводов, которые могут привести к серьезным экологическим и экономическим последствиям.

Технология цифровых двойников также позволяет оптимизировать процессы технического обслуживания. Традиционные методы ремонта и диагностики требуют регулярного физического осмотра трубопроводов, что связано с высокими затратами и временными простоями. Цифровые двойники позволяют проводить предиктивное техническое обслуживание, при котором ремонтные работы выполняются только при необходимости, на основе реального состояния оборудования, а не заранее определенного графика.

Еще одним важным аспектом применения цифровых двойников является их интеграция с системами управления трубопроводами. Современные SCADA-системы, облачные вычисления и интернет вещей (IoT) позволяют оперативно обрабатывать информацию и передавать ее в цифровую модель трубопровода. Это дает возможность мгновенно реагировать на изменения в рабочих параметрах, регулируя давление, температуру и потоки транспортируемого продукта в режиме реального времени.

Использование цифровых двойников также играет важную роль в проектировании и модернизации трубопроводных систем. На основе собранных данных можно моделировать различные сценарии эксплуатации, тестировать новые технологии и материалы, оценивать влияние внешних факторов, таких как температурные колебания, сейсмическая активность или коррозионные процессы. Это позволяет создавать более надежные и устойчивые конструкции, минимизируя эксплуатационные риски.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение цифровых двойников в нефтегазопроводной отрасли сопряжено с рядом сложностей. Основными барьерами являются высокая стоимость разработки и внедрения таких систем,

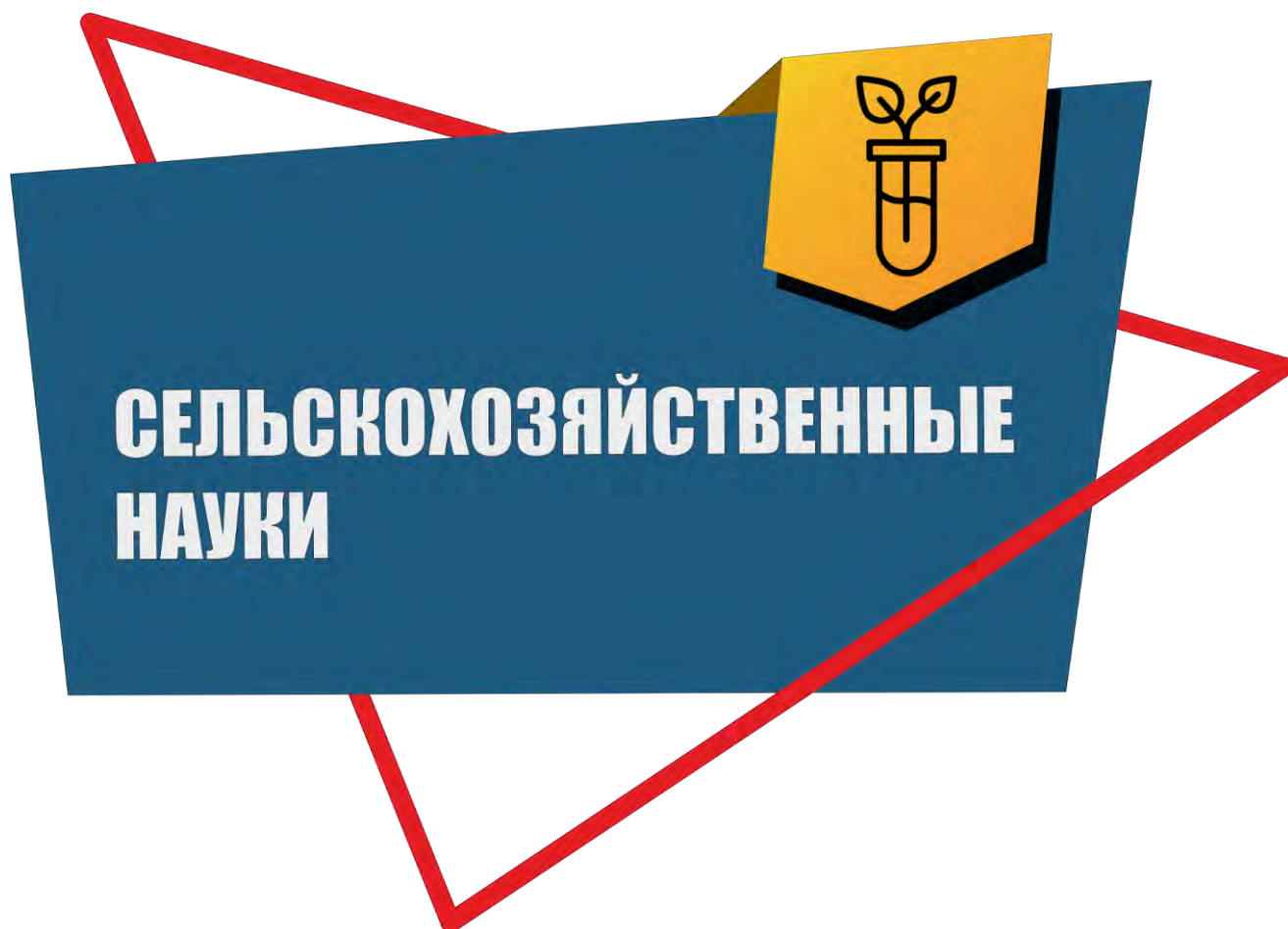
необходимость адаптации существующих инфраструктур, а также кибербезопасность. Однако с развитием технологий и снижением стоимости вычислительных мощностей цифровые двойники становятся все более доступными и востребованными.

Таким образом, применение цифровых двойников в управлении нефтегазопроводами открывает широкие возможности для повышения безопасности, надежности и эффективности транспортировки углеводородов. Современные цифровые технологии позволяют минимизировать риски аварий, снизить эксплуатационные затраты и продлить срок службы трубопроводных систем, что делает их ключевым инструментом в будущем развитии отрасли.

Список использованной литературы:

1. Петров В.И. Инновационные технологии мониторинга трубопроводных систем. – М.: ТЭК Издат, 2021. – 320 с.
2. Смирнов А.П., Кузнецов Б.Н. Цифровые двойники в нефтегазовой отрасли. – СПб.: ГазпромНИИ, 2020. – 290 с.

© Оразов М., 2025

УДК 63**Amangulyyev K.,**

student.

International Horse Breeding Academy named after Aba Annaev

Dovletova O.,

student.

Pedagogical secondary vocational school named after Berdimuhamed Annaev

Arkadag, Turkmenistan

AHAL-TEKE HORSES: THE MAJESTIC BREED OF TURKMENISTAN**Abstract**

The Ahal-Teke horse, originating from the deserts of Central Asia, particularly Turkmenistan, is one of the oldest and most prestigious horse breeds in the world. Known for its striking golden coat and remarkable endurance, the Ahal-Teke has been an integral part of the region's culture for over 3,000 years. This article explores the origins, physical characteristics, temperament, and cultural significance of the Ahal-Teke horse. It delves into the breed's role in Turkmen traditions and modern equestrian sports, as well as its resilience in extreme desert conditions. The article highlights the importance of the Ahal-Teke horse as a symbol of national pride and its ongoing preservation through breeding programs and international recognition.

Keywords:

Ahal-Teke horse, Turkmenistan, endurance, horse racing, golden coat, Central Asia, horse breeding, cultural heritage, equestrian sports.

The Ahal-Teke horse is a breed of exceptional beauty, endurance, and historical significance, deeply connected to the culture and heritage of Turkmenistan. Known for their striking appearance, remarkable speed, and resilience, Ahal-Teke horses have

earned a reputation as one of the most ancient and prestigious breeds in the world. This article explores the origins, characteristics, and importance of Ahal-Teke horses, as well as their role in Turkmen culture and the modern world.

Origins and History

The Ahal-Teke horse is believed to have originated over 3,000 years ago in the region of Central Asia, in what is now Turkmenistan. The breed's name derives from the Ahal Oasis, located in the southern part of Turkmenistan, near the modern-day city of Ashgabat. Over the centuries, the Ahal-Teke has been prized by nomadic tribes for its exceptional endurance and ability to thrive in the harsh desert environment of Central Asia.

The breed's ancestry is linked to the ancient Turkmen tribes, who were known for their horsemanship and deep relationship with horses. Historical records suggest that these horses were used by the Persian Empire, and their bloodlines were preserved through generations by the Turkmen people. They played an essential role in transportation, warfare, and trade along the Silk Road, helping the people of Central Asia maintain their nomadic lifestyle.

Physical Characteristics

Ahal-Teke horses are renowned for their elegant, sleek appearance, often described as "golden" due to their shimmering coat, which can range from golden buckskin to palomino and light chestnut. Their coats reflect light in such a way that they appear to glow, a unique characteristic that adds to their mystique and beauty.

The breed is known for its long, thin, and muscular frame, with a refined head, almond-shaped eyes, and a high-set neck. Ahal-Tekes typically stand between 14.2 and 15.2 hands (58 to 62 inches) at the withers, making them slightly smaller than other horse breeds. Despite their size, they are incredibly strong and agile, capable of covering vast distances at a fast pace.

Their physical traits are not only a result of natural selection but also the centuries of careful breeding by the Turkmen people, who selected horses for their endurance,

speed, and intelligence. Ahal-Tekes are also highly adapted to desert life, able to survive in extreme temperatures and on sparse food and water sources, which makes them particularly resilient.

Temperament and Training

The Ahal-Teke horse is known for its intelligence, independence, and sensitivity. These horses are typically calm and willing to work with their handlers, but they can also be strong-willed and need an experienced rider. Their temperament makes them ideal for various disciplines, from racing to endurance events and even dressage.

Training Ahal-Teke horses requires patience and respect for their individual personality. While they are highly trainable, they can be somewhat reserved and need a gentle, consistent approach. Their sensitivity and bond with their owners are part of what makes them such prized companions in the world of horsemanship.

Conclusion

The Ahal-Teke horse is a living symbol of the rich cultural history and equestrian tradition of Turkmenistan. With its ancient lineage, striking appearance, and unmatched endurance, it is no wonder that this majestic breed continues to be a source of pride for the Turkmen people. Whether in the fields of horsemanship or the world of competitive sports, the Ahal-Teke's legacy endures, and its place in history is firmly secured. The breed's beauty, resilience, and cultural significance ensure that the Ahal-Teke will continue to capture the imagination of people around the world for generations to come.

References:

1. Sarnoff, L. (2017). *Language and Science: The Power of Words in Knowledge Dissemination*. Cambridge University Press.
2. Ghazal, R. A. (2018). Multilingualism and Science: A Critical Look at the Role of English. *International Journal of Multilingualism*, 15(4), 35-50.
3. Pennycook, A. (2017). The Global Spread of English and its Impact on Scientific Discourse. *Language and Education*, 31(5), 450-467.

© Amangulyyev K., Dovletova O., 2025

УДК 63**Serdarmyradov T.,**

student.

International Horse Breeding Academy named after Aba Annaev

Annayeva A.,

student.

Pedagogical secondary vocational school named after Berdimuhamed Annaev

Arkadag, Turkmenistan

AGRICULTURAL GROWTH IN TURKMENISTAN

Abstract

Agriculture has long been the backbone of Turkmenistan's economy, and in recent years, the sector has experienced significant growth, driven by both modernization efforts and a commitment to sustainability. This article highlights the strides Turkmenistan has made in agricultural development, focusing on improvements in crop production, livestock management, and technological advancements. The country's efforts to diversify its agricultural outputs, improve water management, and strengthen agricultural education are paving the way for long-term sustainability and growth. The article discusses the government's role in these advancements, as well as the broader benefits to rural communities, food security, and Turkmenistan's position in regional and global agricultural markets.

Keywords:

agricultural growth, Turkmenistan, crop production, livestock management, water management, sustainability, agricultural technology, rural development, food security.

1. Introduction: The Importance of Agriculture to Turkmenistan

Agriculture holds a central role in Turkmenistan's economy, providing jobs for a

significant portion of the population and contributing to the country's GDP. As a nation with vast arable land and a rich agricultural tradition, Turkmenistan has made considerable strides in increasing agricultural productivity over the past two decades. The country's efforts to modernize farming practices, improve irrigation, and adopt advanced agricultural technologies have led to a marked increase in agricultural output. These advancements are not only strengthening the agricultural sector but also fostering rural development, enhancing food security, and contributing to the overall prosperity of the nation.

In recent years, Turkmenistan has taken proactive steps to ensure the sustainability of its agricultural growth, addressing challenges such as climate change, water scarcity, and soil degradation. The country's commitment to expanding its agricultural exports, particularly in the areas of cotton, wheat, and horticulture, further underscores the positive trajectory of its agricultural industry.

2. Strengthening Crop Production

One of the most notable areas of agricultural growth in Turkmenistan is crop production, particularly in wheat and cotton farming. The government's efforts to modernize agricultural practices have resulted in significant increases in the yield of these staple crops. Through improved cultivation techniques, enhanced irrigation systems, and the use of high-quality seeds, Turkmenistan has managed to not only meet domestic demand but also increase its agricultural exports.

Wheat Production

Wheat production in Turkmenistan has seen steady growth in recent years, thanks to government-led reforms and the introduction of modern farming techniques. Wheat is a staple food in Turkmen cuisine, and its cultivation plays a crucial role in the country's food security. To boost wheat yields, Turkmenistan has adopted state-of-the-art machinery, advanced fertilizers, and precision farming methods, which have led to increased productivity. As a result, Turkmenistan has achieved a significant degree of self-sufficiency in wheat production, which has allowed the country to meet its domestic needs and contribute to regional food security.

Cotton Farming

Cotton is another important agricultural product in Turkmenistan, and the country is known for its high-quality cotton fibers. Turkmenistan has long been a significant producer of cotton, and the government continues to invest in the sector to improve cotton yield and quality. With the introduction of new technology and better irrigation methods, Turkmenistan's cotton industry is becoming increasingly efficient.

3. Livestock and Dairy Development

Beyond crop production, Turkmenistan has also made impressive strides in livestock and dairy farming. The country has a strong tradition of animal husbandry, with livestock such as camels, cattle, and sheep playing an important role in the rural economy. However, in recent years, the sector has undergone modernization, with improvements in animal breeding, veterinary care, and feed management.

Dairy Production

Dairy farming has also seen growth in Turkmenistan, as the demand for dairy products continues to rise with the growing population. The government has focused on developing more modern dairy facilities, increasing milk yields, and improving the quality of dairy products. The growth of the dairy sector has been supported by the implementation of improved animal husbandry practices, as well as investment in dairy processing facilities that ensure high standards of product quality and hygiene.

Turkmenistan has made progress in expanding its dairy industry by improving both small-scale and large-scale operations. By investing in modern equipment, ensuring better veterinary care, and introducing better feed systems, the country has significantly increased its milk production, contributing to the diversification of its agricultural exports.

4. Water Management and Sustainability

Given Turkmenistan's arid climate and the challenges posed by water scarcity, the government has placed a strong emphasis on water management and sustainable agricultural practices. Efficient irrigation systems, such as drip irrigation and water

recycling systems, are increasingly being used to conserve water while ensuring the continued growth of crops.

The introduction of water-efficient irrigation technologies has allowed farmers to maintain high productivity levels despite the country's limited water resources. The government has also worked on improving the country's water infrastructure, building reservoirs, and enhancing the management of irrigation systems across the country. This has helped mitigate the impacts of droughts and climate variability, ensuring that agricultural productivity remains stable and sustainable.

5. Conclusion: A Bright Future for Turkmen Agriculture

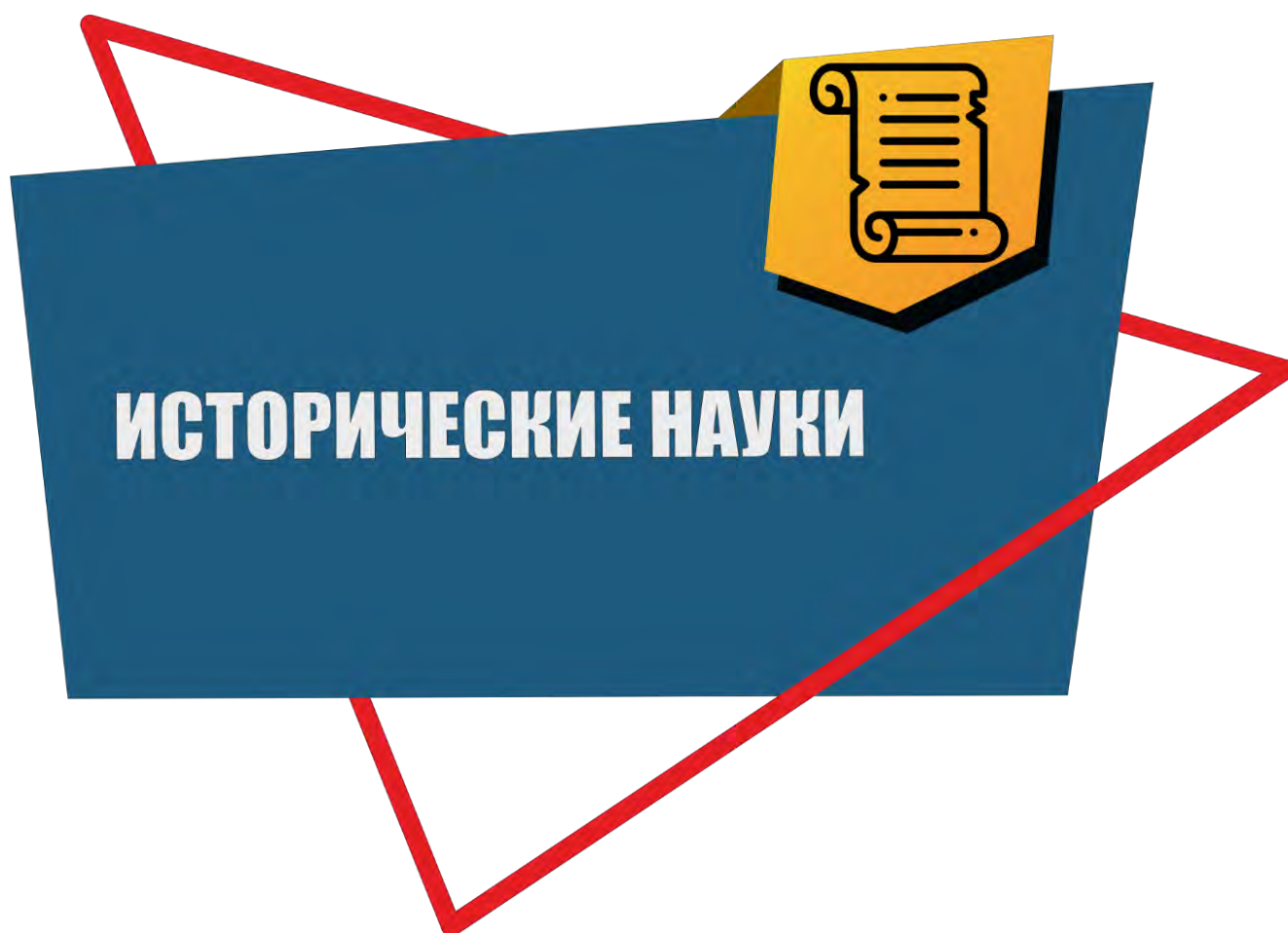
Turkmenistan's agricultural sector is experiencing a positive trajectory, driven by modernization, technological advancements, and a commitment to sustainability. The country's focus on improving crop yields, livestock management, and water conservation techniques has led to significant growth in agricultural productivity, benefiting both the domestic economy and the global agricultural market.

The government's investments in rural development, education, and infrastructure are ensuring that the benefits of agricultural growth reach all corners of the country, contributing to a higher standard of living for rural populations. As Turkmenistan continues to innovate and expand its agricultural sector, the country is well-positioned to achieve long-term sustainability, increase its agricultural exports, and contribute to regional food security.

References:

1. Turkmenistan Ministry of Agriculture (2023). Agricultural Growth and Modernization in Turkmenistan.
2. World Bank (2022). Water Management and Agricultural Sustainability in Turkmenistan.
3. United Nations Food and Agriculture Organization (FAO) (2021). Improving Food Security and Agricultural Productivity in Central Asia.

© Serdarmyradov T., Annayeva A., 2025

УДК 94**Габдлхакова Л.Ф.**

студент 1 курса

напр. «Прикладная информатика в нефтегазовой отрасли» УГНТУ,

Валиева М.А.

студент 1 курса

напр. «Прикладная информатика в нефтегазовой отрасли» УГНТУ,

Научный руководитель: Бакирова З.Х.

к. социологических. н., доц.,

УГНТУ,

г. Уфа, РФ

ГРАФФИТИ КАК СПОСОБ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТЕСТА В РОССИИ XX-XXI ВЕКОВ

Аннотация

В статье рассматривается исследование феномена граффити как формы политического протеста в России на протяжении XX и XXI веков. Раскрывается эволюция граффити от редких проявлений диссидентства в советский период до массового инструмента политической коммуникации в современной России. Анализируются социокультурные и политические контексты, обуславливающие использование граффити, его функции как средства выражения протестных настроений, а также реакция властей на данный вид уличного искусства.

Ключевые слова:

граффити, политика, протест, коммуникации, искусство.

Граффити как форма политического протеста в России XX-XXI веков представляет собой уникальное явление, отражающее социальные и политические изменения в стране. Начиная с постсоветского периода, уличное искусство стало

средством самовыражения для молодежи и маргинализированных групп, позволяя им высказывать недовольство режимом и общественными проблемами.

Первоначально граффити в России носило спонтанный характер, часто связанный с субкультурами, такими как панк и хип-хоп. Однако с течением времени оно стало более политизированным, превращаясь в способ обращения к широкой аудитории.

Граффити, изначально воспринимаемое как форма вандализма и девиантного поведения, в современном мире все чаще признается значимым явлением городской культуры. В контексте политической жизни граффити выступает как мощный и доступный инструмент выражения общественного мнения, особенно в условиях ограниченной свободы слова и медийного контроля. Россия, с ее богатой историей политической представляет собой интересный центр для изучения феномена политического граффити.

В условиях жесткого идеологического контроля и подавления инакомыслия в Советском Союзе, граффити, как и любое несанкционированное публичное высказывание, являлось актом политического протеста, сопряженным с риском преследования. Тем не менее, немногочисленные, но значимые проявления политического граффити фиксировались на протяжении всего советского периода.

Ранние примеры можно найти в периоды относительной "оттепели", когда ослабление цензуры создавало кратковременное окно возможностей для выражения альтернативных мнений. Это могли быть как лаконичные антисоветские лозунги, так и более развернутые надписи, выражающие недовольство политическим режимом или социальными проблемами. Такие граффити, как правило, были анонимными и быстро уничтожались властями, однако сам факт их появления свидетельствовал о существовании протестного потенциала в обществе.

В позднесоветский период, особенно в 1970-1980-е годы, граффити становится частью более широкого феномена андерграундной культуры. На стенах домов

появляются не только политические, но и аполитичные надписи, рисунки, граффити-послания, отражающие настроения молодежи, интерес к западной культуре, и общее ощущение "застоя" и нехватки свободы. Хотя большинство этих граффити не носили прямого политического характера, сам факт их несанкционированного появления в публичном пространстве бросал вызов официальной идеологии и контролируемому государством городскому пространству. Граффити становилось формой "тихого" сопротивления, способом заявить о своем существовании и своей идентичности в условиях подавления индивидуальности.

Распад Советского Союза и последовавший период демократизации ознаменовали собой настоящий "взрыв" уличного искусства в России, в том числе и политического граффити. Свобода слова, пусть и не всегда полная, позволила граффити выйти из подполья и стать более открытой и разнообразной формой политической коммуникации.

В 1990-е годы граффити активно использовалось в контексте политической борьбы, предвыборных кампаний, а также для выражения протеста против социально-экономических проблем и политических решений. На стенах городов появлялись лозунги, карикатуры, трафаретные изображения, отражающие широкий спектр политических взглядов – от либеральных и демократических до националистических и радикальных. Граффити стало важным инструментом для новых политических сил и движений, не имеющих доступа к традиционным медиа.

В 2000-е и 2010-е годы, с усилением государственного контроля над медиа и общественным пространством, политическое граффити не только не исчезло, но и приобрело новые формы и смыслы. В условиях ограниченной свободы собраний и уличных протестов, граффити стало одним из немногих доступных способов публичного выражения политической позиции. Оно использовалось для привлечения внимания к социальным проблемам, таким как коррупция, экология, социальное неравенство.

Современное политическое граффити в России отличается разнообразием форм и техник. Помимо традиционных надписей и трафаретов, появляются инсталляции, интерактивные граффити, использующие QR-коды. Граффити активно взаимодействует с другими формами уличного искусства, такими как стрит-арт, паблик-арт, перформанс.

Реакция российских властей на политическое граффити варьируется от игнорирования до жесткого подавления, в зависимости от политического контекста и содержания граффити. В целом, прослеживается тенденция к усилению контроля над уличным пространством и ужесточению мер по борьбе с "несанкционированным" уличным искусством.

Цифровая эпоха оказала существенное влияние на политическое граффити, расширив его возможности и изменив способы его распространения и восприятия.

В то же время, цифровизация создает и новые вызовы для политического граффити. Онлайн-пространство также подвержено цензуре и контролю, анонимность в интернете не всегда гарантирована, а "виртуальное" граффити, хоть и имеет широкий охват, может уступать "физическому" граффити в непосредственном воздействии на городское пространство и восприятие жителей.

Тем не менее, синергия онлайн и оффлайн пространств делает политическое граффити в цифровую эпоху еще более значимым и эффективным инструментом политического протеста. Виртуальное распространение усиливает воздействие физического граффити, а онлайн-платформы позволяют координировать и организовывать уличные акции.

Граффити, пройдя путь от редких диссидентских надписей в советскую эпоху до массового и разнообразного явления в современной России, закрепило за собой статус важной формы политического протеста. В условиях ограниченной свободы слова и медийного контроля, граффити остается одним из немногих доступных и эффективных инструментов выражения общественного мнения.

Политическое граффити не только украшает городские стены, но и отражает

глубинные социальные и политические процессы, являясь своеобразным "зеркалом" общественного настроения. Изучение феномена политического граффити позволяет лучше понять динамику политической борьбы в России, роль уличного искусства в современном обществе, и взаимоотношения между властью и обществом в контексте городского пространства. В цифровую эпоху, с интеграцией онлайн и оффлайн пространств, политическое граффити продолжает сохранять свою актуальность и значимость как форма политической коммуникации и протеста.

Сегодня граффити продолжает выполнять функцию визуального протеста, становясь не только криком о помощи, но и объектом культурного диалога. Оно привлекает внимание к вопросам прав человека, свободы слова и социального неравенства, оставляя неизгладимый след в общественном сознании.

Список использованной литературы:

1. Армстронг С. Стрит-арт. — М.: Ад Маргинем, 2019. — 176 с.
2. Даниш М. Антология стрит-арта. — М.: КоЛибри, 2024. — 280 с.
3. Калашников В. В. Артефакты Москвы. Исторические детали столицы, которые вы не замечали. — М.: Бомбора, 2023. — 320 с.
4. Российский гуманитарный журнал-ДУМАЙ.АРТ №5. — М.: Научно-популярные решения, 2024. — 80 с.

© Габдлхакова Л.Ф., Валиева М.А., 2025

УДК 94**Шагимарданова А.Р.**

студент 1 курса факультет Вышка ИнСоТех
УГНТУ,

Литвинюк С.А.

студент 1 курса факультет Вышка ИнСоТех
УГНТУ,

Научный руководитель: Бакирова З.Х.

канд. социологических наук, доцент
УГНТУ,

г. Уфа, РФ

ЖЕНЩИНЫ В ЦАРСКОЙ РОССИИ: ВЛИЯНИЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II НА ХОД ИСТОРИИ

Аннотация

В статье рассматриваются особенные черты, характеризующие правление российских императриц XVIII века. Особое внимание уделяется Екатерине Великой, чьё правление ознаменовалось глубокими преобразованиями в социально-экономической сфере, укреплением международного положения государства и развитием просвещения. Рассматриваются реформы, инициированные императрицей. Так же даются представления о влиянии женского правления на ход истории и развитие российского государства XVIII века.

Ключевые слова:

женщины-правительницы, Екатерина II, реформы, Российская империя,
модернизация, культура, внешняя политика, управление.

Женщины в царской России играли значительную роль в истории страны,

особенно в лице императриц, таких как Екатерина II. Екатерина, вошедшая в историю как Екатерина Великая, не только укрепила власть монархии, но и инициировала масштабные реформы, которые изменили лицо России. Она стремилась к просвещению народа, открывала академии и библиотеки, содействовала развитию искусства и науки.

История царской России содержит множество примеров, когда женщины оказывали значительное влияние на развитие страны. В условиях патриархального общества императрицы нередко преодолевали традиционные барьеры, становясь эффективными лидерами. Екатерина II Великая является одной из наиболее выдающихся правительниц, чье правление (1762–1796) стало символом эпохи Просвещения в России.

Будущая императрица Екатерина II родилась в 1729 году в Германии и носила имя София Фредерика Августа. После брака с Петром III и принятия православия Екатерина стала частью российской правящей династии. В 1762 году в результате дворцового переворота, поддержанного гвардией, она взошла на престол. Одним из первых её шагов стало укрепление своей власти и установление порядка в управлении страной.

Правление Екатерины Великой отмечено рядом масштабных реформ, затронувших различные аспекты государственной и общественной жизни. Административные реформы: императрица значительно усилила централизацию власти, в 1775 году была проведена губернская реформа, которая разделила страну на более управляемые административные единицы. Социальные реформы: Екатерина уделяла особое внимание дворянству, предоставив ему новые привилегии через Жалованную грамоту 1785 года, что укрепило его лояльность. Экономические изменения: в период её правления Россия добилась значительного роста промышленности и сельского хозяйства. Были созданы условия для развития торговли и предпринимательства.

Политика Екатерины Великой в отношении крестьянства была двойственной.

С одной стороны, она поддерживала развитие сельского хозяйства, поощряла новые методы обработки земли и стимулировала крестьянскую трудовую активность. С другой стороны, усиление крепостного права привело к росту социального напряжения. Восстание Емельяна Пугачёва стало ярким примером того, как недовольство крестьян политикой центральной власти могло перерасти в масштабный конфликт.

Екатерина II активно проводила внешнюю политику, направленную на укрепление международных позиций России. Её правление ознаменовалось успешными русско-турецкими войнами, благодаря которым страна получила выход к Чёрному морю. Она также участвовала в разделах Речи Посполитой, что привело к значительному расширению территорий Российской империи. Политика Екатерины способствовала укреплению престижа России на мировой арене.

Императрица была глубоко заинтересована в распространении идей Просвещения. Она переписывалась с такими философами, как Вольтер и Дидро, что повлияло на её подход к управлению. Екатерина способствовала развитию образования, открытию школ и университетов. При её дворе развивались искусство и литература, что сделало Россию культурным центром Европы.

Культурная политика Екатерины II также внесла весомый вклад в развитие российской государственности. Её покровительство литературы, музыки и изобразительного искусства способствовало созданию новой русской культурной идентичности. Именно в её правление Россия стала ассоциироваться не только с военной мощью, но и с культурным величием. Екатерина не только поддерживала талантливых художников и писателей, но и сама участвовала в культурной жизни страны, писала пьесы и философские трактаты.

Не менее значимым было внимание Екатерины к укреплению позиций России в научной сфере. Её поддержка Академии наук, инициатива по созданию нового Университета в Москве и открытие гимназий для девочек и мальчиков стали знаковыми достижениями эпохи. Екатерина лично участвовала в обсуждении

образовательных программ и часто обращалась к учёным за консультацией по вопросам управления. Такие действия закладывали фундамент для формирования образованной элиты, которая впоследствии играла важную роль в развитии империи.

Женщины-правительницы царской России, включая Екатерину II, часто сталкивались с предубеждениями и сопротивлением не только со стороны общества, но и ближайшего окружения. Их приход к власти нередко сопровождался дворцовыми интригами, переворотами и политическими манёврами. Однако успешное правление таких императриц демонстрирует, что они умели не только преодолевать кризисы, но и извлекать из них выгоду для укрепления государства. Екатерина II, например, успешно сочетала женственность и решимость в политике, что позволило ей удерживать баланс между различными интересами в государстве. Такой подход помогал не только сохранять её власть, но и укреплять стабильность империи.

Правление Екатерины Великой оставило глубокий след в истории России. Её реформы заложили основы для дальнейшей модернизации страны. Её вклад в развитие государства невозможно переоценить. Екатерина показала, что женское лидерство способно быть не только эффективным, но и трансформирующим.

Екатерина II Великая и другие женщины-правительницы в царской России продемонстрировали, что личные качества и политическая воля могут преодолеть гендерные стереотипы и изменить ход истории. Их деятельность является важным этапом в развитии страны, а их наследие продолжает вдохновлять последующие поколения.

Кроме Екатерины II, важное значение в истории России имели и другие женщины-правительницы, такие как Елизавета Петровна, чьё правление также стало эпохой преобразований. Елизавета уделяла большое внимание развитию науки и культуры, покровительствуя Академии наук и строительству крупных архитектурных проектов. Её поддержка искусства подготовила основу для

культурного подъёма, который достиг своего апогея в период Екатерины II.

Не менее значима была роль женщин при дворе, которые, используя свое влияние, формировали общественное сознание и участвовали в политических интригах. Эти изменения затронули не только высшие слои общества, но и простых людей, способствуя постепенной трансформации российской идентичности и культуры. Екатерина II и ее эпоха стали символом возможностей, которые открылись перед женщинами в условиях царской власти, и их влияния на ход истории.

Таким образом, женское правление в России не только обеспечивало преемственность власти, но и способствовало созданию уникальной модели управления, сочетающей твёрдость в политике и внимание к вопросам образования и культуры, что позволило стране выдерживать сложные исторические вызовы.

Список использованной литературы:

1. Анисимов Е.В. Женщины на российском престоле: Екатерина I, Анна Иоанновна, Елизавета Петровна, Екатерина II. — СПб.: Питер, 2008. — 458 с.
2. Гриффитс Д. Екатерина II и ее мир: Статьи разных лет. — М.: Новое литературное обозрение, 2013. — 536 с.
3. Массие Р. К. Екатерина Великая: портрет женщины. — М.: АСТ, 2016. — 720 с.
4. Пушкарев С.Г. История России: Работы разных лет. Учеб. пособие для вузов. — М.: Дрофа, 2011. — 366 с.
5. Хьюз Л. Россия в эпоху Петра великого. — Лондон: Yale University Press, 1998. — XXX, 602 с. — Библиогр.: с. 563–585

© Шагимарданова А.Р., Литвинюк С.А., 2025

УДК 94**Шагимарданова А.Р.**

студент 1 курса факультет Вышка ИнСоТех
УГНТУ,

Литвинюк С.А.

студент 1 курса факультет Вышка ИнСоТех
УГНТУ,

Научный руководитель: Бакирова З.Х.

канд. социологических наук, доцент
УГНТУ,
г. Уфа, РФ

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРОГРАММИРОВАНИЯ КАК СФЕРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОТ АДЫ ЛАВЛЕЙС ДО ИТ-ЭКСПЕРТОВ ХХІ ВЕКА

Аннотация

В данной статье анализируется эволюция программирования как профессиональной сферы, начиная с вкладов Ады Лавлейс, которая стала пионером этой области, и завершая текущими ИТ-специалистами. Рассмотрены важнейшие моменты развития, включая появление первых языков программирования, создание компьютеров и трансформацию роли программиста. Особое внимание уделяется тому, как технологические достижения повлияли на профессиональные стандарты и растущий спрос на программистов в современном обществе.

Ключевые слова:

программирование, Ада Лавлейс, история ИТ, профессия программиста, языки программирования, развитие технологий.

Программирование стало одной из ключевых профессий XXI века, лежащей в основе развития технологий, автоматизации и цифровизации общества. Однако путь становления этой дисциплины был длительным и сложным. Он начался с теоретических исследований XIX века, когда Ада Лавлейс впервые описала принципы алгоритмизации, и прошел через множество революционных изменений, таких как создание первых электронных компьютеров, языков программирования и появление IT-специалистов как отдельной профессиональной группы. Цель данной статьи — проследить основные этапы развития программирования как профессии и понять, как оно трансформировалось в условиях современного мира.

История программирования берет свое начало в 1840-х годах с работ Ады Лавлейс, дочери поэта лорда Байрона. Она работала с Чарльзом Бэббиджем над проектом аналитической машины — устройства, предназначенного для автоматизации вычислений. Лавлейс разработала первый алгоритм, предназначенный для выполнения машиной, что позволило считать её первым программистом в истории. Её работы стали основой для понимания того, что машины могут выполнять не только математические вычисления, но и более сложные задачи.

Её новаторские идеи включали концепцию использования повторяющихся последовательностей инструкций, что в будущем стало основой для создания циклов в программировании. Также она предвидела возможность применения вычислительных машин для работы с текстом, музыкой и изображениями, что в XX и XXI веках нашло отражение в развитии мультимедийных технологий.

Первая половина XX века ознаменовалась появлением электромеханических и электронных вычислительных машин. Одним из значимых достижений стала машина ENIAC (1945), созданная для выполнения сложных вычислений. Разработка ENIAC показала, что вычислительные устройства могут использоваться для решения широкого круга задач, включая военные, научные и экономические.

В этот период началась автоматизация программирования. Машинный код, который требовал глубоких технических знаний, был заменен более удобными инструментами, такими как ассемблеры. Высокоуровневые языки, такие как Fortran (1957) и COBOL (1959), значительно упростили процесс программирования, сделав его доступным для инженеров и аналитиков. Эти языки стали основой для написания сложных программ, используемых в бизнесе, науке и государственном управлении.

К середине XX века программирование начало оформляться как самостоятельная профессия. Рост спроса на специалистов объяснялся развитием информационных технологий в различных отраслях: от военной промышленности до коммерции. Программисты стали ключевыми фигурами в создании программного обеспечения для автоматизации процессов.

В 1960-х и 1970-х годах началась эра крупных вычислительных центров. Программисты работали над созданием систем, которые обслуживали банки, страховые компании и государственные учреждения. Параллельно развивались идеи объектно-ориентированного программирования, которые позже нашли воплощение в языках, таких как C++ и Java.

Появление персональных компьютеров, таких как IBM PC (1981), стало важным этапом в истории профессии. Компьютеры стали доступными для широкого круга пользователей, что привело к массовому распространению программирования.

В XXI веке программирование стало неотъемлемой частью большинства отраслей. Появление технологий искусственного интеллекта, облачных вычислений и больших данных расширило возможности IT-специалистов. Сегодня программисты занимаются не только разработкой приложений, но и решением глобальных задач: автоматизацией производства, созданием автономных транспортных средств, медицинской диагностикой и многим другим.

Современные языки программирования, такие как Python, JavaScript и Go, сделали разработку ещё более доступной благодаря простоте синтаксиса и

широкому спектру применения. Важной чертой профессии стало постоянное обучение: программисты должны осваивать новые технологии, чтобы оставаться конкурентоспособными.

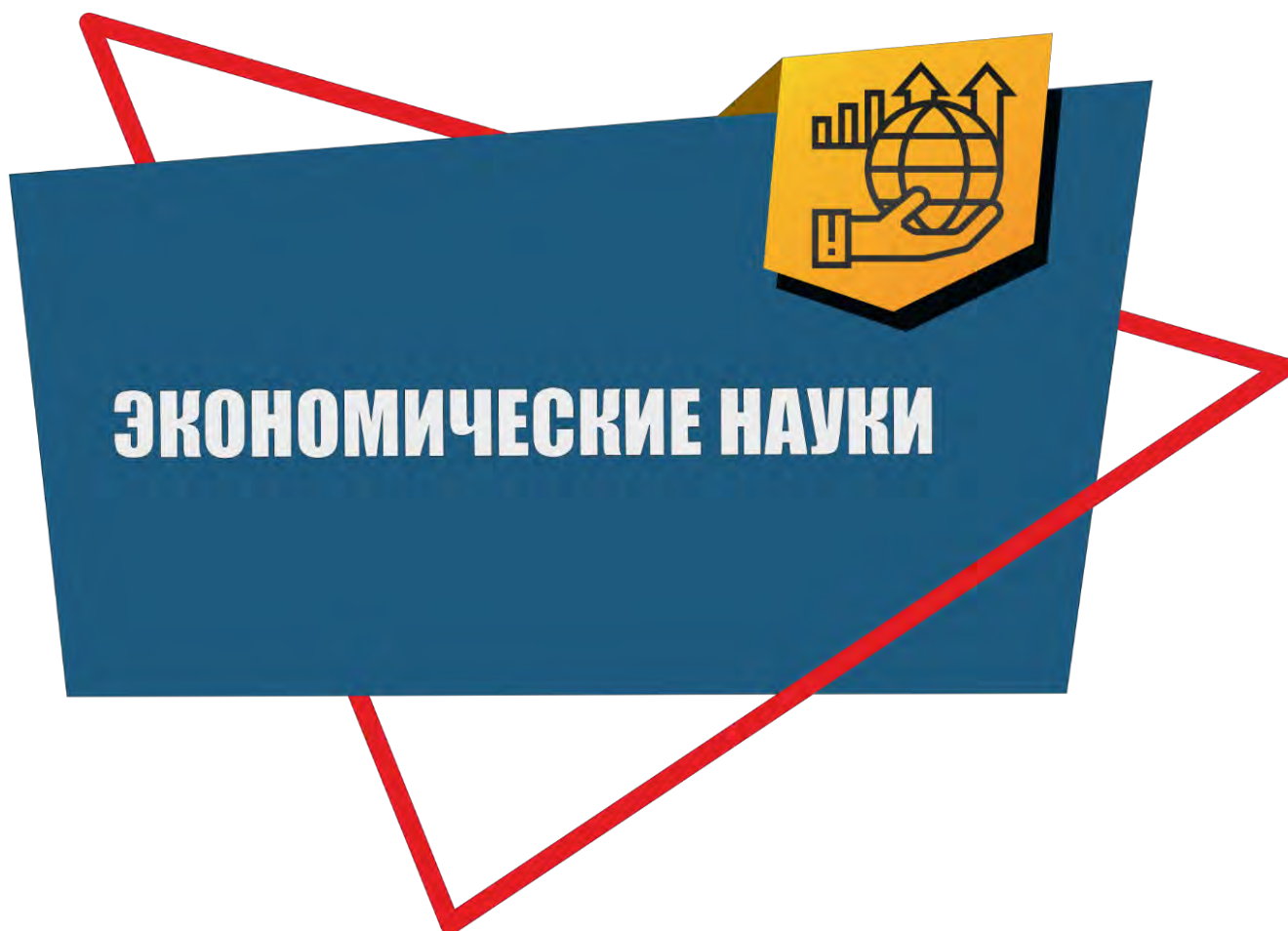
Роль женщин в программировании также заметно возросла. Если в первые десятилетия доминировали мужчины, то в XXI веке растёт число инициатив, направленных на вовлечение женщин в IT, таких как международные программы Girls Who Code.

Программирование прошло длинный путь от первых алгоритмов Ады Лавлейс до современных высокотехнологичных решений. Сегодня это профессия с высокой социальной и экономической значимостью, определяющая развитие технологий и общества. История программирования демонстрирует, как наука и технологии могут преобразовывать мир, создавая новые возможности для человечества. Развитие этой области продолжается, открывая перспективы для будущих поколений IT-специалистов. Благодаря этому, программирование остаётся одним из важнейших двигателей прогресса в современном мире.

Список использованной литературы:

1. Гутер Р.С., Полунов Ю.Л. От абака до компьютера — Москва: «Знание», 1981.— 207
2. Кнут, Д.Э. Искусство программирования. / Д.Э. Кнут; пер. с англ. — М.: Вильямс, 2021. — 722 с.
3. Кэмпбелл-Келли, М. История программного обеспечения: От первых вычислительных машин до Интернета. — М.: Диалектика, 2013. — 432 с.
4. Петров, Ю.П. История и философия науки. Математика, вычислительная техника, информатика: учебное пособие. — СПб.: БХВ-Петербург, 2012. — 448 с.
5. Уоллмарк, Л. Ада Байрон Лавлейс — первый программист / Л. Уоллмарк; пер. с англ. — М.: Лабиринт, 2017. — 40 с

© Шагимарданова А.Р., Литвинюк С.А., 2025

УДК 33**Amanov M.,**

student.

International Horse Breeding Academy named after Aba Annaev

Guvanchmyradova G.,

student.

Pedagogical secondary vocational school named after Berdimuhamed Annaev

Arkadag, Turkmenistan

THE DIGITAL ECONOMY: TRANSFORMING THE FUTURE OF BUSINESS AND SOCIETY**Abstract**

The digital economy has emerged as one of the most transformative forces in modern society, reshaping industries, business models, and societal structures. This paper explores the concept of the digital economy, its impact on businesses and individuals, and the challenges it poses for governance, regulation, and sustainability. By examining key drivers of the digital economy, such as e-commerce, digital platforms, cloud computing, and artificial intelligence (AI), this paper provides a comprehensive overview of the opportunities and risks associated with digital transformation. The digital economy is not only changing how businesses operate but also how individuals interact, work, and access services. The paper concludes by discussing the implications for policy makers and businesses, as well as the need for inclusive and sustainable digital practices to ensure equitable economic growth.

Keywords:

digital economy, e-commerce, artificial intelligence, cloud computing, digital transformation, business models, governance, digital platforms, economic growth, sustainability

1. Introduction

In the 21st century, the term "digital economy" has become ubiquitous, representing a paradigm shift in how economic activities are organized and executed. The digital economy is broadly defined as an economy based on digital computing technologies. It encompasses the vast range of economic activities that result from the use of digital tools, networks, and platforms to conduct business, facilitate trade, and enhance services. This transformation has disrupted traditional industries, giving rise to new business models, a globalized marketplace, and a rapid pace of innovation.

With the widespread adoption of the internet, smartphones, and emerging technologies such as Artificial Intelligence (AI), the digital economy has evolved into an ecosystem that drives value through digital transactions, data exchange, and virtual platforms. Businesses, governments, and individuals are now actively participating in this digital landscape, navigating new opportunities and challenges that come with it. As the digital economy continues to grow, it has become increasingly crucial to understand its implications for economic development, social structures, and governance.

This article will explore the primary components of the digital economy, its current state, and its potential future impact. It will also examine how digital technologies are redefining industries, creating new opportunities, and influencing global economic trends. Moreover, the paper will address the challenges the digital economy poses, particularly in terms of governance, regulation, cybersecurity, privacy, and sustainability.

2. Key Drivers of the Digital Economy

The digital economy is underpinned by several technological innovations that facilitate the rapid exchange of information and services across vast distances. These technologies serve as key enablers of the digital transformation of businesses and society. The most significant drivers include:

E-commerce has been a cornerstone of the digital economy, revolutionizing how consumers and businesses buy and sell goods and services. The proliferation of online shopping platforms such as Amazon, Alibaba, and eBay has not only transformed

traditional retail but also created new opportunities for small and medium-sized enterprises (SMEs) to reach a global audience. Digital transactions enable seamless financial exchanges, reducing the need for physical stores and improving access to goods and services.

According to a report by Statista, global e-commerce sales are projected to surpass \$6 trillion by 2024, driven by increased adoption of online shopping platforms and digital payment systems. This growth reflects the ongoing shift from physical retail to online commerce, which has been accelerated by the COVID-19 pandemic and the growing reliance on digital devices and internet connectivity.

3. The Impact of the Digital Economy on Businesses and Society

The rise of the digital economy has had profound implications for both businesses and individuals. While it has created opportunities for innovation, growth, and efficiency, it has also introduced several challenges.

The digital economy fosters innovation by enabling businesses to create new products, services, and business models that were previously unimaginable. For example, subscription-based models (e.g., Netflix, Spotify) have transformed industries such as entertainment and media, providing consumers with access to content at a fraction of the cost of traditional models.

Similarly, the advent of blockchain technology has introduced decentralized systems that offer secure, transparent, and efficient ways to conduct transactions. Cryptocurrencies such as Bitcoin and Ethereum are reshaping the financial sector, challenging traditional banking systems, and providing new opportunities for investment and wealth creation.

4. Challenges of the Digital Economy

While the digital economy offers vast potential for growth and innovation, it also presents several challenges that need to be addressed by policymakers, businesses, and society at large.

As more businesses and consumers rely on digital platforms, the protection of

personal data and cybersecurity has become a critical concern. Data breaches, identity theft, and cyberattacks pose significant risks to businesses and individuals alike. In response, governments are implementing stricter data protection regulations, such as the European Union's General Data Protection Regulation (GDPR), to safeguard privacy and ensure the ethical use of data.

5. Conclusion

The digital economy represents a profound shift in how business, commerce, and society operate. It offers unprecedented opportunities for innovation, efficiency, and growth, but it also poses challenges that require careful consideration. As digital technologies continue to evolve, businesses must adapt to new models, while policymakers need to create regulations that foster a fair and sustainable digital landscape.

The digital economy has the potential to drive economic growth and improve quality of life, but it must be inclusive, secure, and environmentally responsible. As we move forward, it will be essential to ensure that the benefits of the digital economy are accessible to all and that the risks associated with it are effectively managed.

References:

1. Brynjolfsson, E., & McAfee, A. (2014). *The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies*. W.W. Norton & Company.
2. Choi, Y. (2022). "Impact of Artificial Intelligence on the Digital Economy." *International Journal of Digital Innovation*, 3(1), 5-12.
3. European Commission. (2018). "General Data Protection Regulation (GDPR)". *Official Journal of the European Union*.
4. McKinsey & Company. (2021). "The Global E-commerce Market: Trends and Projections." *McKinsey Insights*.
5. PWC. (2020). "Cloud Computing and Its Impact on Business." *PricewaterhouseCoopers*.

6. Tapscott, D., & Williams, A. D. (2006). Wikinomics: How Mass Collaboration Changes Everything. Portfolio.
7. World Economic Forum. (2023). "The Digital Transformation of Global Business." World Economic Forum Report.

© Amanov M., Guvanchmyradova G., 2025

УДК 33**Taganov S.,**

student.

International Horse Breeding Academy named after Aba Annaev

Hajmyradov A.,

student.

Pedagogical secondary vocational school named after Berdimuhamed Annaev

Arkadag, Turkmenistan

**THE GROWTH OF THE DIGITAL ECONOMY: KEY DRIVERS,
CHALLENGES, AND FUTURE PROSPECTS****Abstract**

The digital economy, characterized by the integration of digital technologies into economic activities, has seen remarkable growth in recent years. This article explores the factors driving the expansion of the digital economy, examines the opportunities it presents, and addresses the challenges that businesses and governments face in adapting to this rapidly evolving landscape. Key drivers of this growth include advancements in technology, digital platforms, e-commerce, and artificial intelligence. Additionally, the article discusses the implications of digital economy growth on global trade, labor markets, and economic development. Finally, it offers insights into the future trajectory of the digital economy, considering the ongoing developments in technology and the increasing role of data in economic activities.

Keywords:

digital economy, growth drivers, e-commerce, artificial intelligence, digital platforms,
global trade, technology, economic development

1. Introduction

The digital economy refers to an economy that is based on digital computing technologies, encompassing the activities of businesses and individuals that rely on digital platforms, the internet, and information technologies to facilitate transactions, exchange of data, and delivery of services. In the last few decades, the world has witnessed an exponential rise in the digital economy, fundamentally transforming how people work, communicate, and conduct business. As of 2023, the global digital economy is estimated to contribute trillions of dollars to GDP worldwide, and its continued growth shows no signs of slowing down.

This growth has been driven by multiple factors, including the increasing penetration of the internet, advancements in technology, and shifts in consumer and business behavior. The rise of e-commerce, digital financial systems, cloud computing, artificial intelligence (AI), and other innovations have revolutionized industries, creating new opportunities and challenges. The digital economy has also led to significant changes in the global economic landscape, influencing trade patterns, employment models, and the competitive dynamics between businesses.

This article explores the key drivers of digital economy growth, examines the benefits and challenges it brings, and outlines the future prospects for further expansion and transformation.

2. Key Drivers of Digital Economy Growth

Several factors have contributed to the rapid growth of the digital economy, with technology being the most significant enabler. These factors include the proliferation of the internet, the rise of digital platforms, advancements in e-commerce, the increasing adoption of artificial intelligence (AI), and the global shift toward data-driven economies.

Technological advancements have been the primary catalyst for the growth of the digital economy. Over the past few decades, developments in computing power, data storage, and internet connectivity have laid the foundation for the digital transformation of businesses and economies. The rise of high-speed internet, cloud computing, and

mobile technologies have enabled individuals and organizations to access and share information more quickly and efficiently than ever before.

The emergence of digital platforms has been another significant driver of the digital economy. These platforms, such as Amazon, Uber, Airbnb, and Facebook, have disrupted traditional business models and created entirely new markets. By providing a space for businesses and consumers to connect, these platforms enable the efficient exchange of goods, services, and information.

Digital platforms offer numerous benefits, including scalability, global reach, and lower operational costs. They also allow for the creation of new business models such as the gig economy and the sharing economy, which have reshaped industries like transportation, hospitality, and retail. As more businesses and consumers engage with these platforms, their economic impact continues to expand.

E-commerce has been one of the most visible aspects of the digital economy's growth. The increasing use of online shopping platforms, such as Amazon, Alibaba, and eBay, has revolutionized retail and opened up new opportunities for businesses to reach global audiences. E-commerce enables consumers to access a wide variety of products and services with just a few clicks, creating a more convenient and efficient shopping experience.

3. The Impact of Digital Economy Growth

The growth of the digital economy has had profound impacts on various aspects of the global economy, including trade, labor markets, and the business landscape. These impacts are both positive and negative, as digital transformation brings about new opportunities while also posing significant challenges.

4. Conclusion

The digital economy has grown rapidly over the past few decades, fueled by technological advancements, the rise of digital platforms, and the increasing importance of data. While it offers significant opportunities for businesses, consumers, and economies, it also presents challenges related to inequality, cybersecurity, and

regulation. By addressing these challenges, societies can harness the full potential of the digital economy, creating a more connected, efficient, and prosperous global economy.

References:

1. Brynjolfsson, E., & McAfee, A. (2014). *The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies*. W.W. Norton & Company.
2. Choi, Y. (2022). "The Rise of Artificial Intelligence in the Digital Economy." *Journal of Digital Transformation*, 7(3), 15-23.
3. McKinsey & Company. (2021). "The Global E-Commerce Market: Trends and Projections." McKinsey Insights.

© Taganov S., Hajmyradov A., 2025

УДК 331.08**Бурланков П.С.,**

К.Э.Н.,

ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)»,

г. Москва, РФ

Бахтина У.С.,

Студентка

ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)»,

г. Москва, РФ

ВЛИЯНИЕ ОНЛАЙН-РЕКРУТИНГА НА КАЧЕСТВО ПОДБОРА ПЕРСОНАЛА**Аннотация**

В статье рассматривается влияние онлайн-рекрутинга на качество и процесс подбора персонала. Онлайн-рекрутинг выступает эффективным инструментом оптимизации процесса найма и сокращения затрат. Особое внимание уделяется искусственному интеллекту, благодаря которому можно оптимизировать многие аспекты подбора. Анализируются как преимущества, так и недостатки онлайн-рекрутинга. В статье приведены рекомендации для повышения качества онлайн-подбора. Подчеркивается, что особое значение при подборе кандидата имеют опыт и профессионализм рекрутера.

Ключевые слова:

онлайн-рекрутинг, подбор персонала, управление персоналом, цифровые технологии, искусственный интеллект, качество подбора персонала, автоматизация процессов.

Burlankov P.S.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management

Bakhtina U.S.,

student,
K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management

THE IMPACT OF ONLINE RECRUITING ON THE QUALITY OF RECRUITMENT

Annotation

The article examines the impact of online recruiting on the quality and recruitment process. Online recruiting is an effective tool for optimizing the recruitment process and reducing costs. Special attention is paid to artificial intelligence, thanks to which many aspects of selection can be optimized. The advantages and disadvantages of online recruiting are analyzed. The article provides recommendations for improving the quality of online recruitment. It is emphasized that the experience and professionalism of the recruiter are of particular importance when selecting a candidate.

Keywords:

online recruitment, recruitment, personnel management, digital technologies, artificial intelligence, quality of recruitment, automation of processes.

Современный рынок труда активно трансформируется под влиянием цифровых технологий. Сегодня онлайн-рекрутинг стал неотъемлемой частью подбора персонала. С появлением цифровых платформ и специализированных систем управления подбором персонала компании получили возможность сократить временные и финансовые затраты. Онлайн-рекрутинг предлагает новые возможности для поиска и подбора кандидатов: широкий выбор вакансий, удобство, способность фильтрации и поиска по нужным критериям. Теперь

соискатель может подробно ознакомиться с вакансией, не приходя на собеседование, а рекрутер привлечь подходящего кандидата, затрачивая намного меньше усилий. Онлайн-рекрутинг помогает в оптимизации процесса подбора персонала на всех этапах: от публикации вакансии до трудоустройства. Кроме того, популяризация удаленной работы и рост числа международных компаний показывают, что онлайн-рекрутинг сегодня – важный инструмент, благодаря которому можно искать и нанимать сотрудников вне зависимости от их географического положения.

Одним из основных аспектов онлайн-рекрутинга является использование специализированных платформ, таких как HeadHunter, Indeed, профессиональных социальных сетей, например, LinkedIn, а также узкоспециализированных отраслевых площадок. Социальные сети имеют мощные инструменты таргетинга, благодаря которым рекрутеры могут настраивать рекламу вакансий с учетом нужных для них параметров. К тому же сегодня набирает популярность видеорекрутинг, предполагающий проведение собеседований через платформы для видеоконференций. Стоит отметить, что некоторые компании создают карьерные странички, где размещается информация о появлении вакантных рабочих мест, или корпоративные онлайн дневники, в которых рассказывается об организационной структуре и корпоративной культуре компании.

Сегодня ИИ становится ключевым инструментом онлайн-рекрутинга: благодаря современным алгоритмам происходит автоматизация процессов обработки резюме, фильтрация заявок. ИИ помогает снизить уровень предвзятости в процессе поиска и найма сотрудников, так как при анализе алгоритмы опираются исключительно на навыки и опыт кандидата. Также ИИ может быть полезен компаниям при быстром найме большого количества сотрудников.

Преимущества онлайн-рекрутинга заключаются в широком охвате аудитории, экономии времени благодаря автоматизации многих процессов, быстром обновлении и редакции вакансий, снижении затрат на размещение вакансий.

Подробнее следует рассмотреть недостатки онлайн-рекрутинга. Один из самых значимых недостатков – отсутствие личного контакта. При личном общении рекрутеры могут проанализировать не только профессиональные, но и личные качества кандидата, его коммуникативные навыки и уровень стресса. В онлайн-формате сложно получить полное представление о том, как кандидат будет вести себя в коллективе. Кроме того, если оценка кандидата основывается на резюме, то вероятно ситуация отсеивания талантливых и перспективных кандидатов с неидеальным резюме. Важным является и то, что онлайн-платформы значительно упрощают подачу заявок для кандидатов, что впоследствии сказывается на рекрутерах, которым нужно обрабатывать множество нерелевантных заявок.

Что включают в себя основные этапы онлайн-рекрутинга? Сначала организации важно четко определиться со своими потребностями. Необходимо подготовить детальное описание вакансии, определить ключевые компетенции и опыт желаемого работника. Следующий этап включает в себя поиск и привлечение кандидатов. Кроме публикации вакансий на специализированных платформах, можно организовать реферальные программы, с помощью которых уже проверенные работники будут приглашать своих знакомых в компанию. После получения откликов от кандидатов начинается этап первичного отбора. Следует быстро обрабатывать поступившие заявки, стоит оптимизировать этот процесс, используя автоматизированные системы управления кандидатами. Далее – проведение онлайн-собеседований и обсуждение с кандидатом условий работы. Если обе стороны все устраивает, наступает этап оформления документов.

Проанализировав этапы онлайн-рекрутинга можно сделать вывод, что различия между ним и стандартным подбором персонала не так значительны, но все-таки при онлайн-рекрутинге больше возможностей для быстрого и эффективного поиска кандидатов.

Для того чтобы понять, как онлайн-рекрутинг отражается на качестве подбора персонала, нужно определить критерии качества. Подбор персонала можно

назвать качественным, если кандидат соответствует требованиям вакансии, после найма показывает хорошие результаты работы и требуются минимальные затраты на его поиск, подбор и адаптацию. Опираясь на критерии, становится понятно, что не так важно, каким был подбор, онлайн или оффлайн, для того чтобы он был качественным, нужны профессиональные рекрутеры, которые при любом виде подбора найдут наиболее подходящих кандидатов. Но следует отметить, что если в двух компаниях рекрутеры имеют одинаково высокую квалификацию, но в одной онлайн-подбор, во второй – оффлайн, то вторая компания будет выигрывать у первой благодаря оптимизации процессов подбора и экономии времени и финансов.

С целью повышения качества онлайн-подбора персонала можно использовать следующие рекомендации. Во-первых, простые, но трудозатратные задачи теперь может выполнять искусственный интеллект, благодаря этому рекрутеры смогут сосредоточиться на более важных и ответственных моментах подбора. Во-вторых, компании следует разработать игровые задания или тесты, направленные на оценку профессиональных навыков кандидата. Непринужденная атмосфера поможет ему продемонстрировать свои знания. Кроме того, при онлайн-рекрутинге необходимо предоставить кандидатам безопасность их личных данных. Прозрачная политика обработки персональных данных повысит доверие соискателей. Также компании перед прохождением кандидатом собеседования или тестирования могут предоставлять мини-курсы и другие обучающие материалы, с помощью которых соискателю будет легче ориентироваться в тонкостях работы конкретной компании.

Сегодня онлайн рекрутинг – незаменимый инструмент подбора персонала. Благодаря современным технологиям многие аспекты процесса подбора можно автоматизировать, а работодателям предоставляется доступ к более широкому кругу кандидатов. На основании данных, приведенных в статье, можно прийти к выводу, что на качество подбора персонала влияет не формат проведения отбора, а профессионализм специалистов, проводящих его. Именно опыт и компетенции

рекрутера определяют то, насколько подобранный кандидат будет соответствовать требованиям компании.

Список использованной литературы:

1. Армстронг М., Тейлор С. Практика управления человеческими ресурсами. 14-е изд. СПб.: Питер, Прогресс книга, 2018.
2. Архипова Н. И., Назайкинский С. В., Седова О.Л. Современные проблемы управления персоналом: монография. М.: Проспект, 2018.
3. Базаров Т. Ю. Психология управления персоналом: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2020.
4. Беседина О.И., Зновенко Д.И., Малахова Е.В. Инновационные методы в кадровой политике // Экономика. Менеджмент. Инновации. 2019. № 1(19).
5. Вукович Г.Г. Управление персоналом: теория и методика // Экономика Профессия Бизнес. 2019. № 4.
6. Гасанова А. А. Управление персоналом в системе управления организацией // Инновационная наука. 2019. № 11.

© Бурланков П.С., Бахтина У.С., 2025

УДК 004.8**Кошляков Я.Ю.,**

обучающийся 3-го курса бакалавриата,
факультет прикладной информатики, КубГАУ имени И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, РФ

МЕТОДЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В ТОРГОВЛЕ

Аннотация

Рассмотрена важность использования методов прогнозирования в биржевой торговле, а также анализируются их методы

Ключевые слова:

прогнозирование, количественные методы, качественные методы,
смешанные методы, непрерывное прогнозирование.

Фондовый рынок является одним из ключевых механизмов при финансировании экономического развития. Он бесспорно является одним из катализаторов, который позволяет использовать средства предприятий для увеличения их капитала. Помимо этого, он является необходимым и актуальным для привлечения инвестиций. Использование возможностей и ресурсов фондового рынка позволит привлечь дополнительные денежные средства в различные экономические секторы, а также позволит дополнительно простимулировать развитие региона.

В 2019 году компания ОАО «РЖД», ФАС и АО «Санкт-Петербургская Международная Товарно-сырьевая биржа» заключили документ о взаимодействии, он подразумевает под собой внедрение на рынке нефтепродуктов институт оператора товарных поставок (ОТП), которые в свою очередь позволяют решить задачу повышения поставок биржевого товара от

биржевого покупателя до конечного грузополучателя с четкой привязкой биржевых договоров к исполнению поставки, а также оптимизируют процессы расчетов за организацию транспортировки биржевого товара, перегруз и недогруз по биржевым договорам, проведена автоматизация процесса определения и оптимизация документооборота по исполнению биржевых договоров [2].

Для более эффективного управления ресурсами, в биржевую торговлю зачастую внедряют возможность прогнозирования. Прогнозирование является процессом составления прогнозов на основе прошлых и настоящих данных, что позволит оценивать будущие события и тренды, основанные на текущих показателях и индикаторах рынка, а также принимать стратегические решения. Методология прогнозирования связана с планированием и моделированием.

Важность прогнозирования:

- Стратегическое решение: позволяет правильно провести анализ и принять решение в различных сценариях, спрогнозировать анализ влияния на бизнес-процессы и дальнейшие финансовые стратегии компании.

- Анализ рисков: использование модели прогнозирования поможет аналитикам вовремя вычислить потенциальные риски обвала рынка и позволит своевременно придумать план по минимизации ущерба компании.

- Повышение эффективности: прогнозирование позволит более правильно распоряжаться финансовыми ресурсами компании и вкладываться в направления, которые обладают большей маржинальностью.

- Составление плана: прогнозирование позволяет принимать во внимание динамику финансовых изменений на рынке и позволит совместно с аналитиками составить более выгодную стратегию торговли ценными бумагами или ресурсами.

Прогнозирование включает в себя различные подходы и методы, которые следует использовать в различных ситуациях, а также зависимости от цели компании.

Методы прогнозирования [1]:

1) количественные методы.

- Статистическое прогнозирование: позволяет провести анализ исторических данных, учитывать влияние различных произошедших кризисов, а также применяет методы линейной регрессии и авторегрессионную модель.
- Временные ряды: направление, которое позволяет строить модели, прогнозирующие поведение изучаемого процесса, учитывая моменты сезонности, каких - либо закономерностей изменения рынка на основании предыдущих наблюдений.
- Машинное обучение: позволяет создавать модели, позволяющие компьютеру обучаться без конкретных инструкций и самому выявлять закономерности в обрабатываемых данных. Для использования машинного обучения необходимо использовать механизмы теории вероятностей, математической статистики, методов оптимизации и другие.

2) качественные методы.

- Экспертные оценки: данный метод оценки подразумевает использование для оценки тенденций рынка группу специалистов, которые смогут принять обоснованное решение, не выраженное строгими зависимостями в аналитике и остальными факторами. Такой метод способствует формированию консенсуса среди экспертов при определении оптимального решения. Одной из особенностей метода является использование нескольких независимых экспертов, что позволит сделать более точное предсказание и оценку результатов, в отличие от групп специалистов.
 - Метод сценариев: один из методов, суть которого заключается в моделировании сценариев в виде пошаговой логической последовательности развития исследуемого объекта, основан на вероятностных предположениях о различных состояниях факторов. При этом число сценариев должно быть обозримо и каждый отдельный сценарий должен допускать возможность точного прогнозирования.
-

3) комбинированные методы - при формировании стратегии развития предприятия, на это влияют факторы как внешней, так и внутренней среды, основной вопрос касается потенциальных возможностей предприятия, которые определяются различными факторами среды. Комбинированные методы позволяют компенсировать недостатки одних методов, достоинствами других.

- Ансамблевое прогнозирование: вместо использования одного единого прогноза, составляется целый набор прогнозов. Целью данного подхода является создание представления о диапазоне возможных сценариев будущих состояний. Ансамблевое прогнозирование использует метод Монте-Карло. Несколько моделей должны обучаться решать одну и ту же задачу, после чего их объединяют и получают наилучший результат для дальнейших действий. Стекинг - достаточно простой тип ансамблей, принцип заключается в использовании нескольких слабых учеников, после получают результат их прогноза. Бэггинг - принцип, в котором модели обучают на разных исходных данных, после чего объединяют, таким образом информация уравнивается, например метод случайного леса.

- Иерархическое прогнозирование: включает в себя прогнозирование временных рядов, которые связаны между собой иерархически, существует три способа построения: снизу вверх, сверху вниз и центральный.

- Структурное прогнозирование: данный метод использует метод обучения с учителем, он позволяет находить решение проблемы, при этом сохранив функции. Обучение происходит при наблюдении за данными, однако из-за сложности данной модели требуется более внимательно смотреть за результатами предсказаний.

4) динамическое прогнозирование предоставляет компаниям возможность не только создавать прогнозы однократно, но и непрерывно обновлять и адаптировать их к изменяющемуся бизнес-окружению и ситуациям на рынке. Этот подход позволяет организациям собирать и анализировать данные в режиме реального времени, актуализировать свои прогнозы и стратегии, а также

оперативно реагировать на динамику торговых площадок.

Прогнозирование играет фундаментальную роль в успехе бизнеса, обеспечивая компаниям возможность принимать обоснованные решения и оперативно реагировать на изменения в рыночной среде. Применение разнообразных методов прогнозирования способствует повышению точности и надежности прогнозов, что ведет к улучшению эффективности управления компанией и стимулирует ее дальнейший рост и развитие.

Выбор методов прогнозирования в бизнесе зависит от его целей, наличия и качества исходной информации, опыта экспертов и технических возможностей. При использовании краткосрочных прогнозов не требуется применять большое количество методов или большое количество специалистов. В данном случае большую роль играет оперативность. В долгосрочной перспективе составлять прогнозы уже приходится с использованием методов компьютерного моделирования. Также прогнозирование для бизнеса является ценным инструментом планирования, оптимизации ресурсов и управления рисками.

Список использованной литературы:

1. Techniques and Methods of Business Forecasting [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.economicdiscussion.net/business-forecasting/techniques-and-methods-of-business-forecasting/31478>

ОАО “РЖД” и АО “СПБМТСБ” организуют железнодорожные поставки нефтепродуктов в рамках биржевых торгов | Пресс-релизы | Компания [Электронный ресурс]. – URL: <https://company.rzd.ru/ru/9397/page/104069?id=247149>

© Кошляков Я.Ю., 2025

УДК 004.92**Орунбаева И.К.,**

обучающаяся 3-го курса бакалавриата,

факультет прикладной информатики,

КубГАУ имени И.Т. Трубилина,

г. Краснодар, РФ

АНАЛИЗ ПОПУЛЯРНЫХ ГРАФИЧЕСКИХ РЕДАКТОРОВ

Аннотация

Произведен анализ распространенных графических редакторов, таких как Figma, Supra, Designer и Canva по следующим критериям: кроссплатформенность, интерфейс, плагины, инструменты, облачные функции, удобство в использовании и сложность освоения

Ключевые слова:

векторная графика, графический редактор, Figma, Supra, Designer, Canva.

С постоянным развитием технологий и появлением новых инструментов для дизайна, выбор правильного приложения становится все более сложным для дизайнеров и команд. Самые продвинутые графические редакторы вроде инструментов компании Adobe стоят немалых денег. Но есть бесплатные и вполне достойные альтернативы, возможностей которых хватит большинству пользователей. В статье рассматриваем четыре популярных инструмента для создания векторных изображений: Figma, Canva, Supra и Designer. Каждый из них обладает уникальными возможностями, плюсами и минусами, которые необходимо учитывать при выборе подходящего инструмента для будущих

дизайнерских проектов.

Все эти инструменты относятся к векторной графике, в которой при создании графического изображения используется комбинация компьютерных команд и математических формул, базовым элементом в векторной графике является линия. Линия описывается математически как единый объект, и поэтому объем данных для отображения объекта средствами векторной графики существенно меньше, чем в растровой. Самой сильной стороной векторной графики является изменение размеров рисунка без потери его качества и возможность редактирования отдельных частей рисунка.

В ходе анализа сосредоточились на ключевых характеристиках, функциях, преимуществах и недостатках, чтобы помочь дизайнерам и командам выбрать наиболее подходящий инструмент для своих проектов, а также предоставить четкое понимание особенностей каждого приложения и помочь пользователям принять информированное решение при выборе инструмента для работы в области дизайна.

Figma – это облачный графический редактор и инструмент для создания прототипов, позволяющий дизайнерам создавать интерфейсы, веб-сайты и мобильные приложения. Одно из главных преимуществ Figma - возможность совместной работы в режиме реального времени. Это позволяет нескольким дизайнерам и членам команды одновременно работать над одним проектом и сразу же видеть изменения и результаты. Figma также обладает широким набором инструментов для создания макетов, векторной графики, прототипирования и разработки пользовательских интерфейсов. Благодаря кроссплатформенности и браузерной доступности Figma позволяет работать на любом устройстве с доступом в Интернет [1].

Canva – это межплатформенный инструмент для создания мультимедийного контента, сочетающий в себе графический дизайнер, набор шаблонов для самых

различных целей (социальные сети, презентации, дизайн сайтов и т.д.), фото и видеоредактор, а также возможность выбора из библиотеки видео и музыки. С помощью этого приложения можно создать практически любой цифровой или печатный продукт. Работая в редакторе, вы можете перетаскивать элементы из каталога в главное окно, перемещать их по слоям, изменять размер, обрезать, переворачивать и так далее. При этом Canva обладает простым, интуитивно понятным пользовательским интерфейсом, с которым могут работать пользователи с любым уровнем опыта. Важным преимуществом этого инструмента является возможность работать в командах над проектами в онлайн-режиме [2].

Supra – это онлайн-сервис, который позиционирует себя как видеоконструктор. Главным преимуществом Supra на данный момент является его русскоязычная платформа. С ее помощью можно создавать небольшие видеоролики и видеопрезентации как из готовых шаблонов, так и самостоятельно. Хотя Supra предлагает не так много функций, как другие платформы, но имеющиеся инструменты позволяют создавать совершенно новые проекты. Ориентация на простоту и эффективность использования делает ее привлекательным для многих пользователей. Кроме того, видеоконструктор предлагает высокий уровень безопасности (устойчивость к взлому) и надежные функции защиты конфиденциальности [3].

Designer - этот сервис синхронизирован с нейронной сетью DALL-E 2, которая может создавать и изменять существующие визуальные изображения на основе текстовых описаний. Кроме этого, Designer предлагает широкий выбор готовых шаблонов, изображений и элементов для оригинального дизайна. В целом Designer представляет собой уникальное сочетание искусственного интеллекта и графического дизайна, но его возможности и функции пока ограничены, поэтому он может стать хорошим дополнением к арсеналу дизайнерских инструментов, но вряд ли заменит более продвинутые редакторы [4].

Таблица 1

Сравнение векторных графических редакторов

	Figma	Supa	Designer	Canva
Кроссплатформенность	+	-	-	+
Интерфейс	+	+	+	+
Дополнительные функции (Плагины)	+	-	-	-
Инструменты (Бесплатные функции)	+	-	+	+
Облачная функция	+	+	-	-
Удобство в использовании	+	+	+	+
Сложность в освоении	7/10	4/10	5/10	6/10

Как видно из таблицы 1, больше всего баллов у Figma, в то время как остальные инструменты проектирования имеют одинаковое количество баллов в свою пользу. Выбор подходящего инструмента для графического проектирования зависит от конкретных требований проекта, предпочтений команды и рабочего процесса. Figma отличается возможностью командной работы и доступностью в облаке, что делает ее идеальной для групповой работы. Supa и Designer, в свою очередь, предоставляют более интуитивные и гибкие возможности для создания дизайнов с фокусом на простоте и индивидуальном подходе.

Каждый из перечисленных инструментов имеет свои преимущества и недостатки, и лучший выбор зависит от конкретных требований проекта и предпочтений пользователя. Важно провести анализ и выбрать инструмент, который наилучшим образом соответствует целям и задачам вашего проекта.

Список использованной литературы:

2. Figma: всё, что вам нужно знать [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://vc.ru/design/184941-figma-vse-cto-vam-nuzhno-znat>
3. Canva: инструкция по созданию изображений для соцсетей, презентаций и сайтов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://practicum.yandex.ru/>

blog/chto-takoe-canva-i-kak-rabotat-v-redaktore/

4. Блог SUPA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://supa.ru/blog>

5. Обзор на Microsoft Designer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://vc.ru/design/913811-obzor-na-microsoft-designer>

© Орунбаева И.К., 2025

УДК 004.4**Пахтусов Е. П.,**

обучающийся 3-го курса бакалавриата,

факультет прикладной информатики,

КубГАУ имени И.Т. Трубилина,

г. Краснодар, РФ

АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ RPA-ТЕХНОЛОГИИ

Аннотация

Проанализированы особенности внедрения технологии Robotic Process Automation, служащей для автоматизации бизнес-процессов. Представлена матрица рисков и акцентированы наиболее часто встречающиеся проблемы

Ключевые слова:

автоматизация бизнес-процессов, роботизация, риски,
Robotic Process Automation (RPA).

Каждое предприятия заинтересовано в успешной реализации своих проектов. Принятие решения о внедрении проекта всегда происходит в условиях неопределенности, и поэтому необходимо заранее оценить события или обстоятельства, которые могут негативно повлиять на достижение поставленных целей.

На сегодняшний день большую популярность приобретает технология роботизированной автоматизации процессов Robotic Process Automation (RPA). Данная технология предусматривает применение программных роботов для автоматизации бизнес- процессов.

RPA позволяет освободить сотрудников от рутинных задач, тем самым повысить уровень эффективности компании, сократить время выполнения

некоторых операций, снизить процент ошибок, возникающих из-за человеческого фактора.

RPA применяют во многих российских компаниях. Несмотря на все достоинства RPA существуют различные риски при внедрении данной технологии. Для успешного и долговременного использования программного робота в рамках определённой задачи следует заранее идентифицировать все возможные риски, с которыми можно столкнуться при реализации проекта.

Предлагается рассмотреть проблемы, которые могут возникнуть у компании, решившей внедрить технологию роботизации.

Одна из часто встречающихся проблем – это неправильный выбор процесса для автоматизации. Если выбрана задача, сложно подчиняющаяся строгой алгоритмизации – робот будет неэффективен, либо его даже нельзя будет разработать. Ситуации, где в работе робота будут постоянно появляться ошибки, принесут ущерб организации. Будет впустую затрачено время разработчика и сотрудника, ответственного за эксплуатацию робота [1].

Ошибки в логике сценария. Сбор требований для программного робота - важный этап в разработке. На этом шаге важно не упустить особенности автоматизируемой задачи, провести декомпозицию процесса. Ошибки могут последовать в случаях:

- не определены различные варианты развития событий;
- не учтены все необходимые операции;
- не рассмотрены ситуации с условиями выбора;
- не прописаны все действия с необязательными диалоговыми окнами и уведомлениями, которые может выдавать приложение.

Адаптация сотрудников также является проблемой при внедрении технологии RPA. Некоторые сотрудники воспринимают технологию RPA как конкурента, боятся, что могут потерять свои рабочие места, так как больше не потребуется человек для выполнения определённых задач. Стоит понимать, что автоматизация не

обязательно влечёт за собой сокращение штата. Большинство предприятий переводят своих сотрудников на должности, где требуется творческий подход и ответственность для решения вопросов, с чем робот не справится [2].

Отсутствие компетенций и опыта у сотрудников. Для нужд каждого предприятия приходится разрабатывать нового программного робота, поскольку у каждого предприятия свои уникальные процессы и единое решение для всех найти трудно. Заказ готового программного робота под определённые требования обойдётся дорого, особенно если необходим не один робот. Большим корпорациям легче обучать своих сотрудников для работы с данной технологией [2].

Изменение технологии выполнения процесса. Чтобы поддерживать технологию RPA в рабочем состоянии, необходимо следить за самим процессом автоматизации. Возможно, изменилась структура программы, к которой раньше обращался робот, либо поменялись ссылки на ресурсы, изменились детали, которые влияют на успешные выполнения задачи.

Безопасность. В своей работе робот использует пароли от разных сервисов. При взломе сервера можно скомпрометировать все учетные данные, которые там хранились. Во избежание риска необходимо с осторожностью назначать права доступа. При необходимости изолировать окружение робота от корпоративных ресурсов. Хранить используемые в сценариях пароли только в зашифрованном виде.

Ещё один риск – это стоимость внедрения. Затраты связаны с обучением сотрудников на предприятии, закупкой программного обеспечения. Очень важно проанализировать, окупаются ли затраты на внедрение RPA.

Время выполнения процесса роботом больше, чем сотрудником. В таком случае выгоды от внедрения практически нет.

Также могут возникнуть проблемы, когда закончится срок действия лицензии, приложение начнёт работать с ошибками, появятся неисправности при управлении

запуском роботов. Для устранения проблем необходимо обращаться в техподдержку поставщика ПО. За сопровождение пользователей платформы RPA также необходимо платить деньги.

Для наглядного отображения рисков можно воспользоваться методом качественного анализа, а именно составлением матрицы оценки рисков. В таблице 1 показано распределение рисков относительно вероятности их наступления и степени отрицательного воздействия на проект.

Таблица 1

Риски при внедрении RPA

Степень воздействия	Высокая	Неподходящий процесс для автоматизации	Нарушения безопасности	Ошибки в логике сценария
	Средняя	Сбой платформы, необходимость обновления	Изменение технологии выполнения процесса	Высокое время выполнения после автоматизации
	Низкая	Негативный настрой сотрудников	Высокая стоимость внедрения	Отсутствие опыта у сотрудников
		0-33%	34-67%	68-100%
Вероятность наступления				

Таким образом, самыми критичными являются риски, связанные с безопасностью данных, ошибками в логике сценариев роботов и высоким временем выполнения процесса после автоматизации. На основе данной матрицы можно актуализировать план работы по внедрению проекта, продумать способы устранения рисков или уменьшения их негативного влияния.

Список использованной литературы:

1. Бадмаева, А. Д. Риски внедрения технологии RPA на наукоемкое предприятие / А. Д. Бадмаева, О. Л. Перерва // Научный результат. Экономические исследования. – 2020. – Т. 6, № 3. – С. 46-52. – DOI 10.18413/2409-1634-2020-6-3-0-6..
2. Загорская К.Р. Исследование причин неэффективного внедрения RPA на предприятиях / К.Р. Загорская, И.В. Иванова // Дневник науки. – 2024. – № 2.

© Пахтусов Е.П., 2025

УДК 36**Рожков Е.В.**

специалист АО АКИБ «Почтобанк»,

г. Пермь, РФ

УПРАВЛЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ**Аннотация**

В статье обосновано использование муниципальной собственности в качестве оперативного управления казёнными предприятиями и автономными учреждениями.

Ключевые слова:

управление собственностью, трансформация собственности,
казённые предприятия, оперативное управление.

Сегодня, муниципальные образования развиваются активными темпами и положительным фактором здесь является: высокая мотивация к изменениям, развитие науки, развитие современных технологий в различных отраслях экономики [4]. В 2021 году, автор статьи докладывал комиссии по выбору мэра города Перми, как один из кандидатов (в качестве примера, можно сказать, что часть представленной программы Социально-экономического развития муниципального образования город Пермь, была посвящена именно этому), о необходимости развития городской инфраструктуры [5]. Развитие определённой городской территории не видится без строительства и развития социальной сферы [2].

Например, оперативным управлением собственностью на уровне муниципалитета занимаются муниципальные казённые предприятия. Казённое предприятие, а также учреждение в отношении закреплённого за ними имущества

осуществляют в пределах, установленных законом, и в соответствии с целями своей деятельности, заданиями собственника и назначением имущества право оперативного управления, которое подразумевает под собой права владения, пользования и распоряжения им. Собственник имущества определяет порядок распределения доходов казённого предприятия. Если в соответствии с учредительными документами учреждению предоставлено право осуществлять приносящую доходы деятельность, то доходы, полученные от такой деятельности, и приобретённое за счёт этих доходов имущество поступают в самостоятельное распоряжение учреждения и учитываются на отдельном балансе.

Субъект собственности – активная сторона отношений собственности, имеющая возможность и право обладания объектом собственности. Субъективное право собственности – это закреплённая за собственником юридически обеспеченная возможность владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению и в своём интересе путём совершения в отношении этого имущества любых действий, не противоречащих закону и иным правовым актам и не нарушающих права и охраняемые интересы других лиц, а также возможность устранять вмешательство третьих лиц в сферу его хозяйственного господства.

Возможность и необходимость существования муниципальных предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения, по-разному оценивается в экономической науке. Часть учёных считает, что данная организационно-правовая форма не эффективна и предлагают полную реорганизацию таких предприятий в хозяйственные общества.

Экономика права, или по другому – это определение трактуется как экономический анализ права – это одно из современных направлений неинституциональной теории. В науку теория «неинституционализма» была введена в двадцатом веке американским экономистом Оливером Итоном Уильямсоном.

Права собственности можно рассматривать как ожидания собственника владеющего, например материальными активами и возможность получать определённые блага (например: дивидендная доходность по акциям). И эти ожидания рассматриваются как над материальными объектами, так и над «правами человека». Особенно необходимо отметить, что в теории прав собственности используется термин «право собственности», а не «собственность» [3].

Управление имуществом муниципального образования - это совокупность эффективных действий собственника, направленных на сохранение основных качеств объекта собственности или её приращение; целенаправленное воздействие на объекты собственности и субъекты их использования в интересах муниципального образования, связанное с установлением правил, условий использования муниципальной собственности, достижением поставленных целей с учётом общественных требований. Основным объектом управления муниципальной собственностью является муниципальное имущество - комплекс, в состав которого входят различные виды имущества: земля, движимое и недвижимое имущество. Многообразный по составу, назначению к использованию, а также и коммерческому потенциалу имущественный комплекс рассматривается муниципальными образованиями, с одной стороны, в качестве основного источника неналоговых поступлений в местный бюджет, с другой - средства решения большого числа социально значимых вопросов. В условиях новых требований экономики к вопросам по эксплуатации муниципального имущества, перед руководителями муниципалитетов встаёт вопрос о методических подходах по её использованию. Это связано с тем, что существующие методы устарели, а новых нет.

Учитывая не высокую отдачу от муниципальных пакетов акций в российской экономике и наличие достаточно большого количества акционерных обществ с государственным и муниципальным участием, сохраняется острая необходимость

дальнейшего совершенствования механизма муниципального участия в капитале и в управлении, а также повышения неналоговых доходов в местный бюджет и обеспечения экономического роста в муниципальном образовании.

Эффективное управление муниципальной собственностью предполагает процесс коммерциализации муниципального управления, пользования собственностью. Этот процесс включает в себя:

- аренду муниципального имущества;

- лицензирование, то есть передачу за определённую плату (продажу) муниципалитетом корпоративным и частным предпринимателям своих прав на осуществление определённого вида хозяйственной деятельности. При этом муниципалитет решает следующие задачи:

- а) осуществляет контроль соблюдения требований законодательства по некоторым специфическим видам деятельности (продажа лекарств, детского и диетического питания, поставка полуфабрикатов для дошкольных учреждений, экспортно-импортные операции и другие);

- б) способствует организации производства тех товаров и услуг, спрос на которые специфичен и индивидуализирован, либо на создание этих производств не хватает средств (оказание туристических услуг, индивидуальный пошив одежды и обуви, салоны красоты и тому подобное);

- коммерческое участие муниципалитета в реализации инвестиционных проектов и программ, в том числе региональных и межмуниципальных, путём предоставления (продажи) гарантийных обязательств и прямых капитальных вложений на условиях возвратности, платности и прибыльности.

Если предприятие убыточно и нуждается в дотациях, оно должно находиться под жёстким административным контролем органов местного самоуправления. Для управления такими комплексами должны быть специальные структуры непосредственно в составе административного аппарата муниципального образования. Административный контроль над деятельностью таких организаций

общественного сектора должен быть особенно детальным и жёстким, но по отношению к ним не должен применяться принцип постепенного сокращения бюджетного финансирования. Муниципалитет должен стимулировать если не увеличение количества, то во всяком случае, повышение качества производимых этими организациями благ своим спросом на них.

В силу институциональных особенностей российской экономики, значительную роль в активизации инновационной деятельности призвано сыграть государство [1].

Современные экономические условия не позволяют оставлять собственность муниципалитета без внимания. Имеющаяся собственность передаётся казённым, автономным предприятиям и учреждениям на праве оперативного управления. Муниципальная собственность должна использоваться по назначению и приносить доход в казну муниципалитета. Соответственно, если казённые предприятия использующие собственность носят социальный характер, не имеют прибыли, а зачастую являются дотационными и полностью финансируются из бюджета, то собственность и далее должна оставаться у них, а не изыматься с последующей продажей и соответственно ликвидацией казённого предприятия.

Список использованной литературы:

1. Бардовский В.П., Плахова Л.В., Звягинцева Ю.А. Совершенствование механизмов государственного управления инновационными процессами // Вестник ОрелГИЭТ. - 2020. - № 3(53). - С. 94-98.
2. Рожков Е.В. К вопросу о новых школах (на примере города Перми) // Академическая публицистика. - 2022. - № 11-1. - С. 166-170.
3. Рожков Е.В. Применение теории экономики права к процессам приватизации государственного имущества // Вестник ПНИПУ Социально-экономические науки. - 2015. - № 3. - С. 85-91.

4. Рожков Е.В. Трансформация промышленности и общества при современных экономических процессах // XVII Всероссийская очная научно-практическая конференция МИР, ОБЩЕСТВО, ЭКОНОМИКА, ЧЕЛОВЕК: СМЕНА ПАРАДИГМ. Липецк. 18 апреля 2023 г. РАНХиГС. - С. 444-446.

5. Рожков Е.В. Точечная застройка Перми vs комплексной застройки Пермской агломерации // Аллея науки. - 2022. - Т. 1. - № 11(74). - С. 413-417.

© Рожков Е.В., 2025

УДК 004.8**Тананин И.М.,**

обучающийся 3-го курса бакалавриата,

факультет прикладной информатики,

КубГАУ имени И.Т. Трубилина,

г. Краснодар, РФ

ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ «ИНТЕРНЕТА ВЕЩЕЙ»**Аннотация**

В настоящее время «Интернет вещей» быстро развивается и осваивает новые технологии, огромное количество устройств обмениваются информацией между собой. В статье представлен анализ различных устройств, входящих в состав «Интернета вещей» и перспективы развития данной технологии в ближайшем будущем

Ключевые слова:

интернет вещей, IoT, цифровизация, умный дом, транспортная инфраструктура.

Интернет вещей (IoT) — термин, обозначающий сеть физических объектов («вещей»), подключенных к Интернету и взаимодействующих друг с другом или с внешней средой. Это может быть подключение к сети уже существующих и используемых устройств или совершенно новое подключение.

К первой группе относится бытовая техника: много лет мы пользовались лампочками, холодильниками, утюгами и кофеварками, но с появлением возможности подключения их к сети для этих привычных устройств открылся ряд новых возможностей. Ко второй группе относятся устройства, которые обычно не нужны без возможности подключения их к сети, например, всевозможные трекеры и т. д.

Все современные приложения IoT можно сгруппировать по области применения. Области не изолированы друг от друга, а частично пересекаются, поскольку некоторые приложения являются общими.

В настоящее время множество устройств на базе IoT используются в любой области: например, в транспортной инфраструктуре, умных городах, умных домах [1].

Интернет вещей обычно используется для организации оптимального использования дорог и парковок, обеспечивая эффективную транспортную инфраструктуру. Дорожные датчики — это компактные беспроводные датчики, которые можно встроить в проезжую часть для измерения температуры, влажности и интенсивности движения. Данные датчиков передаются по беспроводной связи на сервер для обработки и анализа. Затем система предоставляет информацию о дорожном движении в режиме реального времени. Эта информация позволяет дорожным службам расставлять приоритеты в обслуживании дорог в плохих погодных условиях.

Сеть беспроводных автономных датчиков парковки, которые могут собирать и сообщать в режиме реального времени информацию о занятости отдельных парковочных мест, может помочь найти место для парковки. Датчики парковки либо встраиваются в тротуар, либо монтируются поверх поверхности дороги, а данные с датчиков собираются автоматически и доступны водителям и операторам парковки. Водители также могут использовать мобильное приложение для поиска свободных парковочных мест. Многие крупные торговые центры используют эту технологию на своих парковках.

Рисунок 1 – Датчики занятости парковки

Технологии интеллектуального города на основе Интернета вещей обеспечивают эффективное использование мусорных контейнеров и интеллектуального уличного освещения.

Устройство представляет собой работающую на солнечной энергии урну, которая уплотняет мусор и оповещает уборщиков о заполнении. Общая сеть анализирует собранные данные, полученные от каждой урны, что позволяет планировать мероприятия по сбору и оперативно вносить изменения, например, частоту вывоза мусора и размер самой урны. Система самостоятельно рассчитывает график работы коммунальных машин с целью экономии топлива, человеческих ресурсов и своевременного вывоза отходов.

Рисунок 2 – Умные мусорные контейнеры

Умное освещение – это технология освещения, направленная на повышение энергоэффективности и комфорта использования искусственных источников света, достигаемое за счет использования автоматического управления датчиками освещенности. Интенсивность света меняется в зависимости от того, находится ли кто-то на данном участке дороги, а сам свет близок к дневному. Такие лампы в несколько раз экономичнее старых ламп. Система позволит сэкономить до 60% бюджета, который шел на уличное освещение.

Концепция «Умный дом» подразумевает комплексное решение для автоматизации действий, выполняемых ежедневно. Это касается как систем управления, так и бытовых приборов, управляемых по беспроводной связи.

Примеров умных домашних устройств множество. Все они направлены на улучшение качества жизни за счет решения вопросов удобства простых людей. Например, где бы ни находился владелец, с помощью умного холодильника он сможет контролировать его содержимое через смартфон. Также со своего смартфона можно управлять стиркой в умной стиральной машине. Режим стирки выбирает сама программа, выбрав степень загрязнения, цвет и тип белья. Робот-пылесос сам начинает уборку в соответствии с заданной для него программой, а умный чайник или кофемашина сами включаются в установленное время. Практически у всех бытовых приборов в наше время есть свои «умные» аналоги с расширенным функционалом.

Есть и множество других сфер применения, таких как здравоохранение, промышленный домен, образование, энергетика и т. д.

На рисунке 3 представлены компании, занимающиеся развитием Интернета вещей в России.

Рисунок 3 – Компании, развивающие интернет вещей в России

На данный момент существует множество устройств, реализующих технологию интернета вещей, но многие идеи еще не реализованы [2].

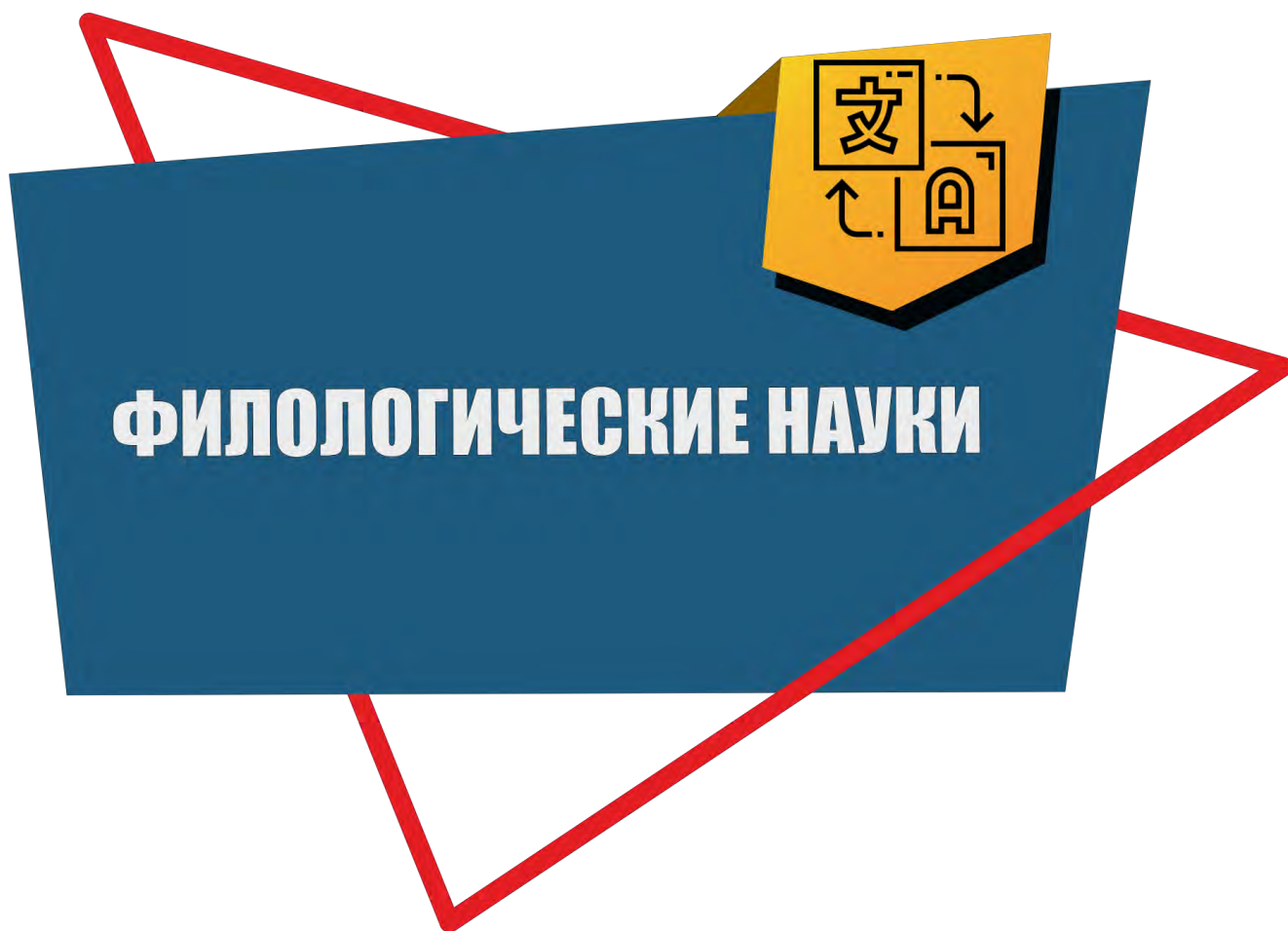
В сфере транспорта все большее распространение получают датчики для создания интеллектуальных транспортных систем, которые будут подсчитывать

транспортные средства на проезжей части, рассчитывать время в пути и обнаруживать выбоины. Данные с этих систем будут интегрироваться для решения задач управления дорожным движением, что поможет оптимизировать работу светофоров, определить, где услуга больше всего нужна в данный момент и позволит планировать ответные действия на будущее.

Список использованной литературы:

1. Rghioui Amine Internet of Things: Visions, Technologies, and Areas of Application / Amine Rghioui, Abedlmajid Oumnad // Automation, Control and Intelligent Systems. – 2017. – Vol. 5, № 6. - P. 83-91.
2. Smart City Architecture and its Applications Based on IoT / Aditya Gaur, Bryan Scotney, Gerard Parr, Sally McClean // Procedia Computer Science. – 2015. – Vol. 52. – P. 1089-1094.

© Тананин И.М., 2025

УДК 8**Annamyradova L.,**

student.

Atayeva G.,

student.

Charyyeva A.,

student.

Jumayeva A.,

student.

Turkmen National Institute of World Languages

named after Dovletmammet Azadi.

Ashgabat, Turkmenistan

VERBS IN TURKISH: STRUCTURE AND FUNCTIONS**Abstract**

Verbs are central to the Turkish language, providing essential information about actions, events, and states. Known for its agglutinative structure, Turkish verbs exhibit diverse forms and morphologies. This article explores the grammatical features of Turkish verbs, including conjugation, tense, aspect, and mood. It also examines the role of verbs in sentence construction and communication, as well as the challenges faced by learners. Understanding the structure and function of Turkish verbs is crucial for mastering the language and effective communication.

Keywords:

turkish language, verbs, conjugation, grammar, aspect, mood.

Verbs in the Turkish language are dynamic agents of meaning that not only facilitate communication but also encapsulate cultural nuances. This article explores the patterns

and significance of Turkish verbs in both written and spoken contexts.

Historical Context

The Turkish language has undergone profound transformations, particularly influenced by interactions with Persian, Arabic, and European languages. These influences have shaped the verb system, enriching its expressive capacity while retaining its unique Turkic roots.

Through a thorough understanding of Turkish verbs, learners can bridge linguistic gaps and better appreciate the richness of Turkish literature and culture.

Conjugation and Structure

Turkish verbs are highly inflected, showcasing a variety of forms based on tense, aspect, mood, and the subject's person. The primary tenses include present, past, and future, with variations that indicate perfect and imperfect aspects.

For example, the verb "yemek" (to eat) can transform as follows: "yiyorum" (I am eating), "yedim" (I ate), and "yiyelim" (let's eat). Each form conveys specific information regarding the timing and nature of the action, showcasing the elaborate conjugation system of Turkish.

Transitivity and Semantic Roles

Understanding the distinction between transitive and intransitive verbs is essential in Turkish. Transitive verbs require direct objects, while intransitive verbs do not. This distinction will alter sentence construction and meaning significantly.

In the sentence "Ben koşuyorum" (I am running), "koşmak" is intransitive, while "Ben elmayı yiyorum" (I am eating the apple) exemplifies a transitive use. This understanding is critical for constructing coherent sentences that convey clear meaning.

Cultural Context and Function

Turkish verbs also carry cultural implications that affect their usage. For instance, levels of politeness may influence verb forms, with respectful language reflecting societal norms and expectations.

In Turkish poetry, verbs play a significant role in enriching the imagery and

emotional depth of the text. Poets often use nuanced verbs that enhance thematic elements, showcasing the interplay between language and artistic expression.

Conclusion

Verbs in the Turkish language are more than mere components of grammar; they are vibrant expressions of action, emotion, and cultural identity. By mastering Turkish verbs, learners can enhance their communication skills while deepening their understanding of Turkish culture and literature.

References:

1. Yılmaz, B. (2018). *Turkish Verbs: A Structural and Functional Approach*. Istanbul University Press.
2. Çelik, A. (2019). An Analysis of Verbal Conjugation in Turkish: Patterns and Systems. *Journal of Turkish Linguistics*, 14(2), 89-104.
3. Koç, M. (2021). *Learning Turkish Verbs: A Guide for Language Students*. Ankara Language Studies, 22(3), 45-58.

© Annamyradova L., Atayeva G., Charyyeva A., Jumayeva A., 2025

УДК 8**Batyrova M.,**

lecturer.

Baymyradov D.,

lecturer.

Turkmen National Institute of World Languages

named after Dovletmammet Azadi.

Ashgabat, Turkmenistan

ARABIC LANGUAGE: PRESENT SIMPLE TENSES**Abstract**

The present simple tense is a fundamental aspect of the Arabic language, playing a crucial role in forming daily conversation and establishing routine expression. This article examines the grammatical structure, usage, and significance of the present simple tense in Arabic. By exploring how this tense interacts with various subject forms, aspects, and moods, we underscore its essential role in effective communication. Additionally, the article highlights common challenges learners encounter and offers insights into teaching strategies for mastering this vital aspect of Arabic.

Keywords:

arabic language, present simple tense, grammar, communication, language learning.

The present simple tense in Arabic serves as a cornerstone for effective communication. By facilitating the expression of habitual actions, states, and general truths, this grammatical construct becomes vital for learners and speakers alike. This article delves deeply into the intricacies and overarching significance of the present simple tense in Arabic.

Historical and Linguistic Context

Arabic is a Semitic language characterized by its rich morphology and diverse dialects. The present simple tense primarily expresses actions occurring in the present time and can also denote habitual actions or universal truths. Its versatility and frequency of use in daily interactions highlight its importance in both spoken and written forms.

Grammatical Structure

The formation of the present simple tense in Arabic relies heavily on root patterns and morphological processes. A typical verb is conjugated based on its root consonants and the subject pronoun. For instance, the verb "كاتب" (kataba - to write) becomes "أكتب" (aktubu - I write) in the first-person singular present simple form.

Arabic also employs both masculine and feminine forms, with verbs inflected accordingly. The inclusion of dual forms further enriches the language structure, indicating whether the subject is singular, dual, or plural.

Usage and Functionality

The present simple tense serves multiple functions in Arabic communication, including:

1. **Habitual Actions:** Describing regular or repeated actions, e.g., "ألم أذهب إلى المدرسة" (adhhab ila al-madrasa - I go to school).
2. **General Truths:** Expressing universally accepted statements, e.g., "غلي الماء عند 100 درجة مئوية" (al-ma'a yaghli 'inda mia darajat mawiya - Water boils at 100 degrees Celsius).
3. **Immediate Actions:** Indicating currently ongoing activities, contextually understood as present tense.

Challenges for Learners

Learners of Arabic frequently encounter challenges related to the irregularities inherent in verb forms and subject pronouns. The complexity of conjugation differs widely based on gender and plurality, necessitating a sound understanding of

grammatical rules. Contextual nuances also present hurdles, as some verbs may adopt differing meanings based on their use in conversation.

Conclusion

The present simple tense is a foundational element of the Arabic language, essential for effective communication. Mastery of this tense equips learners to navigate the complexities of conversation and express themselves clearly. By addressing challenges and employing effective teaching strategies, educators can facilitate a deeper understanding of Arabic, empowering learners to communicate fluently and confidently.

References:

1. Al-Hassan, A. (2020). The Present Simple Tense in Arabic: A Comprehensive Study. *Journal of Arab Language and Linguistics*, 16(1), 34-50.
2. Said, R. (2019). Grammatical Structures in Arabic: Understanding Verb Tenses. *Cairo Language Studies Journal*, 11(2), 20-29.
3. Ramadan, H. (2021). Teaching Arabic as a Foreign Language: Strategies for Verb Conjugation. *Middle Eastern Linguistics*, 15(3), 75-89.

© Batyrova M., Baymyradov D., 2025

УДК 8**Bopbyyev G.,**

lecturer.

Sadiyeva E.,

lecturer.

Turkmen National Institute of World Languages

named after Dovletmammet Azadi.

Ashgabat, Turkmenistan

NOUNS IN TURKMEN AND TURKISH LANGUAGES**Abstract**

Nouns serve as fundamental components of language, embodying both meaning and cultural significance. This article delves into the noun systems of Turkmen and Turkish, two closely related Turkic languages. By examining their grammatical structures, classifications, and inflectional patterns, we highlight similarities and differences that reflect their unique linguistic identities. Additionally, we explore the cultural implications of noun usage in both languages, emphasizing the ways in which nouns shape communication and express identity.

Keywords:

nouns, turkmen language, turkish language, comparative linguistics, grammatical structures, cultural implications.

The noun systems of Turkmen and Turkish provide a fascinating area for comparative study, revealing the intricacies of grammar, vocabulary, and cultural identity. This article investigates the grammatical frameworks, classifications, and cultural contexts that inform noun usage in both languages.

Historical Context

Turkmen and Turkish languages share a common ancestry as part of the Turkic language family, evolving through centuries of interaction and cultural exchange. While they retain core similarities, their distinct historical trajectories have influenced their contemporary structures and vocabulary.

Grammatical Structures and Classifications

1. **Noun Classification:** Both Turkmen and Turkish nouns can be categorized as common nouns, proper nouns, collective nouns, and abstract nouns. This classification system serves to clarify meaning within sentence structures.

2. **Morphological Features:** Turkmen employs agglutination as a primary morphological strategy, adding suffixes to denote grammatical relationships, such as plurality or possession. For example, "kitap" (book) changes to "kitaplar" (books) with the plural suffix "-lar."

Turkish nouns also utilize a similar agglutinative approach, making distinctions through suffixes. The noun "kitap" follows the same pattern, transforming into "kitaplar" with the plural marker. However, Turkish incorporates vowel harmony principles, leading to variations in suffixation.

3. **Grammatical Gender:** While Turkish nouns exhibit a lack of grammatical gender, Turkmen distinguishes between animate and inanimate nouns, providing a complexity that enriches its grammatical framework.

Cultural Implications of Noun Usage

Nouns play a crucial role not only in communication but also in expressing cultural identity. In both Turkmen and Turkish, the choice of nouns can reflect social hierarchies, familial connections, and regional identities.

For instance, specific terms of endearment or formal titles may differ regionally, highlighting the importance of context in communication. Cultural nuances embedded within noun usage enhance social interactions and foster deeper connections among speakers.

Conclusion

The comparative study of nouns in Turkmen and Turkish languages reveals their shared features while also acknowledging their unique characteristics. By exploring grammatical structures, classifications, and cultural implications, we deepen our understanding of the linguistic intricacies that shape communication. Acknowledging these similarities and differences fosters greater appreciation for both languages and enriches our exploration of the Turkic language family.

References:

1. Guliyev, R. (2020). Noun Structures in Turkmen and Turkish: A Comparative Perspective. *Journal of Turkic Linguistics*, 19(3), 47-62.
2. Özdemir, L. (2019). The Role of Nouns in Turkish Language: Grammar and Culture. *Turkish Language Insights*, 12(2), 56-73.
3. Dursun, M. (2021). Cross-Cultural Language Studies: The Impact of Noun Usage in Turkic Languages. *International Review of Turkic Studies*, 15(1), 88-99.

© Bopbyyev G., Sadiyeva E., 2025

УДК 8**Ekayeva M.,**

lecturer.

Gurbanmuhammedov G.,

lecturer.

Turkmen National Institute of World Languages

named after Dovletmammet Azadi.

Ashgabat, Turkmenistan

TEACHING THE ENGLISH LANGUAGE IN SECONDARY SCHOOL**Abstract**

Teaching English in secondary schools is a dynamic and challenging endeavor that plays a crucial role in students' overall academic success and future opportunities. This article explores effective methodologies, curricular frameworks, and innovative strategies for teaching English at the secondary level. Emphasizing the importance of fostering critical thinking, creativity, and communication skills, we discuss various approaches such as project-based learning, technology integration, and culturally responsive pedagogy. The article ultimately aims to provide educators with insights and tools to enhance English language instruction, ensuring that students develop proficiency and a deeper appreciation for the language.

Keywords:

english language teaching, secondary education, pedagogy, project-based learning, technology in education, critical thinking.

Teaching the English language in secondary schools is more than merely imparting grammatical rules; it is about fostering a comprehensive understanding of language, literature, and communication. As students transition from adolescence to adulthood, their ability to articulate thoughts and engage with diverse texts becomes increasingly

vital. This article outlines key strategies and considerations for improving English language instruction in secondary education.

Historical Context

The teaching of English has evolved significantly over time, influenced by changes in educational theories and societal needs. Traditionally, English instruction focused primarily on grammar and rote memorization, but current pedagogical practices prioritize student engagement, critical thinking, and real-world applications.

Incorporating literature, writing, and communication skills into the curriculum not only helps students become proficient in English but also prepares them to navigate a complex, multicultural world.

Effective Teaching Methodologies

1. **Communicative Language Teaching (CLT):** Emphasizing interaction and real-life communication, CLT encourages students to engage in dialogues, group discussions, and collaborative projects. Students learn through using the language rather than simply studying its mechanics.

2. **Project-Based Learning (PBL):** This approach centers on student-driven projects that require the application of English skills to complete tasks. Whether researching a topic, creating presentations, or writing reports, PBL fosters creativity and critical thinking, while also making learning relevant.

3. **Task-Based Language Teaching (TBLT):** Similar to PBL, TBLT focuses on meaningful tasks that students must accomplish using English. This approach promotes practical language use, helping students connect classroom learning to real-world scenarios.

4. **Differentiated Instruction:** Recognizing that students have diverse learning styles and abilities, differentiated instruction tailors teaching strategies to meet individual needs. Employing varied activities, assessments, and materials can ensure all students achieve their language learning goals.

Technology Integration

Incorporating technology into English language teaching can enhance engagement

and provide diverse resources for learning:

- **Multimedia Resources:** Using videos, podcasts, and interactive websites can make lessons more engaging and cater to various learning styles.

- **Virtual Classrooms and Online Collaboration:** Platforms like Google Classroom and Zoom allow for flexible learning and collaboration, enabling students to work together on projects and engage with peers beyond the classroom.

- **Language Learning Apps:** Incorporating applications like Duolingo, Quizlet, or Kahoot! can provide additional practice and gamify the learning process, making it enjoyable and motivating for students.

Culturally Responsive Pedagogy

Emphasizing the importance of cultural awareness, culturally responsive pedagogy recognizes students' backgrounds and incorporates diverse perspectives into the curriculum. This approach encourages students to connect personally with the material, fostering a sense of belonging and respect for diverse viewpoints.

Conclusion

Teaching the English language in secondary schools involves a multifaceted approach that combines effective methodologies, technology integration, and cultural responsiveness. By fostering an engaging and supportive classroom environment, educators can empower students to develop language proficiency and critical skills that will serve them well in their academic journeys and beyond. Embracing innovation and adapting to students' needs will ensure the continued relevance and effectiveness of English language instruction in secondary education.

References:

1. Brown, H. D. (2019). *Teaching by Principles: An Interactive Approach to Language Pedagogy*. Pearson Education.
2. Tomlinson, B. (2016). *Scientific Approaches to Language Teaching*. Routledge.
3. Gibbons, P. (2015). *Scaffolding Language, Scaffolding Learning: Teaching Second Language Learners in the Mainstream Classroom*. Heinemann.

© Ekayeva M., Gurbanmuhammedov G., 2025

УДК 8**Guljayev G.,**

lecturer.

Gurbandurdyev Y.,

lecturer.

Turkmen National Institute of World Languages

named after Dovletmammet Azadi.

Ashgabat, Turkmenistan

TURKMEN AND GERMAN LANGUAGES**Abstract**

Teaching methodologies play a critical role in language acquisition, influencing how learners engage with new languages and cultures. This article explores the comparative methodologies employed in teaching Turkmen and German languages, highlighting their unique challenges and strategies. By examining the cultural contexts, instructional techniques, and learner outcomes associated with both languages, we aim to identify effective practices that enhance language learning. Ultimately, this analysis underscores the importance of culturally responsive pedagogy in fostering language proficiency and intercultural understanding.

Keywords:

language teaching, turkmen language, german language, methodology,
cultural context, pedagogical practices.

Effective language teaching hinges on understanding the nuances of both the target language and the cultural context in which it is situated. This article examines the methodologies surrounding Turkmen and German language instruction, shedding light on practices that can enhance language acquisition and cultural appreciation.

Historical and Cultural Context

The historical contexts of Turkmen and German language teaching differ significantly. Turkmen, primarily spoken in Turkmenistan, has evolved through a rich cultural heritage influenced by Persian and Russian. Understanding the socio-political implications of language teaching in this region is essential for creating effective pedagogies.

In contrast, German is a major European language with international significance. Its teaching methodologies have incorporated influences from linguistics and cognitive science, emphasizing the importance of communicative competence and cultural knowledge.

Comparative Teaching Methodologies

1. **Communicative Approach:** Both Turkmen and German language instructions benefit from a communicative approach that prioritizes real-life communication skills. Utilizing role-plays, dialogues, and practical exercises encourages engagement and facilitates language use in authentic contexts.

2. **Culturally Responsive Pedagogy:** Addressing students' cultural backgrounds is essential in both teaching contexts. In Turkmen language instruction, cultural elements related to traditions and national identity can enhance relevance. For German language learners, understanding cultural nuances, such as social norms and etiquette, is equally critical.

3. **Technology Integration:** Incorporating technology enhances both methodologies. Online resources, language-learning apps, and virtual classrooms enable interactive learning. Recognizing the distinct technological preferences of learners can further tailor the educational experience.

4. **Task-Based Learning:** Task-based learning emphasizes meaningful tasks that require language use, providing students with opportunities to practice language skills in context. For both languages, this methodology offers practical applications essential for building proficiency.

Challenges in Language Teaching

While there are many similarities, challenges persist in both educational contexts. Turkmen instructors often face resource limitations and lack of standardized materials, impacting teaching consistency. For German language educators, addressing the varying levels of student proficiency and motivation can pose significant challenges.

Conclusion

The comparative analysis of teaching methodologies in Turkmen and German languages reveals shared goals and strategies that can enhance language acquisition. By emphasizing communicative competence, cultural responsiveness, and technology integration, educators can create enriching learning experiences that foster language proficiency and cultural understanding. Ultimately, reflecting on these methodologies allows for improved pedagogical practices that cater to the diverse needs of language learners.

References:

1. Atabaeva, L. (2020). Language Teaching Methodologies in Turkmenistan: A Review. *Journal of Central Asian Linguistics*, 14(3), 92-105.
2. Müller, T. (2019). Innovations in German Language Teaching: Practices and Perspectives. *German Education Review*, 10(1), 36-50.
3. Durdyev, A. (2021). Integrating Technology in Language Classrooms: The Case of Turkmen and German. *International Journal of Language Education*, 22(4), 45-68.

© Guljayev G., Gurbandurdyev Y., 2025

УДК 8**Meredova M.,**

student.

Dovletova L.,

student.

Kerjayeva B.,

student.

Yagmyrova G.,

student.

Turkmen National Institute of World Languages

named after Dovletmammet Azadi.

Ashgabat, Turkmenistan

NOUNS IN KOREAN**Abstract**

Nouns are essential building blocks of the Korean language, serving as fundamental components for forming meaningful communications. This article examines the structure, classification, and syntactic roles of nouns in Korean. By exploring honorifics and cultural nuances, as well as pluralization and case marking, we outline the unique characteristics of Korean nouns. Finally, we discuss the interaction between language and culture, highlighting how nouns reflect societal values and contribute to the richness of the Korean linguistic landscape.

Keywords:

korean language, nouns, classification, honorifics,
cultural nuances, language acquisition.

Nouns in Korean are integral to the language, serving both grammatical functions

and cultural expressions. This article highlights the complexity and significance of nouns in everyday discourse and literature.

Historical Context

Korean language development is rooted in a rich cultural history influenced by interactions with Chinese and Japanese languages. As Korean evolved, its nouns retained distinct characteristics that reflect cultural values and norms.

Understanding the historical context of nouns enriches the learner's appreciation, as they navigate the intricacies of this fascinating language.

Classification of Nouns

Korean nouns can be categorized into common nouns, proper nouns, collective nouns, and abstract nouns. Common nouns encompass everyday objects and people, while proper nouns refer to specific names and titles, enhancing clarity in communication.

Although Korean nouns do not exhibit grammatical gender, they are distinguished by their usage of honorifics, which enrich the language's politeness structure and relational dynamics.

Grammatical Features

Nouns in Korean serve various grammatical functions through inflection and case marking. The language employs particles to indicate case relationships, such as subject, object, and possessive forms. For example, "이 책" (i chaek - this book) marks the subject, while "책을 읽다" (chaeg-eul ik-da - to read a book) highlights the object.

Plurality in Korean is often indicated contextually or through the addition of the suffix "-들" (deul). However, many nouns convey plurality without overt marking, reflecting nuanced linguistic practices.

Cultural Importance

The nouns of the Korean language are deeply intertwined with its culture and customs. Honorifics, as a linguistic tool, demonstrate respect and hierarchy, essential in

Korean society. The choice of noun and its form can reveal relationships, social standings, and cultural priorities.

In literature, nouns encapsulate the beauty and complexity of human emotions, enriching narratives with cultural depth. Renowned writers have utilized nouns to articulate feelings and portray societal themes, contributing to the artistic expressions found within Korean literature.

Conclusion

Nouns are a cornerstone of the Korean language, shaping communication and reflecting cultural values. By mastering the complexities of Korean nouns, learners can deepen their understanding of the language's structure and the societal context that informs it, paving the way for enriched linguistic experiences.

References:

1. Kim, J. (2018). *Understanding Nouns in the Korean Language: Structure and Use*. Seoul University Press.
2. Park, H. (2019). Cultural Reflections in Korean Nouns: A Study of Honorifics and Social Dynamics. *Journal of Korean Linguistics*, 11(2), 54-70.
3. Lee, S. (2022). Nouns in Korean Literature: Language and Culture Intertwined. *Korean Studies Review*, 16(1), 22-36.

© Meredova M., Dovletova L., Kerjayeva B., Yagmyrova G., 2025

УДК 8**Muhammedova G.,**

lecturer.

Turkmen National Institute of World Languages

named after Dovletmammet Azadi.

Ashgabat, Turkmenistan

INDIAN LANGUAGES**Abstract**

India is home to an astonishing number of languages, making it one of the most linguistically diverse countries in the world. Indian languages belong to various language families, including Indo-Aryan, Dravidian, Austroasiatic, and Tibeto-Burman. This article explores the origins, linguistic features, and cultural significance of Indian languages. It delves into the role of regional languages in literature, education, and social cohesion, as well as the challenges they face in a globalized context. The article underscores the importance of preserving this linguistic heritage as a core element of India's identity.

Keywords:

Indian languages, linguistic diversity, cultural identity, regional languages,
literature, language preservation.

The multitude of Indian languages reflects the country's rich cultural tapestry. This article examines the diverse linguistic landscape of India, highlighting the importance of language as a cultural marker and a means of communication.

Origins and History

The linguistic diversity of India can be traced back thousands of years, with many languages evolving from ancient roots. The Indo-Aryan languages, including Hindi, Bengali, and Punjabi, have their origins in Sanskrit, while the Dravidian languages, such as Tamil, Telugu, and Kannada, have distinct historical trajectories.

Throughout Indian history, languages have absorbed influences from one another as a result of trade, conquest, and cultural exchange. This interaction led to the emergence of creole and pidgin languages, enriching the linguistic landscape of the subcontinent.

Linguistic Features

The languages of India exhibit a wide range of phonetic, grammatical, and syntactic structures. In Indo-Aryan languages, for example, the use of inflection plays a significant role, while Dravidian languages are known for their agglutinative characteristics. Both language families have distinct scripts, such as Devanagari for Hindi and Tamil script for Tamil, reflecting their unique cultural identities.

Phonetic diversity is prominent across Indian languages, with many languages employing a variety of sounds that may not exist in others. This diversity adds to the richness of Indian music, poetry, and oral traditions.

Cultural Significance

Indian languages are intricately linked to the cultural, religious, and historical contexts of their speakers. They serve as vessels for literature, folklore, and oral traditions, playing a central role in religious texts, regional stories, and familial narratives.

Literary figures such as Rabindranath Tagore, Kamala Das, and Sarojini Naidu have made significant contributions to Indian literature in various languages, showcasing the diversity and depth of expression found within Indian languages.

Modern Challenges and Opportunities

In the context of globalization, Indian languages face significant challenges, including the dominance of English in education, media, and business. This linguistic shift raises concerns about the potential marginalization of regional languages and dialects.

However, efforts to revitalize and promote regional languages are underway. Various governmental and non-governmental organizations are working to enhance language education, create literature in regional languages, and support cultural festivals celebrating linguistic diversity.

Conclusion

The rich tapestry of Indian languages is a testament to the country's cultural heritage and identity. As languages continue to evolve, they remain vital expressions of local culture, history, and community. By promoting and preserving linguistic diversity, India can maintain its cultural richness while embracing the possibilities of the modern world.

References:

1. Das, M. (2018). *The Languages of India: A Historical Overview*. New Delhi Language Press.
2. Kumar, R. (2020). Cultural Identity and Language in India: A Linguistic Perspective. *Journal of Indian Studies*, 30(2), 102-120.
3. Sharma, P. (2021). Diversity in Indian Languages: Challenges and Opportunities in a Global Context. *Indian Linguistics Review*, 24(4), 67-85.

© Muhammedova G., 2025

УДК 8**Nurberdiyeva O.,**

senior lecturer.

Hojadova M.,

senior lecturer.

Turkmen National Institute of World Languages
named after Dovletmammet Azadi.

Ashgabat, Turkmenistan

TURKMEN LANGUAGE**Abstract**

The Turkmen language, a member of the Turkic language family, is the official language of Turkmenistan and plays a pivotal role in the cultural identity of the Turkmen people. With a rich history and unique linguistic features, Turkmen serves not only as a means of communication but also as a vessel for the preservation of cultural heritage. This article explores the origins, linguistic characteristics, phonetics, and cultural significance of the Turkmen language. It discusses the role of Turkmen in literature and education, as well as the challenges it faces in a modern context. The article emphasizes the importance of the Turkmen language in maintaining national pride and cultural continuity.

Keywords:

turkmen language, turkic languages, cultural identity, literature,
language preservation, linguistic features.

The Turkmen language is a cornerstone of the cultural heritage and identity of the Turkmen people. This article delves into the linguistic and cultural richness of the Turkmen language, highlighting its significance in preserving the traditions and values of Turkmen society.

Origins and History

The Turkmen language has its roots in the Oghuz branch of Turkic languages, with origins tracing back over a millennium to the Central Asian steppes. The language has incorporated elements from Persian, Arabic, and Russian due to historical interactions with various empires and the cultural exchanges that followed.

The establishment of modern Turkmenistan in 1991 marked a significant shift for the Turkmen language, as efforts to promote and standardize the language aimed to revive national pride and cultural identity. A transition from the Cyrillic script to a Latin-based alphabet further solidified this renewed focus.

Linguistic Features

The Turkmen language is characterized by its agglutinative structure, which allows for the addition of numerous affixes to convey grammatical functions. It exhibits a Subject-Object-Verb (SOV) word order and features vowel harmony, which enhances its phonetic beauty.

Phonologically, the Turkmen language includes a variety of sounds and intonations that contribute to its melodic quality. The language's rich morphology and expressive forms reflect the intricacies of Turkmen culture and identity.

Cultural Significance

The Turkmen language serves as a vital instrument for preserving cultural heritage, including traditional music, folklore, and oral history. It provides the means for expressing philosophical ideas, emotions, and communal values inherent to Turkmen society.

Literary figures such as Magtymguly Pyragy have played a crucial role in shaping Turkmen literature, ensuring the language remains a vehicle for artistic expression and cultural preservation. Contemporary literature, songs, and performances continue to celebrate the beauty of the Turkmen language.

Modern Challenges and Opportunities

In the context of globalization, the Turkmen language faces challenges from the

influence of dominant languages such as Russian and English. The integration of these languages poses a potential risk to the vitality of Turkmen, particularly among younger generations.

Nevertheless, there are ongoing efforts to promote the Turkmen language through educational initiatives, cultural events, and international collaborations. The increase in language learning resources and platforms helps to strengthen the position of the Turkmen language both domestically and abroad.

Conclusion

The Turkmen language is a vital facet of the cultural identity and heritage of the Turkmen people. Its unique linguistic characteristics, historical significance, and continued evolution make it an essential part of Turkmenistan's national identity. By fostering a commitment to language preservation and promotion, the Turkmen language will undoubtedly thrive, connecting past generations to future ones while capturing the essence of Turkmen culture.

References:

1. Kuliyeu, G. (2018). *The Turkmen Language: Linguistic and Cultural Insights*. Ashgabat University Press.
2. Hojanov, A. (2020). *Cultural Identity and the Turkmen Language: A Study of Modern Practices*. *Central Asian Journal of Humanities*, 8(1), 55-70.

© Nurberdiyeva O., Hojadova M., 2025

УДК 8**Nurlyyev G.,**

lecturer.

Ataniyazova B.,

lecturer.

Turkmen National Institute of World Languages

named after Dovletmammet Azadi.

Ashgabat, Turkmenistan

STRUCTURE OF VERBS IN PERSIAN LANGUAGE**Abstract**

Verbs are a fundamental component of the Persian language, which is known for its rich literature and intricate grammatical structures. Persian, or Farsi, features a plethora of verb forms and structures that convey various tenses, aspects, and moods. This article explores the characteristics, conjugation patterns, and semantic roles of verbs in Persian. It delves into the importance of verbs in expressing actions, states, and emotions while considering their role within the broader context of Persian grammar. The article highlights the complexity of Persian verbs and their significance in effective communication.

Keywords:

persian language, verbs, conjugation, grammar, tenses, semantics.

The study of verbs in the Persian language reveals not only their structural features but also their pivotal role in conveying meaning within the rich tapestry of Persian communication. This article examines the various aspects of Persian verbs and their significance.

Origins and Historical Context

The Persian language, with deep historical roots dating back to Old Persian, has evolved significantly over the centuries. Modern Persian retains a rich vocabulary enriched by its interactions with various languages, including Arabic, Turkish, and French. Verbs serve as essential building blocks of Persian syntax and semantics, reflecting the language's evolution.

Linguistic Features

Persian verbs exhibit a significant degree of inflection based on tense, aspect, mood, and subject agreement. The basic form of a verb is often a root, which can be modified by various prefixes and suffixes to convey different meanings.

In Persian, verbs are categorized by their transitivity, with intransitive verbs requiring no direct object and transitive verbs necessitating one. Furthermore, Persian conveys nuance through aspect, differentiating between completed actions (perfect aspect) and ongoing activities (imperfect aspect).

Conjugation Patterns

Persian verbs follow specific conjugation patterns based on their roots. The language features two primary tenses: past and present (with specificity to various aspects). The perfective and imperfective aspects play crucial roles in expressing completed actions or ongoing activities.

Conjugation changes with the subject pronoun, necessitating a shift in form. For example, the verb "to eat" in Persian, "khordan," would be conjugated differently depending on whether the subject is "I," "you," or "he/she."

Semantic Roles

In Persian, verbs are often central to conveying meaning, as they express actions, states, and emotions. The choice of verb form can convey subtle shades of meaning and intention, emphasizing the importance of verbs in effective communication.

Cultural nuances may also influence verb usage, particularly in expressions of politeness and respect. Understanding the context in which verbs are used is essential

for achieving fluency and communicating effectively in Persian.

Linguistic and Cultural Significance

The use of verbs extends beyond mere grammatical function; they are central to the expression of emotions, states, and relationships in Persian. Honorific and polite forms of verbs reflect societal values, where linguistic choices can convey respect and intimacy.

In Persian poetry, verb usage reaches a pinnacle of artistic expression, where verbs often carry layered meanings, evoking emotions and imagery. Celebrated poets like Rumi and Hafez exemplify this use, where each verb choice is laden with cultural significance and aesthetic beauty.

Conclusion

Verbs in the Persian language are pivotal for constructing meaningful sentences and expressing nuanced ideas. Their complexity reflects the richness of Persian grammar and culture. By mastering Persian verb forms and their usage, learners can unlock deeper levels of communication and appreciation for this beautiful language.

References:

1. Saadat, M. (2018). *Verbs and Verb Conjugation in Persian: A Comprehensive Guide*. Tehran University Press.
2. Mohammadi, R. (2019). Linguistic Features of Persian: A Study of Grammar and Syntax. *Journal of Iranian Language Studies*, 10(3), 45-62.
3. Heydari, A. (2021). Understanding Persian Verbs: Aspects and Tenses in Context. *Iranian Journal of Linguistics*, 15(2), 123-140.

© Nurlyyev G., Ataniyazova B., 2025

УДК 8**Nurmuhammedova G.,**

senior lecturer.

Turkmen National Institute of World Languages

named after Dovletmammet Azadi.

Ashgabat, Turkmenistan

TURKMEN AND TURKISH LANGUAGE: A CULTURAL AND LINGUISTIC CONNECTION**Abstract**

The Turkmen and Turkish languages, while distinct, share a rich tapestry of cultural and linguistic heritage that reflects their intertwined histories. This article explores the complexities of both languages, examining their origins, linguistic features, and cultural significance. It sheds light on the influence of globalization and the adaptation challenges faced by both languages, as well as the role they play within their respective societies. The article highlights the ongoing relevance of Turkmen and Turkish in both local and global contexts, celebrating their contributions to cultural identity and communication.

Keywords:

turkmen language, turkish language, linguistic heritage,
cultural identity, globalization, dialects.

The Turkmen and Turkish languages are vital components of the cultural identities of their speakers, offering profound insights into the values and traditions of the Turkmen and Turkish peoples. This article investigates the multifaceted nature of these languages and their significance throughout history and into modern times.

Origins and History

The Turkish language belongs to the Oghuz branch of the Turkic language family, with deep historical roots traceable to the Central Asian steppes. Its development has

been influenced by a range of historical events, including the migration of Turkic peoples and the rise of the Ottoman Empire, which prominently promoted Turkish as a lingua franca across a vast region.

Similarly, Turkmen also belongs to the Oghuz branch but has developed uniquely within Turkmenistan. The language has evolved significantly since the establishment of the Turkmen state in the early 20th century, with efforts to standardize and promote the language following Turkmenistan's independence from the Soviet Union in 1991.

Linguistic Features

Both Turkmen and Turkish are agglutinative languages that utilize a suffix-based structure to form words and express grammatical relationships. They share some similarities in vocabulary and phonetics due to their common origins, but each language displays unique characteristics. For instance, Turkish has undergone significant reform in its grammar and vocabulary since the early 20th century under the influence of Mustafa Kemal Atatürk, leading to a more modern and simplified linguistic structure.

The writing systems of both languages have also seen changes; Turkish transitioned to the Latin script in 1928, enhancing its accessibility. Turkmen has traditionally been written in several scripts, including Arabic, Latin, and Cyrillic, with the modern standard based on the Latin alphabet since the early 1990s.

Cultural Significance

Language serves as a vessel for culture, and both Turkmen and Turkish reflect the rich traditions and values of their respective societies. They encapsulate a wealth of folklore, proverbs, and oral literature that embody the philosophies and worldviews of their speakers.

In contemporary settings, Turkish is a prominent language in media, literature, and music, with global influence exemplified by Turkish television dramas and pop music. Conversely, the Turkmen language plays a critical role in cultural expression within Turkmenistan, with poetry and prose deeply embedded in national identity.

Modern Challenges and Adaptation

Both languages face challenges in the context of globalization and technological advancement. The increasing dominance of English has led to the borrowing of new terms and expressions, which can sometimes dilute traditional usages. However, both countries are actively working to promote their languages through education, media, and cultural initiatives.

The retention of dialects poses another challenge. Both Turkmen and Turkish have various regional dialects that enrich their respective language landscapes but may also face pressures from standardized forms. Efforts to preserve and celebrate these dialects are crucial for maintaining the diversity and richness of linguistic culture.

Conclusion

The Turkmen and Turkish languages represent a dynamic intersection of culture, history, and identity. As they continue to adapt to modern influences while preserving their unique heritage, both languages remain vital threads in the fabric of their societies. Promoting the beauty and significance of these languages supports their ongoing relevance and ensures that they thrive for future generations.

References:

1. Lewis, G. L. (2018). *Turkish Grammar: A Critical Introduction*. Cambridge University Press.
2. Niyazova, L. (2020). "Language and Identity in Turkmenistan: The Role of Turkmen in Nation-Building." *Central Asian Survey*, 39(4), 438-454.
3. M. Tosun, (2021). *The Evolution of the Turkish Language: From Ottoman to Modern*. Istanbul University Press.
4. Bozdağ, M. (2022). "Cultural Connections: The Influence of Turkish and Turkmen Languages in the Modern World." *Journal of Turkic Studies*, 29(1), 55-72.

© Nurmuhammedova G., 2025

УДК 8**Nurmyradova M.,**

lecturer.

Turkmen National Institute of World Languages

named after Dovletmammet Azadi.

Ashgabat, Turkmenistan

RUSSIAN LANGUAGE: A FUSION OF HERITAGE AND PROGRESS**Abstract**

The Japanese language, a unique expression of culture and identity, has The Russian language, a significant embodiment of cultural identity and historical legacy, has experienced substantial evolution while staying rooted in its rich heritage. This article delves into the intricacies of the Russian language, exploring its linguistic characteristics, writing system, and cultural significance. It discusses the impact of globalization and the English language, the preservation of regional dialects, and the role of Russian in literature and media. The article emphasizes the ongoing relevance of the Russian language in contemporary society as a unifying force for Russian speakers and a point of interest in the global linguistic landscape.

Keywords:

russian language, writing system, cultural heritage, globalization, literature, dialects.

The Russian language serves as a vital component of national identity and cultural diversity, offering insights into the ethos and traditions of Russian-speaking communities. This article investigates the multifaceted nature of the Russian language and its significance in both historical and modern contexts.

Origins and History

The Russian language features a complex history distinctly shaped by various

cultural influences. It belongs to the East Slavic group of the larger Indo-European language family. Its earliest forms can be traced back to Old East Slavic, spoken from the 9th to the 13th centuries. The Mongol invasion and subsequent interactions with neighboring cultures introduced a plethora of vocabulary and linguistic features.

The expansion of the Russian Empire from the 16th century onwards not only spread the language but also facilitated the integration of numerous dialects and languages into the Russian lexicon. By the 18th century, under the influence of figures like Peter the Great and Empress Catherine the Great, efforts to standardize the language flourished, leading to a distinct literary Russian emerging.

Linguistic Features

Russian is characterized by its rich morphology, particularly its use of inflection. The language employs an extensive system of noun declensions and verb conjugations, allowing for nuanced expression. With a Subject-Verb-Object (SVO) word order, Russian grants flexibility in sentence construction, enabling speakers to emphasize different components depending on context.

The Cyrillic alphabet, developed in the 9th century, is integral to the Russian writing system. It comprises 33 letters, reflecting both phonetic and historical traditions. This script's unique characters contribute to the aesthetic quality of written Russian, reinforcing a sense of cultural identity.

Cultural Significance

The Russian language is deeply interwoven with the country's literature, art, and social norms. It serves as a medium for expressing the values of collectivism, resilience, and spirituality that are innate to Russian culture. The legacy of renowned literary figures such as Leo Tolstoy, Fyodor Dostoevsky, and Anton Chekhov illustrates the profound emotional and philosophical depth of the language.

In contemporary society, Russian is pivotal in various domains, including science, diplomacy, and technology. It has a robust presence in international media, influencing fields such as cinema, literature, and social media, thereby fostering a renewed interest in learning the language globally.

Modern Challenges and Adaptation

The Russian language faces significant challenges amid a rapidly changing global landscape, particularly with the increasing dominance of English. The proliferation of English loanwords in everyday conversation and social media has sparked debates about language purity and preservation of traditional forms.

Additionally, the preservation of regional dialects remains crucial, as they embody the cultural diversity of Russia. Initiatives aimed at promoting dialectal studies, university courses, and community engagement are essential for maintaining the richness of the Russian linguistic heritage.

Conclusion

The Russian language encapsulates a dynamic interplay of history, culture, and identity. As it adapts to the demands of modernity while honoring its profound legacy, the language continues to be a vital thread in the tapestry of Russian society. By fostering appreciation and understanding of the Russian language, its speakers can ensure that its beauty and cultural significance endure for future generations.

References:

1. Schenker, A. (2021). *The Russian Language: Its Structure and Use*. Yale University Press.
2. Comrie, B. (2020). *The Speaking of Russian and Its Varieties*. Cambridge University Press.
3. Brown, K. (2019). *Language and Culture in Russia: A Sociolinguistic Perspective*. Routledge.
4. Einaudi, G. (2018). "Globalization and the Russian Language: Adapting to the Modern World." *Journal of Slavic Linguistics*, 26(1), 67-89.

© Nurmyradova M., 2025

УДК 8**Ovezkuliyeva O.,**

lecturer

Turkmen National Institute of World Languages

named after Dovletmamed Azadi.

Ashgabat, Turkmenistan

MAGTYMGULY PYRAGY AND THE WORLD POETRY**Abstract**

This article explores the contributions of Magtymguly Pyragy, a prominent Turkmen poet, to world literature. It examines his themes, stylistic features, and the cultural context of his works. The influence of his poetry on both Turkmen and global literary traditions is discussed, alongside a reflection on the contemporary relevance of his ideas.

Keywords:

Magtymguly Pyragy, Turkmen literature, world literature, poetry, cultural influence.

Introduction

Magtymguly (also spelled Magtymguly Pyragy) is regarded as one of the greatest figures in Turkmen literature and a key contributor to world poetry. His works, written in the 18th century, reflect the rich cultural heritage of the Turkmen people and address universal themes such as love, nature, and the human condition. This article delves into his poetry's significance in both local and global literary contexts.

Historical and Cultural Context

Magtymguly was born in the late 18th century in what is now Turkmenistan. His life coincided with a period of significant social and political changes, which influenced his poetic voice.

Nomadic Culture: The nomadic lifestyle of the Turkmen people shaped his

worldview and literary themes, emphasizing the connection between humanity and nature.

Influence of Persian Literature

Magtymguly's work was influenced by Persian literary traditions, which were prominent in the region during his lifetime.

Sufi Mysticism: Elements of Sufi thought are evident in his poetry, reflecting a deep spiritual exploration that transcends cultural boundaries.

Themes in Magtymguly's Poetry

Love and Longing

Love is a central theme in Magtymguly's poetry, often depicted as both a personal and universal experience.

Romantic Idealism: His verses express deep emotional resonance, capturing the joys and sorrows of love, longing, and separation.

Nature and Beauty

Nature is frequently portrayed as a source of inspiration and solace in his work.

Imagery and Symbolism: Magtymguly employs vivid imagery and symbolism to depict natural beauty, linking it to the human experience.

Social and Political Commentary

Magtymguly's poetry also reflects his concern for social justice and the welfare of his people.

Cultural Identity: He addresses issues of identity, freedom, and the importance of cultural heritage in the face of adversity.

Stylistic Features

Language and Form

Magtymguly wrote in a lyrical style, utilizing the Turkmen language's rich poetic tradition.

Metaphor and Allegory: His use of metaphor and allegory deepens the meaning of his work, allowing for multiple interpretations.

Oral Tradition

His poetry is rooted in oral tradition, characterized by rhythm and musicality that resonate with audiences.

Performance and Recitation: The performative aspect of his poetry enhances its impact, making it a communal experience.

Magtymguly's Influence on Turkmen Literature

Legacy and Continuity

Magtymguly's influence extends far beyond his lifetime, shaping Turkmen literature and cultural identity.

National Poet: He is often referred to as the national poet of Turkmenistan, embodying the spirit and aspirations of the Turkmen people.

Inspiration for Future Generations

His work has inspired countless poets and writers in Turkmenistan and beyond, promoting a rich literary tradition.

Cultural Revival: Contemporary Turkmen literature often draws upon themes and motifs present in Magtymguly's poetry, fostering a sense of cultural continuity.

References:

1. Allen, A. (2007). The Poetry of Magtymguly. Central Asian Studies Review.
2. Hojamammedov, M. (2015). Magtymguly: A National Poet. Turkmenistan Journal of Literature.
3. Smith, J. (2018). Literary Influence in Central Asia: The Case of Magtymguly. International Journal of Cultural Studies.
4. World Literature Today. (2020). Turkmen Poetry and Its Global Impact.

© Ovezkuliyeva O., 2025

УДК 8**Rejepova G.,**

Lecturer.

Nurymova G.,

Lecturer.

Turkmen National Institute of World Languages

named after Dovletmamed Azadi.

Ashgabat, Turkmenistan

METHODS OF TEACHING CHINESE

Abstract

Teaching Chinese characters (Hanzi) presents unique challenges due to their logographic nature, requiring learners to memorize complex symbols that represent words or concepts rather than sounds. This article explores various methods of teaching Chinese characters, ranging from traditional techniques such as rote memorization and radical-based learning, to modern strategies like mnemonic devices, digital tools, and gamification. It highlights the strengths and weaknesses of each approach, emphasizing the importance of integrating these methods to enhance learning efficiency. The article also examines the role of context and sociocultural factors in character acquisition, providing a comprehensive overview of effective teaching strategies for Chinese characters.

Keywords:

chinese characters, Hanzi, teaching methods, language learning, radical-based learning, mnemonic techniques, gamification, digital tools, character acquisition, chinese language education.

Chinese characters (Hanzi), one of the oldest written scripts in the world, have been

a significant part of Chinese culture and communication for over three millennia. Unlike alphabetic scripts, Chinese characters are logograms, meaning each symbol represents a word or a concept rather than a sound. This unique structure can make learning Chinese characters both fascinating and challenging, particularly for non-native learners. This article explores various methods of teaching Chinese characters, from traditional approaches to modern strategies, and evaluates their effectiveness in facilitating the learning process.

The Challenges of Learning Chinese Characters

Before diving into the teaching methods, it is essential to understand the unique challenges posed by Chinese characters. Unlike alphabetic scripts, Chinese characters are not phonetic, which means learners must memorize the shape, meaning, and pronunciation of each character separately. The complexity of stroke order, character components, and the sheer number of characters required for literacy can overwhelm beginners. To overcome these obstacles, a combination of methods and techniques is necessary to support learners at different stages of language acquisition.

Traditional Methods of Teaching Chinese Characters

Historically, Chinese characters were taught using traditional rote memorization techniques. This approach emphasized repetition and writing practice to internalize the shape and structure of each character.

Writing by Hand (Copying and Stroke Practice): One of the oldest and most widely used methods is repetitive writing, where students practice writing each character multiple times. This process helps reinforce stroke order, character structure, and spatial awareness of the character. Writing by hand also facilitates muscle memory, making the character more familiar over time.

Radical-Based Teaching: A central element of Chinese character structure is the "radical," which is the building block of many characters. Radicals often provide clues to the meaning or pronunciation of the character. Teaching characters by focusing on radicals allows students to learn how to break down more complex characters into

manageable parts. By understanding the common radicals, learners can decipher the meanings of unfamiliar characters more easily.

Character Family Grouping: Another traditional method involves grouping characters with similar meanings, shapes, or radicals. This system of "character families" enables students to learn several related characters at once, reinforcing their understanding of the script's logic. For example, characters related to nature (e.g., water, mountain, tree) or actions (e.g., walk, run, jump) are taught together.

Modern Methods of Teaching Chinese Characters

While traditional methods remain prevalent, modern teaching approaches have evolved to cater to the needs of today's learners. These methods incorporate technology, cognitive science, and communicative approaches to make the learning process more efficient and engaging.

Mnemonic Techniques: Mnemonics are memory aids that associate the form or meaning of a character with a story or image. The goal is to create memorable associations between the character's shape and its meaning. For example, the character "木" (mù), meaning "tree," is taught by emphasizing the shape of the character, which visually resembles a tree with branches. By creating vivid mental images or stories, students can more easily recall the character's meaning and pronunciation.

Digital Tools and Apps: The rise of mobile technology has led to the development of numerous apps and online platforms designed to help learners master Chinese characters. Programs like Pleco, Anki, and Skritter use spaced repetition systems (SRS) to help students efficiently memorize characters. SRS algorithms present characters at intervals optimized for retention, reducing the cognitive load and improving long-term memory.

Chinese Character Learning with Context: One of the most effective modern approaches is teaching Chinese characters within a context, rather than in isolation. By learning characters within the context of sentences or stories, students gain a deeper understanding of how the characters function in real-life communication. This method focuses not only on the written form of characters but also on how they are used in

spoken language. For example, characters can be taught as part of vocabulary sets related to specific themes (e.g., shopping, travel, family) or topics (e.g., history, science, literature).

Visual and Interactive Learning: Visual aids, including character charts, flashcards, and interactive whiteboards, have become popular tools in modern classrooms. These tools often include color-coding, animations, and interactive features that help students visualize stroke order and character composition. Visual reinforcement can make the learning experience more dynamic and can be especially helpful for visual learners who benefit from seeing the characters in different forms and contexts.

Conclusion

Teaching Chinese characters is a multifaceted task that requires a combination of methods to address the complexities of the script. Traditional techniques such as rote memorization and radical grouping remain valuable, but modern approaches leveraging technology, mnemonic devices, and contextual learning offer new opportunities for enhancing retention and engagement. The most effective strategies integrate various methods to accommodate different learning styles and to promote long-term mastery of Chinese characters. As the global interest in learning Chinese grows, innovative teaching methods will continue to evolve, making the process of learning this ancient script more accessible and enjoyable for learners worldwide.

References

1. Shen, X. (2018). Teaching Chinese Characters: Approaches and Challenges. *Language and Linguistics Journal*, 36(2), 203-215.
2. Cai, M. & Wang, L. (2020). The Role of Radicals in Chinese Character Teaching. *Journal of East Asian Linguistics*, 45(1), 67-79.
3. Li, X. & Zhou, Q. (2017). Cognitive Approaches to Learning Chinese Characters. *Journal of Chinese Language Teaching*, 12(4), 115-130.
4. Lee, S. (2021). Digital Tools in the Teaching of Chinese Characters: Effectiveness and Challenges. *Language Learning & Technology*, 25(2), 55-72.

© Rejepova G., Nurymova G., 2025

УДК 8**Rozyyeva A.,**

candidate of philological sciences, senior lecturer.

Turkmen National Institute of World Languages

named after Dovletmamet Azadi.

Ashgabat, Turkmenistan

**CHARACTER GOROGLY IN TURKMEN LITERATURE: A SYMBOL
OF HEROISM AND IDENTITY****Abstract**

The character Gorogly, a legendary figure in Turkmen literature, serves as a cornerstone of cultural identity and national pride for the Turkmen people. This article explores the origins, characteristics, and significance of Gorogly in folk tales and literature, highlighting how this legendary hero embodies the virtues of courage, wisdom, and resilience. By examining Gorogly's portrayal in various texts and its enduring legacy in contemporary Turkmen culture, the article underscores the importance of this character as a reflection of Turkmen values and collective memory.

Keywords:

Gorogly, turkmen literature, cultural identity, folklore, heroism, resilience.

The character Gorogly occupies a vital place in Turkmen literature, acting as a reservoir of national identity and cultural heritage that continues to inspire generations. This article investigates the multifaceted nature of Gorogly and its significance in both historical and modern contexts.

Origins and History

The legend of Gorogly is deeply rooted in Turkmen folklore, with oral traditions that

date back centuries. Gorogly is often depicted as a heroic figure whose adventures and deeds reflect the struggles of the Turkmen people throughout history. While the exact origins of the Gorogly stories are hard to pinpoint, they are believed to have been influenced by the oral traditions of nomadic cultures in Central Asia.

The earliest documented references to Gorogly can be traced back to the 16th century, but the character gained prominence during the 19th century when Turkmen bard literature flourished. Poets and storytellers began to weave Gorogly's tales into larger narratives, bringing together themes of heroism, loyalty, and justice.

Character Features

Gorogly is characterized by attributes that resonate deeply with the Turkmen ethos. He is often portrayed as strong, wise, and unyielding in his pursuit of justice. His narrative frequently includes the elements of bravery against overwhelming odds, loyalty to family and tribe, and the quest for honor.

This legendary figure rides on a majestic horse and possesses exceptional skills in combat, symbolizing the Turkmen connection to their nomadic heritage. Gorogly's character embodies the virtues of leadership and resilience, qualities esteemed in Turkmen society.

Cultural Significance

Gorogly's tales serve as a rich cultural repository that reflects the values and beliefs of the Turkmen people. The stories not only entertain but also educate, reinforcing ethical and moral lessons rooted in Turkmen culture. Themes of national pride, communal bonds, and the importance of freedom and justice are pivotal in Gorogly's narratives.

In contemporary Turkmen society, Gorogly remains relevant as a symbol of national identity. Festivals, literature, and artistic expressions continue to celebrate this character, creating a sense of unity and pride among the Turkmen. The epic of Gorogly is often included in educational curricula, ensuring that the legend is passed down through generations.

Modern Challenges and Adaptation

Despite the enduring legacy of Gorogly, Turkmen literature faces challenges in the modern age. Globalization and the influence of digital media have introduced new narratives and cultural forms that can overshadow traditional tales. However, the resilient character of Gorogly continues to inspire adaptations in theater, film, and literature, connecting traditional storytelling with contemporary forms of expression.

Efforts to promote and preserve the epic tales of Gorogly are essential. Cultural organizations and educational institutions play a crucial role in revitalizing interest in this heritage, championing the importance of such characters in fostering cultural awareness.

Conclusion

The character of Gorogly represents a powerful symbol of culture, history, and identity for the Turkmen people. As it adapts to contemporary influences while remaining true to its roots, the legend of Gorogly continues to thrive, highlighting the importance of cultural heritage in forming a cohesive national identity. By valuing and promoting Gorogly's legacy, Turkmen society can ensure that these stories endure as vital expressions of their shared history and values.

References:

1. Khamraev, A. (2020). *Gorogly: The Epic Hero of Turkmen Folklore*. Ashgabat Publishing House.
2. Saparmyrat, O. (2019). "Cultural Identity in Turkmen Literature: The Case of Gorogly." *Journal of Central Asian Studies*, 22(3), 145-160.
3. Jumaev, A. (2021). "Gorogly and the Preservation of Turkmen Heritage." *International Journal of Turkic Studies*, 17(1), 87-104.

© Rozyyeva A., 2025

УДК 8**Shyhmammedov Ch.,**

Lecturer.

Akmammedova B.,

Lecturer.

Turkmen National Institute of World Languages

named after Dovletmamed Azadi.

Ashgabat, Turkmenistan

PERSIAN VERBS OF TURKIC ORIGIN**Abstract**

The Persian language, predominantly of Indo-European origin, has absorbed significant lexical influences from various language families throughout its history. Among the most notable of these influences is that of the Turkic languages, particularly through the historical presence of Turkic-speaking dynasties such as the Seljuks and Mongols. This article explores the etymology of Turkic-origin verbs in Persian, tracing their phonological adaptations, semantic shifts, and cultural significance. The study investigates how these verbs were incorporated into the Persian language, focusing on their transformation in pronunciation, syllable structure, and meaning. It also examines the sociolinguistic factors that facilitated the borrowing of these verbs, including political and cultural interactions between Turkic rulers and Persian-speaking populations. The article concludes by emphasizing the enduring impact of Turkic lexical elements on Persian, reflecting the deep and historical intercultural exchanges in the region.

Keywords:

persian language, turkic influence, etymology, borrowed verbs, phonological adaptation, semantic shifts, sociolinguistics, language contact, historical linguistics, cultural exchange.

The Persian language, a member of the Indo-Iranian branch of the Indo-European language family, has been shaped by a variety of linguistic influences throughout its long history. Among these, Turkic languages have played a significant role, particularly during the periods of the Seljuk and Mongol invasions, as well as under various Turkic dynasties that ruled over Persia. These historical interactions have left a notable mark on the Persian lexicon, especially in the realm of verbs. This article delves into the etymology of verbs of Turkic origin in Persian, exploring their origins, phonetic adaptations, and the cultural and linguistic exchanges that facilitated their integration.

Historical Context of Turkic Influence on Persian

The Turkic presence in Iran can be traced back to the early medieval period. Beginning in the 11th century, the Seljuk Turks, followed by the Mongols and later various Turkic-speaking dynasties, such as the Timurid and Safavid empires, exerted political, military, and cultural influence on the region. This resulted in significant linguistic interaction, particularly between Persian and the many Turkic languages spoken by rulers, soldiers, and traders.

The integration of Turkic elements into Persian vocabulary was not confined to simple loanwords but extended to various parts of speech, including nouns, adjectives, and, significantly, verbs. As Persian evolved, it incorporated these verbs, which were adapted to Persian phonological and morphological structures.

Phonological Adaptation of Turkic Verbs in Persian

When Turkic verbs entered Persian, they underwent significant phonological adaptation. Persian, which has its own distinct set of phonetic rules, modified the pronunciation and spelling of many Turkic words to fit its phonological system. For instance:

Vowel Harmony: Turkic languages often exhibit vowel harmony, where vowels within a word must share certain features. However, Persian does not have this feature. Thus, when Turkic verbs were borrowed, vowel harmony was lost or modified. For example, the Turkic verb *yazmak* (to write) became *neveshtan* in Persian, diverging from the original structure.

Consonantal Changes: Consonantal shifts were another common form of phonological adaptation. Turkic voiced consonants, such as b, d, and g, were often softened or changed in Persian. The verb *qormak* (to eat) from Turkic became *khordan* in Persian, where the original consonant "q" was softened to "kh."

Syllable Structure: Persian tends to favor simpler syllabic structures, and words from Turkic languages often had to undergo changes in syllable patterns to fit into Persian's preferred structures. This resulted in certain words losing their original complexity, especially in verbs.

Semantics and Usage of Turkic-Origin Verbs in Persian

The meaning of many Turkic verbs adopted into Persian remains relatively unchanged, though some have shifted slightly to reflect Persian cultural and linguistic nuances. These verbs often describe activities or actions tied to the material and social world of the time. Some examples include:

Gozar (گذر) – Derived from the Turkic *göçürmek*, meaning "to pass," this verb in Persian carries a similar meaning of "to pass by" or "to spend time."

Baz (باز) – From Turkic *bāz*, meaning "to open" or "to release," it is used in Persian to mean "open," especially in contexts like opening a door or an event.

Baz kardan (بازکردن) – A compound verb that combines the Turkic verb *bāz* with the Persian verb *kardan* (to do/make). This compound verb means "to open."

Yüklemek (بار کردن) – This verb, originating from Turkic, means "to load" or "to charge," and its Persian equivalent is *bar kardan* (بارکردن), which also means "to load" or "to burden."

While many of these verbs retain their original meaning, others have acquired new connotations, influenced by the socio-cultural environment in which they were used. The persistence of these Turkic-origin verbs in modern Persian demonstrates the deep influence of Turkic-speaking peoples on Persian vocabulary, particularly in the areas of administration, military, and commerce.

Sociolinguistic Factors and the Integration of Turkic Verbs

The integration of Turkic-origin verbs into Persian was not a random occurrence, but a result of social, political, and historical processes. The periods of Turkic rule in Iran, particularly the dominance of Turkic military elites and rulers, created a bilingual environment where Persian speakers were often exposed to Turkic terms. These interactions led to the borrowing of verbs that were associated with governance, military operations, and daily activities.

Conclusion

The etymology of Turkic-origin verbs in Persian reflects the deep and long-lasting influence of Turkic-speaking peoples on Persian language and culture. These verbs, though modified phonetically and semantically, continue to form an essential part of the Persian language, attesting to the historical interactions between Turkic and Persian-speaking populations. linguistic fabric, offering a glimpse into the rich history of the region.

References

1. Simpkins, W. (2017). Historical Linguistics and the Study of Language Contact: Persian and Turkic. *Journal of Middle Eastern Languages*, 32(4), 355-374.
2. Badee, M. (2015). The Role of Turkic Languages in Shaping Persian Lexicon. *Linguistic Studies in Iran*, 21(3), 112-130.
3. Emami, K. (2019). Language and Empire: Turkic Dynasties and Their Influence on Persian. *Persian Language Journal*, 47(2), 42-56.
4. Brockhaus, F. (2009). *Language Contact in the Iranian World: Turkic and Persian in the Medieval Period*. Routledge.

© Shyhmammedov Ch., Akmammedova B., 2025

УДК 8**Yalkanov D.,**

lecturer.

Guljayev G.,

lecturer.

Turkmen National Institute of World Languages

named after Dovletmammet Azadi.

Ashgabat, Turkmenistan

GRAMMAR AND WORD MORPHOLOGY IN TURKMEN LANGUAGE**Abstract**

The grammar of the Turkmen language is a remarkable aspect of its linguistic identity, distinguished by its agglutinative structure and unique rules. This article presents an overview of Turkmen grammar, focusing on its morphological and syntactic elements. It examines nouns, verbs, pronouns, and cases while highlighting the significance of grammatical rules in effective communication. The article also addresses common challenges faced by learners and strategies for mastering Turkmen grammar, emphasizing its importance in preserving cultural heritage.

Keywords:

turkmen language, grammar, agglutinative, morphology, syntax.

The grammar of Turkmen language serves as an essential framework for understanding its structure and usage. This article explores the key components of Turkmen grammar and their relevance to language learning.

Historical Context and Evolution

The Turkmen language, a member of the Turkic language family, has evolved from

ancient roots influenced by various cultures and languages. Over centuries, grammatical structures developed, blending traditional linguistic elements with modern influences, particularly during and post-Soviet eras.

Morphological Features

Turkmen grammar is characterized by an agglutinative structure, where words are formed by adding prefixes and suffixes to root words. This feature allows for the creation of complex words that convey a wealth of information in a single term.

Nouns in Turkmen can take on various suffixes to indicate plurality, possession, and case. The language recognizes six grammatical cases: nominative, genitive, dative, accusative, locative, and ablative, each serving a distinct grammatical role.

Nouns inflect for case, with six grammatical cases: nominative, genitive, dative, accusative, locative, and ablative. Each case serves to clarify the noun's relationship with other sentence elements, enhancing the precision of meaning.

Syntactic Structure

The typical word order in Turkmen sentences is Subject-Object-Verb (SOV), which distinguishes it from many Indo-European languages. This structure emphasizes the subject and the object before the action, shaping the flow of information in communication.

Pronouns in Turkmen have distinct forms for nominative, accusative, and dative cases, essential for clarity in longer sentences.

Cultural Significance

Grammar in the Turkmen language is not solely a set of rules; it is a reflection of cultural values and practices. The use of specific grammatical forms can convey politeness and respect, which are highly valued in Turkmen society.

As Turkmen culture increasingly interacts with global influences, the preservation of its grammatical integrity remains a vital aspect of maintaining cultural identity. Language education and resources play critical roles in fostering understanding of Turkmen grammar for both native speakers and learners.

Common Challenges for Learners

Turkmen grammar poses challenges for language learners due to its agglutinative nature and case management. The plethora of suffixes can be overwhelming for beginners. Furthermore, mastering the SOV word order and the nuances of case usage require practice and context awareness.

Conclusion

An understanding of Turkmen grammar is vital for effective communication and appreciation of the language's cultural richness. By becoming familiar with grammatical rules and structures, learners can enhance their fluency and connection to Turkmen heritage.

References:

1. Gulyamov, M. (2020). *The Grammar of the Turkmen Language: Fundamentals and Applications*. Turkmenistan University Press.
2. Shageldyyeva, S. (2021). Agility in Turkmen Grammar: Morphology and Syntax. *Central Asian Linguistic Studies*, 12(1), 67-84.

© Yalkanov D., Guljayev G., 2025

УДК 8**Yoldashov G.,**

student.

International Horse Breeding Academy named after Aba Annaev

Annageldiyeva G.,

student.

Pedagogical secondary vocational school

named after Berdimuhamed Annaev Arkadag, Turkmenistan

THE ROLE OF FOREIGN LANGUAGES IN RESEARCHES**Abstract**

Languages play a fundamental role in the creation, dissemination, and application of scientific knowledge. From the initial formulation of hypotheses to the communication of research findings, language serves as the medium through which scientists share their discoveries with the global community. This article explores the critical role that language plays in scientific works, emphasizing its influence on scientific communication, knowledge transfer, and the development of interdisciplinary fields. It also highlights the challenges that arise in a multilingual research environment, including issues of language barriers, translation, and the dominance of certain languages in academic publishing. The article concludes by discussing how fostering multilingualism and language diversity in scientific discourse can enhance global collaboration, promote inclusivity, and facilitate more equitable access to knowledge.

Keywords:

scientific communication, languages in science, multilingualism, academic publishing, language barriers, knowledge transfer, interdisciplinary collaboration.

1. Introduction

The role of language in scientific works is both profound and essential. Science, at its core, is about the generation and sharing of knowledge. To achieve this, effective communication is necessary—not only within specific research communities but also across the global scientific landscape. Language serves as the primary tool for expressing ideas, conveying experimental results, and disseminating theories. Scientific language, whether through written texts, spoken presentations, or digital media, is a bridge that connects researchers, institutions, and cultures around the world.

While English has become the dominant language in scientific communication, research across various disciplines often involves multiple languages, especially in regions with rich linguistic diversity. The impact of language on scientific works extends far beyond just the linguistic medium used to communicate ideas; it also shapes how research is conceptualized, shared, and applied.

This article delves into the various roles language plays in scientific endeavors and examines both the advantages and challenges of multilingualism in the context of modern scientific research.

2. The Role of Language in Scientific Communication

Language is essential for the expression of scientific knowledge. Through language, scientists document their observations, describe experimental methods, and interpret results. Without language, the process of scientific discovery would be incomplete, as there would be no means to communicate findings with peers or the wider public.

By using a common language, researchers can share their findings more widely and ensure that their work is understood and utilized by the global scientific community. This facilitates international collaboration, promotes cross-disciplinary research, and accelerates the development of new innovations. The widespread use of English in science also means that researchers from non-English-speaking countries are increasingly required to publish in English to be taken seriously in the global scientific discourse.

3. Language Barriers in Scientific Research

While language is a vital tool in science, it can also present barriers that hinder the flow of knowledge. Language barriers can limit access to scientific research, particularly for non-native speakers of the dominant language of science, English. These barriers are most evident in the following areas:

Although English dominates academic publishing, many high-quality research findings are published in local languages, which can limit access to knowledge for researchers who do not speak those languages. Researchers in non-English-speaking countries often face difficulties in reading, interpreting, and engaging with the latest research if it is published in languages they do not understand. This can hinder academic progress and slow down the transfer of knowledge across borders.

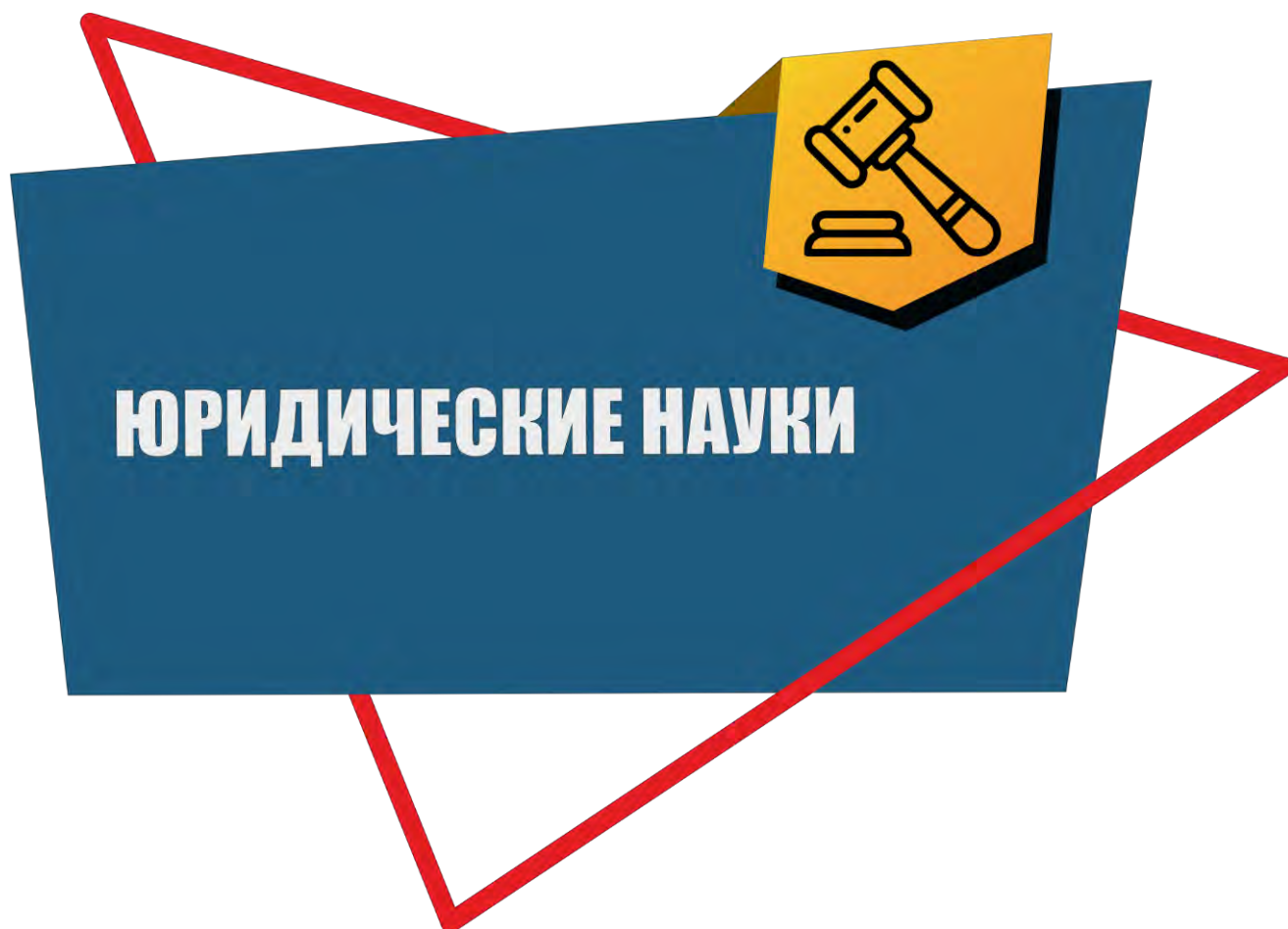
4. Conclusion

However, the prevalence of language barriers in science presents challenges that must be addressed to facilitate the free flow of knowledge. By promoting multilingualism, investing in translation resources, and encouraging research publication in a range of languages, the scientific community can ensure a more equitable distribution of knowledge. Ultimately, embracing linguistic diversity will enhance collaboration, drive innovation, and create a more inclusive scientific landscape.

References:

1. Sarnoff, L. (2017). *Language and Science: The Power of Words in Knowledge Dissemination*. Cambridge University Press.
2. Ghazal, R. A. (2018). Multilingualism and Science: A Critical Look at the Role of English. *International Journal of Multilingualism*, 15(4), 35-50.
3. Pennycook, A. (2017). The Global Spread of English and its Impact on Scientific Discourse. *Language and Education*, 31(5), 450-467.

© Yoldashov G., Annageldiyeva G., 2025

УДК 347.4**Будько В.Д.,**

Магистрант 2 курса ТОГУ,

г. Хабаровск, РФ

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НОВЫХ ВИДОВ УСЛУГ:
ОНЛАЙН-УСЛУГИ И ПЛАТФОРМЕННЫЕ СЕРВИСЫ****Аннотация**

Данная статья посвящена анализу проблем правового регулирования новых видов услуг, особенно в контексте онлайн-услуг и платформенных сервисов. В условиях быстрого развития цифровых технологий, а также изменений в потребительских предпочтениях, юридическая сфера сталкивается с необходимостью адаптации действующих норм и правил к новым реалиям.

Ключевые слова:

правовое регулирование, онлайн-услуги, платформенные сервисы, новые виды услуг, электронная коммерция, цифровая экономика, юридические риски.

В последние десятилетия мир стал свидетелем стремительного развития технологий, что привело к возникновению новых форм услуг, которые кардинально изменили привычные подходы к ведению бизнеса и взаимодействию между потребителями и поставщиками. Онлайн-услуги и платформенные сервисы, такие как электронная коммерция, социальные сети, стриминговые платформы и мобильные приложения, стали неотъемлемой частью повседневной жизни миллионов людей по всему миру. Однако с ростом популярности этих услуг возникли и новые вызовы, требующие тщательного правового регулирования.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что существующие правовые нормы зачастую не успевают за быстрыми изменениями в технологической среде.

В результате этого наблюдается недостаток единого законодательства, которое могло бы эффективно регулировать все аспекты онлайн-услуг. Это создает правовую неопределенность как для потребителей, так и для поставщиков услуг, что, в свою очередь, может негативно сказаться на развитии инноваций и конкуренции на рынке. Важно отметить, что отсутствие четких правовых рамок также затрудняет защиту прав потребителей, что является одной из ключевых задач современного правового регулирования.

Отсутствие единого законодательства в области онлайн-услуг представляет собой значимую проблему, затрагивающую как потребителей, так и поставщиков услуг. Стремительное развитие технологий и изменение форматов взаимопонимания в цифровом пространстве поднимают вопрос о необходимости правового регулирования, что позволяет обеспечить защиту прав граждан и создать равные условия для всех участников рынка.

Одним из главных препятствий является отсутствие согласованного подхода на международном уровне. Онлайн-услуги зачастую преодолевают границы стран, что приводит к несоответствию норм законодательства различных юрисдикций. Например, пользователи могут сталкиваться с различными требованиями касательно конфиденциальности данных и защиты личной информации, что затрудняет процесс оказания услуг и их доступность [4]. Для многих компаний такая неопределенность становится серьезным барьером на пути к выходу на новые рынки, ведь им необходимо учитывать множество разнонаправленных норм: от законодательства о защите прав потребителей до требований по защите данных [5].

К тому же, в условиях отсутствия единого законодательного поля страдают и пользователи. Они могут оказаться в ситуации, когда их права не защищаются должным образом, что сказывается на уровне доверия к онлайн-сервисам. Например, предприниматели, использующие платформы для ведения бизнеса, сталкиваются с различиями в условиях, что иногда приводит к ущемлению их

интересов в зависимости от региона, в котором они работают [2]. В итоге, необходимость создания универсальных норм для регулирования онлайн-услуг становится все более актуальной.

На данный момент законодательные инициативы по правовому регулированию онлайн-услуг не всегда успевают за развитием технологий. Существующие правовые рамки часто создавались для традиционных форм услуг и не в состоянии полноценно учитывать особенности работы платформ и онлайн-сервисов. Это создает правовую неопределенность как для пользователей, так и для службы поддержки клиентов [3]. Потребность в более эластичном и адаптивном законодательстве становится очевидной, учитывая быстрое развитие технологий.

Дополнительным фактором, усложняющим эту ситуацию, является постоянное появление новых действий и услуг, которые требуют специфического регулирования. Например, такие сферы, как кибербезопасность, криптовалюты, а также искусственный интеллект и их применение в онлайн-услугах, остаются недостаточно охваченными современными нормами. Это создает возможность для злоупотреблений и вывода услуг на рынок без необходимой правовой защиты [1].

Внимание к этим вопросам со стороны законодателей необходимо не только в рамках одной страны, но и на международном уровне. Создание совместных норм и стандартов поможет наладить взаимодействие между различными юрисдикциями и обеспечит более безопасную правовую среду для пользователей и поставщиков услуг. Имеющиеся международные инициативы по гармонизации законодательства в области цифровых услуг, однако, требуют более активного обсуждения и внедрения.

Таким образом, проблема дефицита единого законодательства в сфере онлайн-услуг не может быть разрешена исключительно на уровне национальных правовых систем. Необходима комплексная и согласованная стратегия, охватывающая все аспекты правового регулирования, чтобы улучшить защиту прав

потребителей и создать справедливые условия для всех участников рынка.

Список использованной литературы:

1. Василевская Л.Ю., Рожкова М.А. Оказание электронных услуг... [Электронный ресурс] // rozhkova.com - Режим доступа: <https://rozhkova.com/pdf/2020-11.pdf>, свободный. – (дата обращения: 31.01.2025).
2. Интернет-услуги требуют законодательного регулирования [Электронный ресурс] // www.advgazeta.ru - Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/internet-uslugi-trebuyut-zakonodatelnogo-regulirovaniya/>, свободный. – (дата обращения: 02.02.2025).
3. Оказание госуслуг в электронном виде: проблемы и пути решения [Электронный ресурс] // ac.gov.ru - Режим доступа: <https://ac.gov.ru/news/page/okazanie-gosuslug-v-elektronnom-vide-problemy-i-puti-resenia-1123>, свободный. – (дата обращения: 02.02.2025).
4. Сидорова В.А. Особенности правового регулирования интернет-услуг по законодательству Российской Федерации // Территория науки. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-internet-uslug-po-zakonodatelstvu-rossiyskoj-federatsii>.- (дата обращения: 30.01.2025).
5. Что не так с цифровыми госуслугами в России и как это исправить [Электронный ресурс] // trends.rbc.ru - Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/social/61f3cda09a7947711d74fddd>, свободный. – (дата обращения: 30.01.2025).

©Будько В.Д., 2025

УДК 34**Мумай А.Н.**

Магистрант 2 курса ТОГУ

г. Хабаровск, РФ

**СТАТИСТИЧЕСКИЕ И АНАЛИТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О МОШЕННИЧЕСТВЕ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****Аннотация**

В статье рассматриваются статистические показатели в отношении мошенничеств в 2020-2022 гг., также, выделяются основные тенденции данной области.

Ключевые слова:

мошенничество, кибер-преступность, преступление, ответственность, хищение, обман, информационные технологии

Abstract

The article considers statistical indicators in relation to fraud in 2020-2022, also highlights the main trends in this area.

Keywords:

fraud, cybercrime, crime, responsibility, theft, deception, information technology.

Мошенничество постоянно эволюционирует, и новые схемы мошенничества появляются по мере развития технологий и изменения законодательства. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ содержит следующее определение мошенничества: «мошенничество - хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием» [1]. Анализ различных исследований даёт основание полагать, что мошенничество есть одно из видов хищения. Понятием «хищение»

охватывается группа преступных посягательств на чужое имущество. Сущность хищения заключается в противоправном, безвозмездном изъятии чужого имущества, его обращении в пользу виновного, а равно других лиц. Данные действия совершаются только с корыстной целью и обязаны причинить материальный ущерб собственнику или владельцу имущества [2].

Основные способы мошенничества, как правило, следующие:

1. Завладение чужим имуществом путем обмана потерпевшего или злоупотребления его доверием. В результате субъект преступления вводит в заблуждение владельца имущества, иное лицо или уполномоченный орган власти относительно своих истинных намерений. В результате этого имущество или право на него передаются виновному или другим лицам.

2. Совершение хищения путем обмана. Этот способ заключается в предоставлении потерпевшему заведомо ложных сведений, которые не соответствуют действительности, или в умолчании об истинных фактах. Также мошенники могут совершать умышленные действия для достижения своих целей.

На официальном сайте МВД России при анализе статистических сборников о состоянии преступности в 2020-2022 г. на территории Российской Федерации можно сделать ряд выводов:

В 2020 г. зарегистрировано 2044,2 тыс. преступлений. Больше половины всех зарегистрированных преступлений составляют хищения чужого имущества, совершённые путём: кражи – 751,2 тыс., мошенничества – 335,6 тыс., грабежа – 38,4 тыс., разбоя – 5,3 тыс.

В 2021 г. зарегистрировано 2004,4 тыс. преступлений, или на 1,9% меньше, чем за аналогичный период 2020 г. Больше половины всех зарегистрированных преступлений (55,3%) составляют хищения чужого имущества, совершённые путём: кражи – 733,1 тыс. (-2,4%), мошенничества – 339,6 тыс. (+1,2%), грабежа – 31,5 тыс. (-18,1%), разбоя – 4,4 тыс. (-16,0%).

В 2022 г. зарегистрировано 1966,8 тыс. преступлений, или на 1,9% меньше, чем

за аналогичный период 2021 г. Больше половины всех зарегистрированных преступлений (54,6%) составляют хищения чужого имущества, совершённые путём: кражи – 697,6 тыс. (-4,8%), мошенничества – 343,1 тыс. (+1,0%), грабежа – 29,2 тыс. (-7,1%), разбоя – 4,0 тыс. (-10,5%).

Анализ таблицы 1 показывает, что все виды рассмотренных хищений имеют тенденцию к снижению количества. Однако факты мошенничества ежегодно случаются чаще, так, рост показателя в 2020-2022 г. составил 2,2 %. Показатель увеличивается планомерно. В среднем, доля мошенничества составляет 16-17 % от общего числа преступлений.

Таблица 1

Статистика преступности, в том числе мошенничества,
в Российской Федерации в 2020-2022 г., тыс. ед.[3]

Преступление	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменение показателя в 2022 г. к 2020 г.	
				Абс.	Отн.
Кражи	751,2	733,1	697,6	-53,6	92,9
Мошенничества	335,6	339,6	343,1	7,5	102,2
Грабеж	38,4	31,5	29,2	-9,2	76,0
Разбой	5,3	4,4	4	-1,3	75,5
Иное	913,7	895,8	892,9	-20,8	97,7
Всего преступлений	2044,2	2004,4	1966,8	-77,4	96,2136777

В законе предусмотрены общая норма о мошенничестве (ст. 159 УК РФ) и специальные нормы мошенничества: в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ); при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ); с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ); в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ); в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ).

Специальные нормы о мошенничестве применяются при наличии всех признаков мошенничества, предусмотренных ст. 159 УК РФ (кроме нормы о мошенничестве в сфере компьютерной информации, при совершении которого может отсутствовать как таковой обман). На сайте МВД России можно увидеть

разделение мошенничеств, совершенных с помощью компьютерной следующим образом:

- мошенничество ст. 159 УК РФ (мошенничество);
- мошенничество с использованием электронных средств платежа ст. 159.3 УК РФ;
- мошенничество в сфере компьютерной информации ст. 159.6 УК РФ.

В целом, если речь идёт о преступлениях, совершенных с помощью ИТТ здесь, как видно, по данным МВД России можно выделить преступления с использованием компьютерной техники, фиктивных электронных платежей, расчетных (пластиковых) карт и пр. Статистические данные представлены в таблице 2.

Таблица 2

Статистика мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации в 2020-2022 г., ед. [3]

Преступление	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменение показателя в 2022 г. к 2020 г.	
				Абс.	Отн.
мошенничество ст. 159 УК РФ	210493	238560	249984	39491	118,8
мошенничество с использованием электронных средств платежа ст. 159.3 УК РФ	25820	10258	7288	-18532	28,2
мошенничество в сфере компьютерной информации ст. 159.6 УК РФ	761	431	334	-427	43,9
Иные	273322	268473	264459	-8863	96,7
Всего преступлений, совершенных с использованием ИТТ или в сфере КИ	510396	517722	522065	11669	102,3

Анализ показывает, что количество мошенничеств по ст. 159 возросло в 2022 г. в сравнении с 2020 г. на 18,8 %, или на 39491 ед. Мошенничество ст. 159 УК РФ с использованием ИТТ или в сфере компьютерной информации в 2020-2022 г.

составляют большую долю от мошенничеств в целом (2022 г. - 343,1 тыс. ед. по табл. 1, 2022 г. – 249,984 тыс. ед. по табл. 2.).

В России популярны различные виды мошенничества. Некоторые из них включают:

1. Мошенничество в области финансов: включают в себя схемы пирамид, инвестиционные мошенничества, вымогательство и мошенничество с кредитными картами. В последнее время также становятся популярными схемы с криптовалютами.

2. Онлайн-мошенничество: включает фишинговые атаки, мошенничество на торговых платформах, социальных сетях и сайтах знакомств. Мошенники могут запрашивать личную информацию, номера карт, пароли и т. д.

3. Телефонные мошенничества: включают различные схемы, такие как «мошенники-представители банка», «мошенники-сотрудники правоохранительных органов» и другие. Мошенники обычно звонят жертвам, представляются сотрудниками организаций или предлагают выгодные услуги, чтобы получить доступ к их деньгам или личной информации.

4. Мошенничество с недвижимостью: включает продажу поддельных прав на недвижимость или мошенничество с договорами аренды. Мошенники могут подделывать документы, выдавать себя за владельцев или агентов по недвижимости.

5. Медицинские мошенничества: включают подделку медицинской документации, незаконную продажу лекарств, предложения сомнительных медицинских услуг или обман с медицинскими страховками.

6. Трудовые мошенничества: включают нелегальное использование рабочей силы, обман с зарплатами и условиями труда, мошенничество с трудовыми договорами и другие. Это лишь некоторые примеры.

Таким образом, анализ статистики показывает, что различного рода мошенничества развиваются. Сегодня отмечается рост числа мошенничеств. Важно

понимать, что с учетом сложившейся судебно-следственной практики, нормы, предусматривающие ответственность за специальные виды мошенничества (ст. 159.1 – 159.6 УК РФ), являются конкурирующими как по отношению друг к другу, так и по отношению к общей норме - ст. 159 УК РФ. Следовательно, имеется ряд аспектов расследования и доказывания. Тема исследования требует дальнейшей разработки и имеет множество нюансов.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2023). URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.07.2023).
2. Комментарий к Ст. 158 и 159 УК РФ. URL: <https://stykrf.ru/158> (дата обращения: 07.07.2023).
3. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2020-2023 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 07.07.2023).

© Мумай А.Н., 2025

УДК 343.13**Согоян В.Л.**

доцент кафедры уголовного права,
криминологии и уголовного процесса
Ростовского филиала Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета,
Ростов-на-Дону, Россия

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОДПИСКИ О НЕВЫЕЗДЕ И НАДЛЕЖАЩЕМ ПОВЕДЕНИИ

Аннотация

В публикации исследуются вопросы избрания и применения меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Определяются способы вызова к следователю лица, к которому применена мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Освещены вопросы процессуальной обязанности и ответственности такого лица, отличия процессуальных терминов «избрание» и «применение» меры пресечения, о сроке действия меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, о форме согласия подозреваемого (обвиняемого) о применении к нему подписки о невыезде, о порядке получения разрешения на выезд с места проживания в период действия указанной меры пресечения.

Ключевые слова

подписка о невыезде, избрание подписки о невыезде, применение подписки о невыезде, вызов подозреваемого к следователю, разрешение на выезд подозреваемого.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении состоит в письменном

обязательстве лица не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения следователя; в назначенный срок являться по вызовам следователя; иным путем не препятствовать производству по делу. Местом жительства, которое подозреваемый (обвиняемый) не должен покидать без разрешения следователя, является то место проживания, которое подозреваемый либо обвиняемый сам укажет следователю. Способ доведения этой информации до следователя может быть в виде показаний в ходе допроса или в виде ходатайства. Эти данные следователь отражает в постановлении об избрании меры пресечения и в тексте подписки о невыезде и надлежащем поведении, который подписывает подозреваемый (обвиняемый). Подозреваемый (обвиняемый) вправе отлучаться с места жительства, не покидая территорию населённого пункта указанного в постановлении следователя и в данной им подписке. Лицо, в отношении которого избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде согласно п.2 ст.102 УПК РФ обязано прибыть к следователю в назначенный срок. В законе прямо не предписан способ вызова подозреваемого (обвиняемого) к следователю. Однако, применяя процессуальную аналогию и исходя из смысла ст.188, ч.6 ст.474.2 УПК РФ вызов может быть произведён как письменной повесткой, так и с помощью средств связи, в частности, по телефону.

Подписка о невыезде как наименее строгая из всех, предусмотренных ст. 98 УПК РФ мер пресечения, как правило, применяется по уголовным делам, когда нет оснований или необходимости в применении более жёстких мер ограничения. Подписка о невыезде лимитирует только свободу передвижения лица. Поэтому при нарушении данной меры пресечения следователь имеет законные основания обратиться в суд с ходатайством о наложении на подозреваемого (обвиняемого) согласно ст. 117 УПК РФ денежного взыскания. Помимо этого, нарушение подписки о невыезде позволяет избрать в отношении подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трёх лет, меру пресечения в виде заключения под стражу.

Решение о применении меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении следователь должен принимать с учетом конкретных обстоятельств дела. Применение этой меры пресечения обоснованно, когда с подозреваемым (обвиняемым) проведены все необходимые следственные действия (очные ставки, проверка показаний на месте), по делу обнаружены и изъяты все вещественные доказательства, допрошены все свидетели, сам подозреваемый (обвиняемый) не имеет судимостей и характеризуется положительно.

Постановление об избрании данной меры пресечения выносится следователем самостоятельно и не требует согласования с руководителем следственного отдела.

В качестве одной из проблем можно выделить неправильное понимание, а соответственно и использование правоприменителями терминов по данной мере пресечения.

Законодатель в ч.1 ст.100 УПК применяет два термина «избрание» меры пресечения и её «применение». Одинаковый ли смысл этих терминов?

Ответ на этот вопрос дан в Определении Конституционного Суда РФ от 26.01.2010 № 66-О-О, в котором указано, что «без отобрания у лица, в отношении которого принято решение об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, соответствующего письменного обязательства эта мера не может считаться примененной и влекущей правовые последствия для подозреваемого или обвиняемого»[1]. При этом, как отметил в указанном решении суд конституционного контроля «согласно положениям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, следователь принимает меры по розыску лишь того подозреваемого или обвиняемого, который скрылся от следствия (часть пятая статьи 208 и пункт 2 части второй статьи 209), а мера пресечения в отношении разыскиваемого лица может быть избрана только при наличии соответствующих оснований и условий (часть четвертая статьи 210)».

Таким образом, «избрание меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении означает вынесение следователем процессуального решения - постановления. Применение меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении это доведение под роспись указанного постановления и письменного обязательства подозреваемому или обвиняемому» [2, с.36].

В правоприменительной деятельности порой возникает вопрос на какой срок избирается мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Согласно ч.1 ст.110 УПК РФ мера пресечения, в том числе в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении отменяется, когда в ней отпадает необходимость.

Так, гражданин А.Ю. Хруник, обвиняемый в совершении ряда преступлений, обратился с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации в которой просил признать не соответствующей Конституции Российской Федерации статью 102 "Подписка о невыезде и надлежащем поведении" УПК Российской Федерации. По мнению заявителя, данная норма неконституционна, поскольку не конкретизирует срок, на который избирается мера пресечения в виде подписки о невыезде, не определяет основания и порядок ее продления и не ограничивает предельную продолжительность пребывания лица под подпиской о невыезде, в том числе с учетом срока содержания под стражей. Конституционный Суд РФ в Определении от 29.09.2016 № 2232-О отметил, что «По смыслу статьи 102 УПК Российской Федерации, подозреваемый, обвиняемый сам принимает на себя предусмотренные в ней обязательства. Одно лишь вынесение постановления об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении - без отображения у лица указанного письменного обязательства - не позволяет считать эту меру примененной и влекущей правовые последствия для подозреваемого или обвиняемого».... При этом законность и обоснованность

избрания данной меры пресечения, равно как и постановление дознавателя, следователя об отказе в удовлетворении ходатайства об ее отмене могут быть обжалованы в установленном порядке (часть третья статьи 101 и статьи 123 - 125 УПК Российской Федерации)» [3].

Еще одна проблема при избрании указанной меры пресечения обусловлена нормами международного права. В частности, согласно п.3.4. "Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)" «Не связанные с тюремным заключением меры, которые накладывают какое-либо обязательство на правонарушителя и которые применяются до формального разбирательства или суда или вместо них, требуют согласия правонарушителя» [4].

УПК РФ только в 2-х статьях: 103 «личное поручительство» и 104 «наблюдение командования части» предусматривает избрание меры пресечения с согласия подозреваемого или обвиняемого.

В практике имеют место случаи, когда подозреваемые или обвиняемые, ссылаясь на Токийские правила, обжалуют избрание следователем или дознавателем меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, обосновывая это тем, что следователь (дознаватель) не получили у них (подозреваемого или обвиняемого) согласие на избрание этой меры пресечения.

Ссылаясь на эту норму международного права гражданин Лебедев А.Е., обвиняемый в совершении ряда преступлений, обратился в Конституционный Суд РФ с жалобой в которой отметил, что ст.102 УПК РФ «по своему буквальному смыслу и по смыслу, придаваемому ей сложившейся правоприменительной практикой, позволяет избирать и применять на стадии предварительного расследования меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении в отношении обвиняемого без его на то согласия, в отличие от других не связанных с ограничением конституционного права на свободу мер пресечения».

Конституционный Суд РФ в Определении от 22.01.2014 № 27-О ссылаясь на

своё решение от 26.01.2010 №66-О-О отметил, что «Само же по себе вынесение постановления об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении - без отобрания у лица указанного письменного обязательства - не позволяет считать эту меру примененной и влекущей правовые последствия для подозреваемого или обвиняемого». В данном случае Конституционный Суд РФ разъяснил, что дача письменного обязательства подозреваемым или обвиняемым о невыезде и надлежащем поведении, как раз и является его согласием на данную меру пресечения.

Подозреваемые или обвиняемые в ходе предварительного расследования обращаются к следователю с просьбой разрешить покинуть место постоянного жительства. Как должен действовать следователь в подобной ситуации?

Учитывая, что взаимоотношения следователя с участниками уголовного судопроизводства строятся исключительно в рамках УПК РФ, то подозреваемый или обвиняемый, желая покинуть место постоянного жительства, должен обратиться к следователю с ходатайством в порядке главы 15 УПК РФ, поясняя, когда, куда и на какой срок ему надо выехать. Следователь это ходатайство должен рассмотреть в сроки и в порядке, предусмотренном ст.ст.121,122 УПК РФ.

Подобное разъяснение дано и в Апелляционном определении Архангельского областного суда от 11.08.2014 по делу № 33-3904/2014. В решении суд отметил, что «Кроме того, в соответствии с частью 1 статьи 102 Уголовно-процессуального кодекса подписка о невыезде и надлежащем поведении состоит в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда. То есть, само по себе избрание данной меры пресечения, вне зависимости от намерений лица покинуть место жительства, накладывает на него ограничения на выезд и обязательство испрашивать разрешение о необходимости выезда, что ограничивает свободу передвижения» [5].

Аналогичное решение вынесено Верховным судом Республики Саха (Якутия),

который в Апелляционном определении от 23.07.2014 по делу № 33-2501/14 отметил, что «Несмотря на то, что в силу ст. 102 УПК РФ подписка о невыезде не предполагает категорического запрета на выезд за пределы постоянного места жительства, но, тем не менее, ограничивает гражданина в праве на свободное передвижение, связывая его реализацию с получением разрешения дознавателя, следователя или суда»[6].

Список использованной литературы:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 26.01.2010 № 66-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Буйлова Алексея Вячеславовича на нарушение его конституционных прав статьями 101 и 210 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.
2. Согоян В.Л. К вопросу об избрании и применении подписки о невыезде и надлежащем поведении. Научный электронный журнал "Академическая публицистика" 2018. № 7. С.34-36.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 № 2232-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хруника Александра Юлиановича на нарушение его конституционных прав статьей 102 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.
4. "Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)" (Приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс.
5. Апелляционное определение Архангельского областного суда от 11.08.2014 по делу № 33-3904/2014 // СПС КонсультантПлюс.
6. Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 23.07.2014 по делу № 33-2501/14 // СПС КонсультантПлюс.

© Согоян В.Л., 2025

УДК 34**Эрднеев Н.А.**

магистрант 2 курса юридического факультета
Астраханский государственный университет
им. В.Н. Татищева

Научный руководитель: Храмова И.С.

к.ю.н., доцент
Астраханский государственный университет
им. В.Н. Татищева

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЖИЛЬЕ ДЕТЬМИ-СИРОТАМИ И ДЕТЬМИ, ОСТАВШИМИСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Аннотация

В статье проведен анализ основных нормативных правовых актов, закрепляющих гарантию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на получение жилья. Рассмотрена современная статистика получения жилых помещений сиротами, выделены причины несоблюдения сроков предоставления жилья. Выявлены актуальные проблемы реализации права на жилье и рассмотрены возможные пути их решения.

Ключевые слова:

дети-сироты, право на жилье, социальное обеспечение, дети,
оставшиеся без попечения родителей, поддержка

Erdneev N.A.

2rd year Master's student at the Faculty of Law

Astrakhan State University

named after V.N. Tatishchev

Scientific supervisor: Hramova I.S.

Candidate of Law, Associate Professor

Astrakhan State University

named after V.N. Tatishchev

LEGAL ASPECTS OF THE REALIZATION OF THE RIGHT TO HOUSING FOR ORPHANED CHILDREN AND CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE

Abstract

The article analyzes the main regulatory legal acts that establish the guarantee of orphans and children left without parental care to receive housing. The article examines the current statistics on the receipt of housing by orphans, highlights the reasons for non-compliance with the deadlines for housing provision. The actual problems of the realization of the right to housing have been identified and possible solutions have been considered.

Keywords:

orphaned children, right to housing, social security, children left without parental care, support.

Дети являются приоритетом государства и важнейшей ценностью. Поэтому в обязанности государства входит забота о детях, особенно о тех, кто в ней больше всего нуждается. Вопросы, связанные с аспектами жизни детей, всегда были и будут очень важными и первостепенными не только с точки зрения законодательства различных стран, как, например, согласно Конституции

Российской Федерации, в нашем государстве дети стоят на первом месте в приоритетах политики, так и с морально-нравственной позиции, ведь дети являются уязвимой и практически беззащитной категорией граждан [1, с. 3]. Каждое государство должно оказывать большое внимание вопросам, связанным с детьми, ведь именно они – наше будущее.

К сожалению, в практике каждого государства имеются большое количество случаев, когда дети оказываются в особой группе риска в следствие особых обстоятельств, связанных с отказом родителей от детей, смертью родителей ребенка, лишением родительских прав. Именно такая неприятная тенденция привела к образованию таких понятий как дети, оставшиеся без попечения родителей и дети-сироты. первую очередь, по защите прав таких детей, а в дальнейшем уже занимается их жизненным обеспечением и устройством. Согласно данным статистики за последние 7 лет показатель численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, снизился с 2017 года, котором она составляла 481 083 детей, по 2023 год, где показатель уже равен 358 006. Несмотря на снижение, указанные цифры пугающе велики, особенно учитывая, что за ними стоят дети.

Таблица 1

Общая численность детей-сирот и детей, оставшиеся без попечения
родителей до 18 лет (на 1 января 2025 года)

Отчетный год	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Численность детей	481083	481284	475958	475741	406138	449383	358 006

Политика государства, направленная на защиту прав детей- сирот, детей, оставшихся без попечения родителей и лиц из их числа, именуется, как социальная политика, а предпринимаемые меры, получили название - социальная защита.

Одним из важнейших механизмов социальной защиты детей является обеспечение их жильем. В настоящее время законодательство Российской Федерации закрепляет аспекты реализации право на жилье детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей, сразу в нескольких нормативных правовых актах. В частности, Конституция РФ в статье 40 определяет базовое положение о праве каждого ребенка в России на социальную защиту, реализация которой – обязанность государства. Статья 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации также содержит важное положение, определяющее особенности предоставления жилья указанной категории детей с точки зрения жилищного права [3, с. 9]. В статье 155.3 Семейного кодекса Российской Федерации определен перечень прав детей, оказавшихся в рассматриваемой категории, в котором также закреплено право на получение жилья [2, с. 6]. Не менее важными в данном вопросе являются Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее – Федеральный закон №159-ФЗ) [4, с. 4] и Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 296 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» [6, с. 2].

Все приведенные выше нормативные правовые акты преследуют единую цель – максимально урегулировать порядок предоставления жилья детям, а также создать все условия для бесперебойной работы механизма реализации данного права.

В соответствии с положениями Федерального закона №159-ФЗ, для того, чтобы ребенок реализовал свое право на получения жилья, должны иметь место определенные законом действия:

- по достижению 14 лет представитель ребенка обратился с соответствующим заявлением о постановке его на учет, как нуждающегося в жилье;
- заключение договора найма специализированного жилищного фонда с ребенком, относящимся к указанной категории и достигшим возраста 18 лет.

Отдельно необходимо упомянуть законодательные нововведения, вступившие в силу в связи с принятием Федерального закона 4 августа 2023 года

№461-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [7, с. 1]. Теперь для рассматриваемой категории граждан закон позволяет получение выплаты, которую они вправе направить на приобретение жилья или погашение ипотеки.

Несмотря на вводимые меры поддержки для выпускников детских учреждений, все еще имеется ряд острых проблем в области получения ими жилья. Так, во-первых, одной из серьезных проблем выступает пропуск ребенком срока, когда он становится уполномоченным на подачу заявления о постановке на учет для получения жилого помещения. В 2022 году А.И. Бастрыкин, являющийся Председателем Следственного комитета РФ, заявил в одном из интервью, что первое, чем необходимо заняться для решения данной проблемы – это внедрить эффективные механизмы социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Такая мера важна в связи с низкой юридической грамотностью таких граждан, кроме того, значительная часть даже не информирована о наличии у них такого права.

Еще одной проблемой, которая уже длительное время находится в центре обсуждения, как правоведов, так и общественных деятелей, является несвоевременность предоставления жилых помещений. Средний период предоставления жилья – 7 лет. На начало 2024 года в очереди на получение жилья находилось порядка 190 тысяч детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. 60% из них – лица, в возрасте старше 18 лет, 6% - лица, которые были включены в очередь в возрасте после 23 лет. Здесь также прослеживается проблема юридической неграмотности. Однако, основная причина кроется в недостаточности финансирования строительства жилых помещений для исследуемой категории граждан, а также в незаинтересованности застройщиков принимать участие в строительных мероприятиях в связи с их неприбыльностью.

Современные авторы в качестве решения указанной проблемы, помимо

увеличения финансирования со стороны государства в целях повышения заинтересованности, также видят законодательное закрепление сроков, после истечения которых лицо может обратиться с заявлением о получении компенсационных выплат на оплату арендного жилья, коммунальных услуг [8, с. 355]. В настоящее время ряд субъектов России осознают и принимают невозможность предоставления жилых помещений, например, к таким регионам относится Магаданская область. В законодательстве 26 субъектов уже закреплены выплаты, предназначенные для стоящих в очереди детей-сирот, для оплаты ими арендных платежей. Остальные субъекты не имеют возможности законодательного закрепления подобной меры в связи с различными причинами: невозможность осилить такого рода расходы регионом, в частности, в связи с дотационностью субъекта.

Д.Н. Леонов в своем труде предложил несколько механизмов улучшения ситуации с ожиданием жилых помещений:

- предоставление земельных участков, с правом их продажи или строительства на них домов;
- предоставление ипотеки по сниженным ставкам, в том числе ипотека под 0%;
- в случае, если у ребенка имеется жилое помещение, правообладателем которого он является после смерти родственников – оказание содействия в выселении членов семьи [7, с. 202]. В настоящее время закон предусматривает такое выселение только из жилья, которое было предоставлено в рамках договора социального найма, и при наличии судебного решения о невозможности совместного проживания.

Как показывает опыт, граждане не редко прибегают к судебному разрешению вопроса предоставления жилья, что позволяет им существенно сократить срок ожидания. Более того, в некоторых регионах формируется параллельная очередь из лиц, ожидающих жилье на основании уже вынесенного судебного решения об

обязании такого предоставления. Однако, не все выносимые судебные решения оказываются в результате исполненными. Основная причина – отказ указанной категории лиц от предлагаемого жилья. Наиболее часто отказы происходят в таких регионах, как Тамбовская область (278 случаев), Саратовская область (73 случая), Астраханская область (87 случаев), Пермский край (108 случаев) и другие (данные за 2023 год).

На практике у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нередко имеется жилое помещение, пригодное для проживания ими после выпуска их детского учреждения. Как показывает статистика из пяти выпускников детского учреждения один является правообладателем жилого помещения. Вместе с тем, в связи с длительным нахождением в учреждении, имущество приходит в негодное состояние. Действующее законодательство содержит лишь указание на то, что обязанность по осуществлению контроля за имуществом ребенка возложена на органы опеки и попечительства. При эффективной реализации указанного контроля дети могут без вступления в очередь и ожидания жилья – проживать в уже имеющихся у них жилых помещениях. Однако, представляется обоснованным возложение обязанности и ответственности в случае ее неисполнения по обеспечению сохранности недвижимости не только на органы опеки и попечительства, но и на лиц, проживающих в помещении в период нахождения ребенка в детском учреждении.

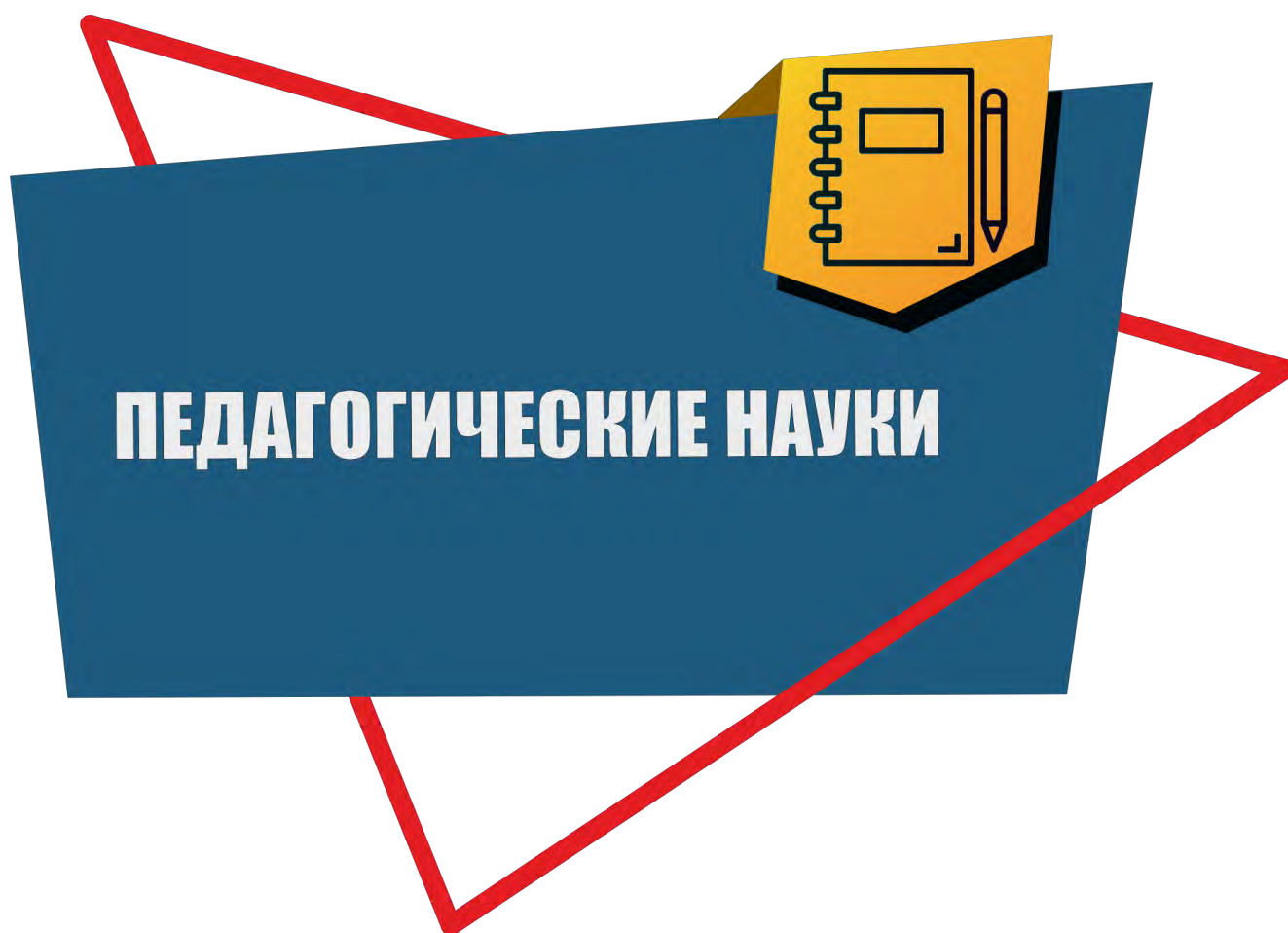
В заключение, необходимо отметить, что обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – очень важный правовой и практический вопрос, так как он связан с одной из наиболее незащищенных категорий граждан. Вступая во взрослую жизнь, не имея ранее семейной подготовки к жизни, они сталкиваются с огромным объемом жизненных задач. Государство со своей стороны обязано сделать все возможное, чтобы облегчить им социальную адаптацию, в связи с чем, предоставление места, где лицо сможет проживать – одно из основных и базовых аспектов его благосостояния.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Российская газета. 1993; № 55. 2020.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1; 2024. № 48. Ст. 7212.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14; 2024. № 33. Ст. 4934.
4. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 52. Ст. 5880; 2024. № 23. Ст. 3046.
5. Федеральный закон от 04.08.2023 № 461-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 32 (Часть I). Ст. 6193.
6. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 296 (ред. от 27.12.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 17. Ст. 2059.
7. Леонов Д.Н. Реализация прав детей, оставшихся без попечения родителей, на жилые помещения / Д. Н. Леонов // Права человека: история, теория, практика: Сборник научных статей XI Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 28 ноября 2023 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга». – 2023. – С. 200-204.

8. Радчук Е.В. Право на жилье детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Е.В. Радчук, В.И. Ратникова // Правовая реальность в условиях цифровизации общества. – Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения. – 2023. – С. 351-357.

© Эрднеев Н.А., 2025

УДК 37**Gazakov J.,**

student.

International Horse Breeding Academy named after Aba Annaev

Gurbanova M.,

student.

Pedagogical secondary vocational school

named after Berdimuhamed Annaev Arkadag,

Turkmenistan

**PEDAGOGICAL APPROACHES TO AGRICULTURAL TRAINING:
BRIDGING THE GAP BETWEEN THEORY AND PRACTICE****Abstract**

Agricultural education has long been seen as a bridge between theory and practical application in farming. However, the effectiveness of traditional methods in preparing students for real-world agricultural challenges is increasingly being questioned. This article examines various pedagogical approaches aimed at closing the gap between theoretical knowledge and hands-on experience in agricultural education. It explores strategies such as experiential learning, project-based learning, field-based education, and work-integrated learning. The article emphasizes how these approaches not only enhance students' understanding but also equip them with the practical skills and critical thinking necessary for success in modern agriculture.

Keywords:

agricultural pedagogy, experiential learning, project-based learning, vocational training, field education, skill development, agricultural professions.

1. Introduction

Agricultural education is often regarded as a specialized field that equips students with the knowledge and skills required to manage agricultural enterprises and produce food efficiently. However, traditional education methods, which typically focus heavily on theoretical instruction in classrooms, may not provide students with the hands-on experience necessary to succeed in the practical world of farming. Bridging the gap between theoretical knowledge and the realities of agricultural work is crucial for developing a skilled workforce capable of addressing modern challenges such as climate change, food security, and sustainable farming practices.

This article aims to explore various pedagogical approaches that can enhance agricultural training by integrating practical experiences with theoretical learning. These approaches include experiential learning, project-based learning, and field-based education, which help students apply their knowledge to real-world situations and gain valuable problem-solving skills.

2. Pedagogical Challenges in Agricultural Education

Agricultural education faces several challenges in effectively preparing students for the rapidly changing agricultural sector. Traditional methods of instruction often fall short in preparing students for the complexities of modern agriculture, which requires practical problem-solving, adaptability, and critical thinking.

2.1. Theoretical vs. Practical Knowledge

In many agricultural programs, there is an emphasis on theoretical knowledge such as plant biology, soil science, and agricultural economics. While this knowledge is foundational, it does not always equip students with the practical skills needed to manage a farm or agricultural business. Students may understand the science behind agriculture but may lack the experience of applying that knowledge to real-world situations.

2.2. Lack of Work Experience

Many students enter the agricultural workforce without having the opportunity to

work directly on farms or agricultural enterprises during their education. The absence of practical experience can result in a disconnect between classroom learning and the day-to-day realities of farming. As the agricultural industry increasingly embraces new technologies and management practices, students must be prepared to work in environments that demand both technical skills and an understanding of the social, economic, and environmental aspects of farming.

3. Effective Pedagogical Approaches for Bridging the Gap

To address these challenges, several pedagogical strategies have been developed to integrate practical experience into agricultural education. These approaches ensure that students not only understand agricultural concepts but also develop the competencies needed for success in the agricultural workforce.

3.1. Experiential Learning

Experiential learning is an educational philosophy that emphasizes learning through direct experience. It involves engaging students in real-world agricultural activities such as managing farms, operating machinery, or conducting research in actual agricultural settings. Experiential learning encourages active participation, reflection, and problem-solving, allowing students to develop practical skills and understand how theoretical knowledge applies to real-life situations.

Conclusion

Bridging the gap between theory and practice is critical for developing a workforce that can meet the complex challenges of modern agriculture. By adopting pedagogical approaches such as experiential learning, project-based learning, field-based education, and work-integrated learning, agricultural education can prepare students to tackle real-world problems with practical solutions. These approaches not only enhance students' understanding of agricultural science but also equip them with the hands-on skills necessary for success in the industry.

References:

1. Kolb, D. A. (1984). *Experiential Learning: Experience as the Source of Learning and Development*. Prentice Hall.
2. Gokhale, A. A. (1995). Collaborative Learning Enhances Critical Thinking. *Journal of Technology Education*, 7(1), 22-30.
3. Bechler, A., & Felder, R. M. (1997). Project-Based Learning in Agricultural Education: A Model for Sustainability. *Journal of Agricultural Education*, 38(3), 52-58.

© Gazakov J., Gurbanova M., 2025

УДК 51-8**Апухтина Е.Ю.**

учитель начальных классов

п. Новосадовый, Белгородская обл., РФ

Васильева И.А.

учитель начальных классов

п. Новосадовый, Белгородская обл., РФ

Чуйкова Д.В.

учитель начальных классов

п. Новосадовый, Белгородская обл., РФ

ОСОБЕННОСТИ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО МАТЕМАТИКЕ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности внеурочной деятельности по математике у детей младшего школьного возраста. В процессе внеурочной работы по математике решаются следующие основные дидактические задачи: вырабатывается интерес к изучению математических дисциплин; развивается логическое мышление, математическая зоркость, математическая интуиция и смекалка; выявляются наиболее одаренные дети, развиваются их способности.

Ключевые слова

внеурочная деятельность, внеурочные формы обучения, математика, проектная деятельность, федеральный стандарт.

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом (ФГОС) основная образовательная программа начального общего образования реализуется образовательным учреждением и через внеурочную деятельность.

Под внеурочной деятельностью принято понимать образовательную деятельность, осуществляемую в формах, отличных от классно – урочной, и направленную на достижение планируемых результатов освоения основной образовательной программы начального общего образования. [1, с. 33].

Внеурочная деятельность в начальной школе позволяет: обеспечить благоприятную адаптацию обучающегося в школе; оптимизировать учебную нагрузку обучающихся; улучшить условия для развития ребенка; учесть возрастные и индивидуальные особенности обучающихся [2].

Главным преимуществом внеурочной деятельности является предоставление учащимся возможности большого выбора занятий, направленных на их развитие. Часы, отводимые на внеурочную деятельность, используются в формах, которые отличаются от урочной системы обучения.

Внеурочные формы обучения, построенные на принципе добровольности, не регламентированные необходимостью выставления оценки учащимся, проходящие в более непринужденной, раскрепощенной по сравнению с уроком атмосфере, требуют от учителя достойного уровня профессионального мастерства. [1, с. 56].

Направления внеурочной деятельности являются содержательным ориентиром и представляют собой правильные приоритеты для организации внеурочной деятельности; основанием для построения соответствующих образовательных программ. [4, с. 79].

В программе познавательной деятельности младших школьников авторов М.И. Моро и др. по математике разработаны:

- рекомендации, отражающие структуру и содержание проектной деятельности;

- факультативный курс «Математика и конструирование», программа которого рассчитана на 4 класса начальной школы (1 час в неделю в каждом классе), для курса разработаны специальные пособия;

- календарно - тематическое планирование занятий интеллектуального клуба

познавательной направленности «Юный математик», для организации деятельности которого изданы пособия «Для тех, кто любит математику. 1-4 класс»; - рекомендации для проведения кружка «Открываю математику» [2].

Внеклассная проектная деятельность. Темы для внеклассной проектной деятельности разработаны в рамках программы по математике для детей начальных классов. В результате работы над этими проектами у младших школьников формируются основы информационной грамотности, умения работать информацией [3].

Факультативный курс «Математика и конструирование». Выбранный курс способствует развитию математических умений младших школьников: умению использовать математические знания для описания и моделирования пространственных отношений, формированию способности к длительной умственной деятельности и интереса к умственному труду, развитию элементов логического мышления, стремлению использовать знания полученные на уроках математики в повседневной жизни.

Главное содержание факультативного курса представлено двумя большими разделами: «Геометрическая составляющая курса» и «Конструирование». Тематическое планирование курса составлено на основе пособия «Математика и конструирование» авторов С.И. Волковой и О.Л. Пчёлкиной [3].

Интеллектуальный клуб «Юный математик». Данный клуб является одним из видов внеурочной деятельности для обучающихся начальных классов. При организации работы этого клуба используется пособие «Для тех, кто любит математику», 1-4 классы, авторы: М.И. Моро, С.И. Волкова.

Клуб «Юный математик» решает следующие задачи: развитие познавательной деятельности обучающихся по математике; стремление использовать знания, полученные на занятиях в повседневной жизни; развитие коммуникативных умений школьников; развитие интереса к выбранному предмету «Математика». Программа клуба рассчитана на 30 часов [3].

Кружок для любознательных «Открываю математику». Кружок

предназначен для развития математических способностей обучающихся, для формирования элементов логической и алгоритмической грамотности, коммуникативных умений младших школьников с применением коллективных форм организации занятий и использованием актуальных средств обучения. Создание на занятиях ситуаций активного поиска, предоставление возможности сделать собственное «открытие», знакомство с оригинальными путями рассуждений, овладение элементарными навыками исследовательской деятельности позволят ученикам реализовать свои возможности, приобретать уверенность в своих силах.

Таким образом, школа после уроков – это мир творчества, проявления и раскрытия каждым учеником своих интересов и увлечений, своего «Я». Ведь главное, чтобы ребёнок смог сделать выбор, свободно проявить свою волю, раскрыться как личность. Важная задача заинтересовать ребёнка занятиями после уроков, чтобы школа стала для него вторым домом, это даст возможность превратить внеурочную деятельность в полноценное пространство воспитания и образования.

Список использованной литературы:

1. Кутьев В.О. Внеурочная деятельность школьников: / В.О. Кутьев. – М.: Просвещение, 2006. – 126 с.
2. Личковаха С.В. Внеурочная деятельность – математика и конструирование // Социальная сеть работников образования nsportal.ru. URL: <http://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/matematika/2014/03/14/vneurochnaya-deyatelnost-matematika-i-konstruirovanie> (дата обращения: 25.01.2025).
3. Моро М.И., Бантова М.А., Бельтюкова Г.В. Внеурочная познавательная деятельность младших школьников // Учебно – методический комплекс «Школа России».
4. Савина Е.М. Внеурочная познавательная деятельность как фактор развития воспитательной системы образовательного учреждения / Е.М. Савина. – Ярославль: Издательство ООО «Лия», 2006. – 163 с.

© Апухтина Е.Ю., Васильева И.А., Чуйкова Д.В., 2025

УДК 371.12

Бурша Ю.В.

Студент 2 курса

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет

им. академика И.Г. Петровского,

г. Брянск, Россия

Научный руководитель: Чижевская И.Н.

кандидат педагогических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет

им. академика И.Г. Петровского

г. Брянск, Российская Федерация

**ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕТОДИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
ПО ВОПРОСАМ РЕАЛИЗАЦИИ ОБНОВЛЕННОГО ФГОС НОО**

Аннотация

В статье рассматриваются особенности, практические подходы к организации этапов процесса деятельности методических объединений педагогов начальной школы, направленного на формирование профессионального развития педагогов и формирование ключевых компетенций обучающихся, обобщаются результаты исследования затруднений педагогов в рамках реализации обновленного ФГОС начального общего образования и предлагаются рекомендации по организации эффективности деятельности методического объединения.

Ключевые слова:

методическое объединение, методическая работа, педагог начальных классов, ФГОС начального общего образования.

ORGANIZATION OF THE ACTIVITIES OF METHODOLOGICAL ASSOCIATIONS ON THE IMPLEMENTATION OF THE UPDATED FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARD FOR PRIMARY GENERAL EDUCATION

Annotation

The article discusses the features and practical approaches to organizing the stages of the process of activity of methodological associations of primary school teachers aimed at shaping the professional development of teachers and the formation of key competencies of students, summarizes the results of a study of the difficulties of teachers in the implementation of the updated Federal State Educational Standard for Primary Education and offers recommendations on how to organize the effectiveness of the methodological association.

Keywords:

methodical association, methodical work, primary school teacher, Federal State educational standard of primary general education.

Федеральный государственный образовательный стандарт начального образования третьего поколения (далее - ФГОС НОО) является основополагающим документом, определяющим требования к результатам, структуре и условиям реализации образовательных программ начального общего образования [1]. В условиях изменения образовательной среды и внедрения обновленного ФГОС НОО важную роль в организации деятельности методических объединений играет необходимость системного подхода к интеграции новых образовательных практик.

Методические объединения становятся центрами поддержки и развития педагогов в образовательной организации, способствуя практике обмену опытом и внедрению инновационных программ. Основная задача методических объединений - разработка актуальных методических рекомендаций и создание условий для профессионального развития педагогов.

Основные принципы работы методического объединения начальной школы, такие как сотрудничество, открытость, поддержка и развитие, должны стать основой для формирования эффективной системы работы. Однако, как показывает практика, многие методические объединения сталкиваются с различными проблемами, которые затрудняют их функционирование [3, с.3]. Это может быть связано с недостатком ресурсов, отсутствием четкой стратегии работы или недостаточной мотивацией участников объединения.

Одной из ключевых задач данной работы является выявление проблем и вызовов, с которыми сталкиваются методические объединения в условиях новых стандартов. Это может включать в себя как организационные, так и методические аспекты, такие как недостаток квалификации педагогов, отсутствие современных методических материалов, а также сложности при внедрении инновационных технологий в образовательный процесс [4, с.5].

Организация деятельности методических объединений должно включать в свою работу комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на повышение профессиональной компетентности педагогов и обеспечение качественного образовательного процесса в соответствии с новыми требованиями. Процесс деятельности методического объединения многогранен и требует системного подхода, включающего этапы диагностики, обучения, практической реализации и мониторинга.

Диагностика образовательных потребностей и профессиональных затруднений педагогов – это не просто анкетирование, а комплексный анализ, включающий анализ результатов деятельности учащихся, наблюдение за качеством проведения занятий, индивидуальные беседы с учителями, анализ планирования и отчетности.

Цель диагностики - выявить пробелы в знаниях и навыках педагогов, связанные с реализацией ФГОС НОО, определить, какие аспекты требуют наиболее пристального внимания, и на этой основе строить дальнейшую работу

методического объединения педагогов начальных классов.

Для выявления затруднений, касающихся готовности учителей начальных классов к реализации ФГОС НОО третьего поколения нами было проведено анкетирование педагогов МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 1» г. Брянска. Общее количество педагогов, принявших участие в анкетировании составило 12 человек.

Результаты анкетирования показали, что 41,7% респондентов сталкиваются с серьезными психолого-педагогическими затруднениями, а 58,3 % с организационно-методическими трудностями. Эти сложности возникают при организации учебно-воспитательного процесса в соответствии с новыми требованиями и задачами, которые ставит перед ними обновленный стандарт.

Анкетирование также выявило, что у 66,7% педагогов недостаточный уровень владения технологиями проектного обучения, слабое применение информационно-коммуникационных технологий. 33,3 % респондентов отметили несовершенство навыков формирования универсальных учебных действий (далее - УУД).

Анализ ответов педагогов, позволяет констатировать, что они осознают важность внедрения инноваций в образовательный процесс и свою неподготовленность к данному вопросу, считая, что поддержка может быть эффективнее организована в ходе модернизации методической работы, как внутри образовательной организации, так и на муниципальном и региональном уровнях.

На основе анализа полученных данных формулируются основные выводы о состоянии организации деятельности методического объединения и проблемах реализации обновленного ФГОС НОО. Разрабатываются рекомендации по совершенствованию деятельности методических объединений. Результаты диагностики оформляются в виде отчетов, которые служат основой для планирования последующих мероприятий.

Отметим, что для оценки удовлетворённости работой методического

объединения можно использовать анкету, в которой педагогам предлагают оценить различные аспекты деятельности. Например, насколько тематика заседаний актуальна и значима для профессионального развития, дифференцирована для разных квалификационных категорий педагогов, учитывает уровень их профессиональной компетентности и педагогического мастерства и т.д.

Важным этапом организации деятельности методического объединения является изучение нормативных документов. Это не просто ознакомление с текстом ФГОС, а глубокое осмысление его ключевых положений, сравнение с предыдущими стандартами, анализ разъяснений и методических рекомендаций Министерства просвещения РФ и региональных органов управления образованием

Руководители методических объединений должны организовывать семинары, вебинары, использовать электронные ресурсы, в том числе профессиональные онлайн-платформы, для систематического и углубленного изучения нормативной базы.

Важным аспектом является анализ изменений в структуре учебного плана, требованиях к результатам обучения и оценке образовательных достижений.

Разработка и реализация плана-графика курсовой подготовки – это центральный этап работы методических объединений педагогов начальной школы. План должен быть детализирован, содержать конкретные темы, формы обучения (лекции, мастер-классы, практикумы, игровые технологии), расписание мероприятий и критерии оценки эффективности обучения [2].

Важно предусмотреть как общешкольные мероприятия, так и специализированные курсы повышения квалификации для педагогов отдельных учебных предметов. При этом учитываются индивидуальные потребности педагогов, определённые на этапе диагностики. Эффективность обучения контролируется путем проверки знаний, наблюдения за практической деятельностью педагогов, анализа учебных достижений обучающихся.

Для закрепления полученных знаний и обмена опытом в методических объединениях должны организовываться инструктивно-методические совещания, методические, проблемные семинары и конференции, где педагоги делятся своим опытом работы в рамках реализации обновленного ФГОС НОО, обсуждают проблемы и находят совместные решения. Особое внимание должно уделяться практическим аспектам: разработке уроков, планированию образовательной деятельности, использованию инновационных технологий[2].

Актуальными темами на наш взгляд являются формирование УУД, развитие функциональной грамотности, внедрение личностно-ориентированного подхода, работа с детьми с особыми образовательными потребностями. Кроме того, методические объединения должны осуществлять консультирование педагогов, оказывать им методическую помощь в разработке рабочих программ, адаптации учебных материалов к требованиям ФГОС НОО, организовывать творческие группы педагогов, которые разрабатывают новые методические пособия, учебные материалы и УМК, адаптированные к особенностям образовательной среды школы. Регулярно проводить открытые занятия и предметные недели, демонстрирующие успешный опыт внедрения ФГОС.

Внесение дополнений в планы по самообразованию педагогов и творческие отчёты по самообразованию (в рамках заседаний методических объединений) должны стать неотъемлемой частью процесса непрерывного профессионального развития педагогов.

В заключение следует отметить, что деятельность методического объединения по переходу на обновленный ФГОС НОО – это долгосрочный и постоянно развивающийся процесс, требующий активного участия всех педагогов, системной поддержки администрации школы и координации со стороны методистов.

Важно помнить, что цель перехода на ФГОС НОО – не просто выполнение формальных требований, а повышение качества образования и создание условий

для личностного роста каждого обучающегося.

Список использованной литературы:

1. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/> (дата обращения: 15.01.2025).
2. Письмо Министерства просвещения РФ от 15.02.2022 № АЗ-113/03 «О направлении методических рекомендаций» [Электронный ресурс] // URL: <https://iroso.sakhalin.gov.ru/storage/app/media/doc/fgos/minprosveshcheniya-rossii-ot-15022022.pdf> (дата обращения: 15.01.2025).
3. Подчалимова, Г.Н. Методическое сопровождение подготовки общеобразовательной организации к введению новых ФГОС НОО: в вопросах и ответах: учебное пособие / Г.Г. Подчалимова, С.Н. Белова. – Курск: КГУ, 2022 – 49 с.
4. Реализация требований ФГОС начального общего образования: методическое пособие для учителя / под ред. Н. Ф. Виноградовой. – Москва: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования», 2023. – 292 с. - ISBN 978-5-6049297-1-1.

© Бурша Ю.В., 2025

УДК 37**Бухалина О.М., Шляхтина О.А.,**

учителя начальных классов

МОУ «Разуменская СОШ №4 «Вектор Успеха»

Белгородского района Белгородской области

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

«Руководить нравственным воспитанием – это значит создавать тот моральный тонус школьной жизни, который выражается в том, что каждый воспитанник о ком-то заботиться, о ком-то печётся и беспокоиться, кому-то отдаёт свое сердце».

В.А. Сухомлинский

Нравственное воспитание учащихся сегодня является первостепенной задачей современной образовательной системы и предполагает становление отношений ребенка к Родине, обществу, коллективу, людям, к труду, своим обязанностям и к самому себе, способствует развитию качеств: патриотизма, толерантности, товарищества, активного отношения к действительности, глубокого уважения к людям.

Формирование основных жизненных ценностей происходит в период роста ребёнка. В связи с этим главную роль в процессе становления личности школьника занимает школа. Нравственное воспитание становится одним из обязательных компонентов образовательного процесса. Поэтому важно, чтобы нравственная воспитательная система взаимодействовала со всеми компонентами школьной жизни: уроком, переменной, внеурочной деятельностью, пронизывала всю жизнь обучающихся нравственным содержанием. Перед общеобразовательной школой

ставится задача подготовки ответственного гражданина, способного самостоятельно оценивать происходящее и строить свою деятельность в соответствии с интересами окружающих его людей.

Огромную роль в воспитании играет дополнительное образование во внеурочной деятельности. Внеурочная деятельность является составной частью учебно-воспитательного процесса и одной из форм организации свободного времени обучающихся. Занятия способствуют развитию личности, раскрытию способностей, воспитывают в детях доброту, щедрость души, уверенность в себе, умение наслаждаться окружающим миром, готовят ребят к вступлению во “взрослую” жизнь, с ее нормами и требованиями, прививают им оптимистическое восприятие жизни, делают их коллективистами, стремящимися сделать нашу землю еще лучше.

Одно из направлений нашей школы духовно-нравственное, которое реализуется через курс «Этика: азбука добра».

Задачей курса является развитие духовное единство, устанавливать взаимное доверие. Предоставить ребёнку возможность проявить себя и своё отношение к окружающему миру. Научить детей всматриваться в мир, в людей, учить строить с ними отношения. Прививать детям стремление к постоянному познанию. Развитие нравственного сознания младшего школьника формируется от класса к классу.

Содержание материалов курса ориентировано на такие формы и виды деятельности, как игровые, познавательные, творческие формы, работу с фольклорной и художественной литературой, проектную деятельность, просмотр мультфильмов, экскурсии, конкурсы, праздники. Это позволяет в яркой форме довести до сознания ребёнка представления о внутреннем мире человека.

Данный курс состоит из пяти крупных разделов.

1. Школьный этикет.
2. Этика общения.
3. О трудолюбии.

4. Культура внешнего вида.

5. Внешкольный этикет.

В результате прохождения программы курса внеурочной деятельности предполагается достичь следующих результатов:

Первый уровень результатов – обучающиеся должны знать о моральных нормах и правилах нравственного поведения, в том числе об этических нормах взаимоотношений в семье, между поколениями, носителями разных убеждений. Для достижения данного уровня результатов необходимо сформировать позитивное отношение обучающихся к занятиям этической грамматикой и к этическим нормам взаимоотношениям с окружающими.

Второй уровень результатов – получение обучающимися опыта переживания и позитивного отношения к базовым ценностям общества. Для достижения данного уровня необходимо:

1. Воспитать взаимоотношения обучающихся в классе, то есть в дружественной среде, в которой каждый ребёнок получает практическое подтверждение приобретённых знаний и начинает их ценить.

2. Обучающиеся должны получать опыт взаимодействия со сверстниками, старшими и младшими детьми, взрослыми в соответствии общепринятыми нравственными нормами.

Третий уровень результатов – получение обучающимися опыта самостоятельной общественной деятельности, ощущения себя гражданином, свободным человеком. Для достижения уровня необходимо сформировать навык взаимодействия обучающихся с представителями различных социальных субъектов, в том числе и за пределами образовательного учреждения, в открытой общественной среде.

Переход от одного уровня воспитательных результатов к другому должен быть последовательным и постоянным [1].

В результате реализации программы курса «Этика: азбука добра» могут быть

достигнуты следующие воспитательные результаты:

- начальные представления о моральных нормах и правилах нравственного поведения;
- нравственно-этический опыт взаимодействия с людьми в соответствии с общепринятыми нравственными нормами;
- равнодушие к жизненным проблемам других людей, сочувствие к человеку, находящемуся в трудной ситуации;
- способность эмоционально реагировать на негативные проявления в детском обществе и обществе в целом, анализировать нравственную сторону своих поступков и поступков других людей;
- уважительное отношение к родителям, к старшим, заботливое отношение младшим;
- знание традиций семьи, образовательных учреждений, общества.

Реализация воспитательных результатов внеурочной деятельности осуществляется в соответствии со следующими принципами:

Принцип добровольности. Учащиеся в нашей школе добровольно выбирают внеурочную деятельность, которую они будут посещать. При выборе они учитывают свои интересы, предпочтения, мировоззрение, тем самым берут ответственность продолжать развитие своего кругозора.

Принцип массовости предполагает задействовать в общественных мероприятиях максимальное количество, посещающих внеурочную деятельность.

Принцип учета и развития индивидуальных особенностей и интересов учеников предполагает учитывать возрастные особенности учащихся, их собственный опыт, интересы, желания, наклонности, мировоззрение, эмоционально-чувственную сферу и статус личности в коллективе.

Принцип связи внеурочной деятельности с уроками состоит в метапредметной связи учебных материалов, которые используются во внеклассной работе, с материалом действующих учебнометодических комплексов

и в единстве практических, развивающих и воспитательных целей внеклассных занятий и уроков.

Принцип связи обучения с жизнью. Реализация этого принципа позволяет обеспечить тесную связь внеурочной деятельности с условиями жизни и деятельности ребёнка.

Принцип коммуникативной активности учащихся. Предпосылкой более высокой коммуникативной активности учащихся во внеклассной работе является возможность выбрать наиболее интересующий и доступный вид деятельности.

Принцип сочетания коллективных, групповых и индивидуальных форм работы.

Принцип учета возрастных особенностей учащихся. Знание и учёт типичных возрастных особенностей учащихся дают возможность учителю осуществлять перспективное планирование внеурочной деятельности, определять её задачи и способы организации на каждом этапе.

Г.И. Мокроусова и Н.Ю. Кузовлева дополняют вышеупомянутые принципы принципами комплексности, увлеченности и развития инициативы и самостоятельности.

Принцип развития инициативы и самостоятельности предусматривает стимулирование и развитие у школьников самостоятельности и инициативы в работе. Самостоятельность – это основа творчества, а инициатива может стать жизненной позицией каждого ученика.

Все вышеназванные принципы дополняют друг друга и в комплексе обеспечивают целенаправленное, последовательное, систематическое и вместе с тем разностороннее влияние на развитие личности [3].

Внеурочная деятельность играет очень важную роль как в младшем школьном возрасте, так и в школьном возрасте в целом:

- формируется чувство собственной значимости;
- формируются навыки сотрудничества, коллективного взаимодействия;

- формируются потребности в продуктивной социально значимой деятельности;
- формируется мировоззрение;
- формируются познавательные потребности.

Важным условием внеурочной деятельности является интерес со стороны учеников. Именно поэтому важно выявлять познавательные потребности младших школьников.

Для выявления познавательных потребностей младших школьников могут быть использованы следующие диагностические методики:

- игра-путешествие по морю любимых занятий;
- недописанные предложения;
- лесенка побуждений;
- ранжирование деятельности;
- маска, я тебя знаю.

Таким образом, одним из показателей эффективности системы воспитания должно быть нравственное развитие ребёнка, существенные изменения в его духовно – нравственном мире, проявляющиеся в устойчивости нравственного поведения детей в обычных и осложнённых ситуациях, в относительной независимости поведения от внешнего контроля со стороны взрослых, в умении предвидеть нравственные последствия своих поступков, в появлении внутреннего контроля – совести, осознания моральной стороны поступков и самого себя, как носителя нравственности.

Список использованной литературы:

1. Григорьев, Д.В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор: пособие для учителя / Д.В. Григорьев, П.В. Степанов. – Москва: Просвещение, 2014. – 223 с.
2. Информационно-методическое письмо «Об организации внеурочной деятельности в рамках реализации обновленных федеральных государственных

образовательных стандартов начального общего и основного общего образования» (Письмо Минпросвещения России от 05.07.2022 № ТВ-1290/03) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_423032/ (дата обращения: 16.04.2023).

3. Рожкова Е.М. Основные положения организации внеурочной деятельности / Е.М. Рожкова // Пермский педагогический журнал. – 2020. – №5. – С. 21-25.

4. Сборник рабочих программ по внеурочной деятельности начального, основного и среднего общего образования [Электронный ресурс] // Сборник рабочих программ по внеурочной деятельности начального, основного и среднего общего образования. И.Ю. Алексашина, М.К. Антошин, О.А. Борисова и другие: учеб. пособие для общеобразоват. организаций // URL: <https://catalog.prosv.ru/attachment/406b93304a049f7f67e57900fdf6abb8e1c12eec.pdf> (дата обращения: 16.04.2023).

5. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (Приказ Минпросвещения России 31.05.2021 № 286 (ред. от 08.11.2022) "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования" (Зарегистрировано в Минюсте России 05.07.2021 № 64100)) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389561/

6. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (Приказ Минпросвещения России 31.05.2021 № 287 (ред. от 08.11.2022) "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования" (Зарегистрировано в Минюсте России 05.07.2021 № 64101)) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389560/

© Бухалина О.М., Шляхтина О.А., 2025

УДК 159.9.072.432**Мальцева Л.В.**

док. пед. наук, профессор КубГУ

г. Краснодар, РФ

Полонникова А.А.

ст. преподаватель КубГУ

г. Краснодар, РФ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ (ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО)

Аннотация

В статье рассматривается роль изобразительного искусства в процессе формирования личности с точки зрения психологических механизмов. Анализируются когнитивные, эмоциональные и мотивационные аспекты художественного восприятия и творчества. Особое внимание уделяется влиянию изобразительной деятельности на развитие воображения, креативного мышления и эмоционального интеллекта. Приводятся педагогические подходы к использованию искусства в образовательном процессе для гармоничного развития личности, обладающей широким мировоззрением, высокими нравственными качествами, глубокой идейностью, убежденностью, общественной активностью, творческим отношением к действительности.

Ключевые слова:

воспитание, образование, личность, психология, воспитательный процесс,
нравственность, мировоззрение.

Формирование личности – сложный и многоуровневый процесс, включающий когнитивное, эмоциональное и социальное развитие. Изобразительное искусство

занимает в этом процессе особое место, поскольку оно не только способствует эстетическому воспитанию, но и активизирует глубинные психологические механизмы, влияющие на мировоззрение, самоидентификацию и эмоциональную сферу человека. В данной статье рассматриваются психологические аспекты изобразительной деятельности и её значение для личностного развития.

Психологические механизмы художественного восприятия

Изобразительное искусство, являясь одной из форм культурной коммуникации, воздействует на личность через несколько ключевых психологических механизмов:

Перцептивный механизм – включает в себя процессы восприятия художественных образов, форм и цветов. Этот механизм активизирует внимание, память и ассоциативное мышление, способствуя развитию эстетического вкуса и художественной чувствительности.

Когнитивный механизм – заключается в интерпретации визуальной информации, осознании художественного замысла и смыслов, заложенных в произведении. Он формирует способность к аналитическому и абстрактному мышлению, помогает осознавать культурные коды и символику искусства.

Эмоционально-ценностный механизм – проявляется в эмоциональном отклике на произведение искусства. Чувства, вызванные художественным образом, формируют личностное отношение к окружающему миру, развивают эмпатию и эмоциональный интеллект.

Мотивационный механизм – играет ключевую роль в художественном творчестве, стимулируя стремление к самовыражению, самопознанию и эстетическому самосовершенствованию.

Изобразительное искусство как фактор развития личности

Изобразительная деятельность способствует формированию личности на нескольких уровнях:

Развитие воображения и креативного мышления. Художественное

творчество требует активной работы воображения, поиска новых форм и выразительных средств, что положительно сказывается на развитии креативности.

Формирование эмоциональной устойчивости. Процесс создания художественного произведения помогает выражать и осознавать свои эмоции, что способствует психологической гармонии и стрессоустойчивости.

Развитие саморефлексии и самопознания. Искусство помогает человеку осознавать свои внутренние переживания, идентичность и свое место в мире.

Социализация и коммуникация. Участие в художественной деятельности способствует развитию коммуникативных навыков, умению выражать свои мысли и чувства через визуальные образы.

Педагогические аспекты использования искусства в формировании личности

Преподавание изобразительного искусства должно строиться с учётом психологических особенностей учащихся. В образовательном процессе могут использоваться следующие методы:

Метод активного восприятия – анализ произведений искусства, обсуждение смыслов и эмоций, которые они вызывают.

Метод экспериментального творчества – стимулирование свободного художественного самовыражения без жёстких рамок и ограничений.

Метод рефлексивного анализа – обсуждение собственных работ, их смысла и эмоционального воздействия.

Интерактивные и иммерсивные формы обучения – групповая работа, создание коллективных проектов, обсуждение художественных идей.

Решение данных задач осуществляется на научных принципах, разработанных в системе современных психолого-педагогических знаний, и предлагает их постоянное теоретическое развитие.

Психология воспитания изучает психологические закономерности формирования человека как личности в условиях целенаправленной организации педагогического процесса. Психология воспитания рассматривает воспитание как

процесс, осуществляемый при взаимодействии воспитателей и воспитуемых, взаимодействии самих воспитуемых, являющихся не только объектами, но и субъектами воспитания.

Установка на формирование активной, самостоятельной личности, с высокими интеллектуальными и творческими возможностями выдвигает перед педагогом-воспитателем задачу строить содержание, методы и организацию учебно-воспитательной работы на базе добытых в психологии данных.

В результате организованного воспитательного процесса у школьников возникают, и закрепляется ряд качеств, необходимых для последующей активной деятельности и являющихся психологической основой их мировоззрения и нравственности. Эти качества выражаются в соответствующих потребностях и способностях, и, прежде всего в потребности и способности трудиться, рационально и творчески организовывая, совершенствуя свой труд.

Для этого необходим большой объем нравственных представлений, запас нравственных знаний как ориентиров при выборе способов поведения в возникающих новых для него ситуациях. Но усвоение нравственных понятий, играя важную роль в становлении и развитии нравственного сознания, само по себе еще не обеспечивает формирования нравственного поведения.

Раскрывая психологические механизмы формирования морально-волевой сферы личности нравственного: сознания, представления, понятий, принципов, убеждений, поступков, чувств, привычек и способов поведения, выражающих отношение к другим людям, обществу. Психология воспитания выявляет общие законы активного «проектирования» личности растущего человека, принципы, условия и специфику организации воспитательного процесса на разных этапах развития.

Результатами многих психологических и педагогических исследований доказано, что наиболее эффективный метод передачи нового содержания материала такой, при котором данный материал специально выделяется и

фиксируется посредством моделирования. Он усваивается, таким образом, в обобщенно-абстрактной форме, а затем применяется в конкретных условиях практической деятельности. Этот путь обучения особенно важен при усвоении такого содержания, которое непосредственно «не видно» в конкретных предметах, то есть при условии теоретических, особенно научных знаний.

В психологические основы обучения изобразительному искусству входит изучение психологического воздействия искусства на формирование мировоззрения, убеждений, идеалов личности. В наше время мы часто обращаемся, к задаче гармонического развития молодого поколения предполагая, высокую образованность, без которой невозможно воспитать человека, наделенного возможностями полностью раскрыть свои творческие, креативные способности. Большой вклад в это вносят гуманитарные и общественные науки. Сформировать у молодежи умение творить прекрасное в своей повседневной жизни, в человеческих отношениях, видеть, чувствовать и понимать все прекрасное в изобразительном искусстве.

Особенности психики человека (его восприятия, мышления, изобразительных возможностей) и в зависимости от этого отношение к разным видам изобразительного искусства на разных возрастных ступенях меняются. Это обуславливает изменение содержания и методов занятий. При правильном педагогическом руководстве грамотность изображения и художественно-образное отражение действительности развиваются в ограниченном единстве.

Психологические механизмы, лежащие в основе восприятия и создания произведений изобразительного искусства, играют ключевую роль в формировании личности. Развитие креативности, эмоционального интеллекта, способности к самовыражению и самопознанию делает художественную деятельность важным инструментом личностного становления.

Включение искусства в образовательный процесс не только способствует гармоничному развитию учащихся, но и помогает формированию эстетического

мировоззрения, эмоциональной отзывчивости и культурной осведомленности. Благодаря художественному творчеству обучающиеся развивают гибкость мышления, расширяют границы своего восприятия и получают возможность лучше понимать как себя, так и окружающий мир.

Таким образом, изобразительное искусство является неотъемлемой частью образовательного процесса, способствующей не только интеллектуальному, но и эмоциональному развитию личности. Оно формирует у учащихся способность анализировать, чувствовать и творчески выражать себя, что оказывает положительное влияние на их общую адаптацию в социуме. В условиях современного мира, где креативность, эмоциональный интеллект и нравственные установки становятся всё более востребованными качествами, интеграция искусства в систему образования приобретает особую значимость.

Список использованной литературы:

1. Бермус А. Г. Практическая педагогика. Учебное пособие. – Москва: Юрайт, 2020.
2. Выготский Л.С. Педагогическая психология. – Москва: Просвещение, 1996.
3. Выготский Л.С. Психология искусства. – Москва: Просвещение, 1986.
4. Кузин В.С. Психология. – Москва: Высшая школа, 1994.
5. Леонтьев А.Н. Проблема развития психики. – М.: Просвещение, 1975.
6. Мальцева Л.В. Методика обучения изобразительному искусству. – Краснодар: КубГУ, 2015.
7. Педагогика / Под ред. В.А. Сластенина, И.Ф. Исаева, А.И. Мищенко. – М.: Школьная Пресса, 2002.

© Мальцева Л.В., Полонникова А.А., 2025

УДК 12**Петрова И.С.,**

педагог дополнительного образования

Проскурина Е.Н.,

методист

Глухинская В.В.,

педагог дополнительного образования

Муниципальное бюджетное учреждение

дополнительного образования

«Центр технического творчества и

профессионального обучения»

Старооскольского городского округа

МБУ ДО "ЦТТ и ПО"

РАЗВИТИЕ КОНСТРУКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ**Аннотация**

В своей статье авторы дают определение детскому конструированию, выделяют особенности его развития и задачи, рассматривают возможности и особенности развития конструктивной деятельности в дошкольном возрасте, которые способствуют появлению мотивации и развитию интереса к деятельности.

Ключевые слова

конструктивная деятельность, дошкольный возраст, всестороннее развитие.

Дошкольный возраст является уникальным периодом в развитии человека. В этот период закладываются основы общего развития ребенка. В дошкольном детстве происходит интенсивное развитие мышления. Ребенок усваивает ряд новых знаний об окружающей действительности и вместе с тем овладевает

простейшими способами мышления, научается анализировать, сравнивать, обобщать свои наблюдения.

В это время формируются такие личностные качества, как самостоятельность, инициативность, творчество, компетентность, коммуникативность, произвольность, столь необходимые в школе. Развиваясь, как личность ребенок формируется и раскрывается в отношениях с окружающими ее людьми.

Термин «конструирование» произошел от латинского слова «*construere*», что означает создание модели, построение, приведение в определенный порядок и взаимоотношение различных отдельных предметов, частей, элементов [4, с. 138].

Сформированность конструктивной деятельности определяет уровень развития наглядно-действенного и наглядно-образного мышления у ребенка. Как известно, теоретическому мыслительному анализу и синтезу предшествует практический анализ и синтез вещей в действии, то есть, формируясь сначала в практике, анализ и синтез затем становятся операциями теоретического мыслительного процесса. Именно поэтому столь серьезное значение имеет конструирование в детском саду. Способность анализировать графические изображения – вычленять составляющие их элементы, соотносить их друг с другом, синтезировать графический образ – известный отечественный психолог А.Р. Лурия назвал зрительным анализом и экспериментально доказал важность и необходимость развития этого психического качества для успешного начала школьного обучения [2, с. 44] .

С помощью конструирования в детском саду можно решать многие задачи, а именно: Развитие познавательной сферы. Ребёнок осваивает пространство, учится воспринимать такие свойства предметов, как цвет, форма, величина. Развитие мелкой моторики. Собирая конструктор, ребёнок учится быть внимательным и терпеливым, спокойно переживать неудачи и быть настойчивым на пути к цели. Развитие элементарных математических представлений. Ребёнок воспринимает обучение как игру, у него появляется интерес, при этом легче усваивается материал.

Социально-коммуникативное развитие. Ситуации, возникающие в процессе создания построек и обыгрывание их, способствуют социально-коммуникативному развитию детей.

Особенностью конструкторского мышления является непрерывное сочетание и взаимодействие мыслительных и практических актов [3, с.19].

Что касается деятельности дошкольников, то взаимообогащение практических и мыслительных действий является одной из сильных ее сторон. При этом практические действия могут выступать как широкое экспериментирование с материалом – бескорыстное и целенаправленное, связанное с выполнением замысла [5, 38]. При этом дети часто рассуждают вслух, как бы проговаривая свои действия и их последствия.

Детское конструирование обладает высоким потенциалом для развития дошкольника. В процессе конструирования из разных материалов у детей формируются обобщенные средства построения деятельности. Все это позволяет нам рассматривать конструирование не только как средство создания конкретных изделий, но и как деятельность, внутри которой формируется общая способность по выстраиванию целостностей различного типа. Также конструирование позволяет стимулировать интерес и любознательность, развивать способности к решению проблемных ситуаций – умению исследовать проблему, анализировать имеющиеся ресурсы, выдвигать идеи, планировать решения и реализовывать их, расширить технический и математический словарный запас дошкольника.

Список использованной литературы:

1. Богуславская, З.М. Конструирование для детей старшего дошкольного возраста / З.М. Богуславская, Е.О.Смирнова. - М.: Знание, 2006. – 177 с.
2. Венгер, Л. А. Путь к развитию творчества. // Дошкольное воспитание. – 2008. – № 11. – С. 32-38
3. Давидчук, А.Н. Развитие у дошкольников конструктивного творчества. – 2-е изд., доп. – М.: Просвещение, 1996. – 790 с.

4. Дворникова, З. Русский строительный материал. Радует, развлекает, развивает // Дошкольное воспитание. – 2001. - №5. – с.112-115.

5. Ерофеева, Е.М. Конструирование для дошкольников: Книга для воспитателя детского сада. / Е.М. Ерофеева, Л.Н. Павлова, В.П. Новикова. - М.: ТЦ Сфера, 2007. – 339 с.

© Петрова И.С., Проскурина Е.Н., Глухинская В.В., 2025

УДК 379.8**Петухова Е.Ш.,**

педагог-организатор MAOU DO CDO «Спектр»

г. Красноярск, РФ

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНИМАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ УЧРЕЖДЕНИЯ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ****Аннотация**

Статья рассматривает возможности использования анимации как эффективного инструмента в образовательном процессе учреждений дополнительного образования. Анализируются преимущества анимационных технологий, их типы, а также методические рекомендации по интеграции анимации в различные образовательные программы. Особое внимание уделяется вопросам выбора анимационных материалов и учета возрастных особенностей обучающихся.

Ключевые слова:

анимация, дополнительное образование, образовательные технологии, интерактивное обучение, методические рекомендации, возрастные особенности.

Petukhova E.Sh.,

teacher-organizer of MAOU DO CDO «Spectrum»

Krasnoyarsk, Russian Federation

**THE USE OF ANIMATION IN THE EDUCATIONAL PROCESS
OF ADDITIONAL EDUCATION INSTITUTIONS****Abstract**

The article examines the possibilities of using animation as an effective tool in the educational process of institutions of additional education. The advantages of animation

technologies, their types, as well as methodological recommendations for integrating animation into various educational programs are analyzed. Special attention is paid to the issues of choosing animation materials and taking into account the age characteristics of students.

Keywords:

animation, additional education, educational technologies, interactive learning, methodological recommendations, age characteristics.

Современные образовательные учреждения стремятся к использованию инновационных технологий, повышающих эффективность обучения и привлекательности образовательного процесса. Анимация как эффективный инструмент наглядности и интерактивности находит все большее применение в различных сферах, включая сферу образования.

В учреждениях дополнительного образования, где обучение ориентировано на развитие творческих способностей и интересов детей, анимация может стать мощным инструментом для достижения не только образовательных целей. Ведь по мнению многих исследователей «анимационное искусство обладает уникальными возможностями воспитательного и развивающего воздействия в процессе обучения детей и юношества», поскольку интегрирует в себе «выразительные возможности кино, литературы, изобразительного и декоративно-прикладного искусств, театра, музыки, фотографии, пантомимы и др.» [1, с. 233], то есть практически все виды художественной деятельности.

Применение анимации в образовательном процессе учреждений дополнительного образования обладает рядом преимуществ:

1. Повышение наглядности. Анимация позволяет наглядно представить сложные абстрактные понятия, процессы и явления, делая их более доступными для понимания.

2. Увеличение интереса. Яркие образы, динамика и интерактивность анимации привлекают внимание детей и повышают их мотивацию к обучению.

3. Развитие творческого мышления. Анимация может стимулировать творческое мышление и воображение, способствовать развитию фантазии.

4. Улучшение запоминания. Наглядные образы, создаваемые анимацией, лучше запоминаются, чем абстрактная информация.

5. Интерактивность. Современные анимационные технологии позволяют создавать различные интерактивные материалы: обучающие игры, тесты и задания и т.д., что повышает эффективность усвоения материала.

6. Доступность. Анимационные материалы могут быть легко адаптированы под различные возрастные группы и уровни подготовки.

В учреждениях дополнительного образования могут применяться различные типы анимации:

1. Краткие и информативные ролики, объясняющие сложные темы простым и доступным языком.

2. Обучающие мультфильмы, преподносящие информацию в игровой форме.

3. Интерактивные анимационные приложения, включающие игры, тесты и задания, позволяющие обучающимся взаимодействовать с анимационными персонажами и средой.

4. Стоп-моушен анимация. Техника создания анимации путем последовательной съемки неподвижных объектов чрезвычайно популярный метод, который с успехом может быть использован для создания творческих проектов самими учащимися.

5. 2D и 3D анимация. Выбор типа анимации зависит от специфики образовательной программы и доступных ресурсов.

Используя анимацию в образовательном процессе педагогу следует помнить о необходимости выбора анимационных материалов, соответствующих возрасту, уровню подготовки и интересам учащихся. Обязательно следить за тем, чтобы анимационные материалы органично вписывались в образовательную программу и способствовали достижению образовательных целей. А также помнить о том, что анимацию эффективнее использовать не отдельно, а в сочетании с другими

методами обучения, например, беседой, практическими занятиями и т.д. И, безусловно, нельзя использовать анимационные материалы, не соответствующие когнитивным, эмоциональным и психологическим особенностям детей разных возрастных групп.

Следует помнить и о том, что в образовательном процессе нужно не только использовать готовую анимацию, но и учить детей создавать анимационные фильмы, ведь «овладение способами создания мультипликационных фильмов приводит к разностороннему развитию ребенка, активизирует познавательный интерес, формирует эмоционально положительное отношение к творческому процессу» [2, с. 126].

Итак, использование анимации в образовательном процессе учреждений дополнительного образования является перспективным направлением, способствующим повышению эффективности обучения и развитию творческого потенциала детей. Правильный выбор анимационных материалов, их грамотная интеграция в образовательные программы и учет возрастных особенностей учащихся позволят достичь максимального образовательного эффекта.

Список использованной литературы:

1. Куркова Н.С. Художественно-творческое развитие детей и юношества средствами анимационного искусства // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 49. – С. 233-241. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvenno-tvorcheskoe-razvitiye-detey-i-yunoshestva-sredstvami-animatsionnogo-iskusstva> (дата обращения: 01.02.2025).
2. Савлучинская Н.В., Щечилина А.В. Освоение мультипликации младшими школьниками в системе дополнительного образования как средство развития воображения // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2017. – № 4 (17). – С. 125-128. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3G7r2n> (дата обращения: 01.02.2025).

© Петухова Е.Ш., 2025

УДК 336**Труфанова Т.В., Караськова Е.Б., Севальнева Л.В.**

воспитатели

МБДОУ ДС № 32 «Дружные ребята»

г. Старый Оскол, РФ

**РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
С ОВЗ ПОСРЕДСТВОМ ТЕХНОЛОГИИ МОДЕЛИРОВАНИЯ****Аннотация**

В статье описана система работы по развитию познавательной активности детей дошкольного возраста посредством технологии моделирования).

Проблема создания современных условий, которые оказывают влияние на развитие познавательной активности дошкольников, много лет волнует педагогов. Стремительные изменения в образовании привели к необходимости искать более совершенные подходы в решении проблем в развитии познавательной активности дошкольников. ФГОС ДО ориентирует педагогов на использование инновационных технологий в образовательной деятельности с дошкольниками [4, п. 3.1].

На наш взгляд, одной из перспективных в этом направлении технологий является моделирование. Целесообразность использования технологии моделирования в ходе развития познавательной активности дошкольников определяется их наглядно-образным мышлением [2, стр.48]. В процессе моделирования познавательная активность детей развивается с помощью моделей, карт, специальных схем. Оно дает возможность развивать наблюдательность и умение анализировать объекты, сравнивать предметы, умения обобщать и делать умозаключения, развивать творческое мышление, логику познания.

Для развития познавательной активности детей с помощью технологии моделирования мы в различных видах деятельности используем графические, предметные, предметно-схематические модели.

Большое значение в развитии у детей познавательной активности, умений добывать знания, исследовать, сравнивать, составлять план действий; высказывать свое мнение, формулировать умозаключения играют экологические упражнения и игры с элементами моделирования («Займи свой домик», «Цепочки питания», «Найди ошибку», «Расскажи по порядку», «Прогулка в лес»).

Для развития познавательной активности детей дошкольного возраста мы используем технологию моделирования в играх-экспериментах.

Детей средней группы с помощью замещения существующих предметов условными предметами мы знакомим с предметной моделью. Так в игре «Тонет – не тонет» демонстрировали игрушку рыбки, чтобы рассказать детям о плавучести предметов. Постепенно условные предметы заменяем зарисовкой изображений, понятной детям.

С детьми старшей группы мы рассматриваем предметно-схематические модели. Так в экспериментах «Цветные капельки», «Волшебная вода» выделенные существенные признаки и связи между компонентами обозначались с помощью предметов-заместителей и схематических картинок.

Воспитанники подготовительной к школе группе интересуются знаками, символами, спрашивают об их возникновении, самостоятельно придумывают обозначения [1, стр.18], поэтому в экспериментах с детьми этого возраста мы используем графические модели. Так во время экспериментов «Сделай радугу», «Цветные сигналы», «Испытание магнита», «Мы фокусники», «Таинственные письма» обозначается проблема, которую дети решают в ходе опыта, проводят анализ, формулируют умозаключения, выводы, и самостоятельно получают представление о законе или явлении, упражняются в умении соотносить в модели условные изображения и реальные объекты.

Технология моделирования в играх-экспериментах помогает вовлечь дошкольников в активное усвоение окружающего мира, обогащает знания детей о свойствах и качествах предметов, способствует удовлетворению детской любознательности.

Технология моделирования используется в играх с дидактическими пособиями «Сложи узор», «Логические кубики», «Танграм», логические блоки Дьенеша, «Уникуб», цветные счётные палочки Кюизенера. Так работу с блоками Дьенеша мы начинаем с выявления свойств и сравнения объектов, затем переходим к классификации и обобщению, осваиваем логические операции и язык символов. Опираясь на графические модели с условными обозначениями блоков, дети выполняют различные действия: выкладывают, меняют местами, убирают, прячут и т.д. Детям предлагаются игры «Найди фигуры, как эта», «Цепочка», «Бабочки», «Рассели жильцов», «Дворец принцессы», «Садовник», «Кулинар», «Дорожки», «Рыбалка», «Космос», «Найди свой домик», «Бусы». Например, в игре «Бусы» воспитанники учатся находить фигуры по их знаково-символическим обозначениям свойств на карточках. Мы демонстрируем карточки с обозначением свойств блоков, а дошкольники находят соответствующие фигуры и выкладывают их.

Логические блоки Дьенеша повышают уровень познавательных способностей дошкольников; дают воспитанникам возможность успешно овладевать основами информатики и математики; у детей развивается логическое мышление, навыки сотрудничества.

Начиная со среднего возраста, для развития познавательной активности дошкольников мы применяем мнемотехнику. Для начала дети знакомятся с мнемоквадратами (яркое солнце, темная точка); затем воспитанникам демонстрируются мнемодорожки (правила обращения с электроприборами); детям старшей группы мы предлагаем мнемотаблицы (графическое изображение животных, насекомых, птиц).

Предметно-схематические модели позволяют детям в ходе составления описательных рассказов о временах года, загадок об объектах и предметах окружающего мира. Картинно-графический план, подготовленный в виде мнемотаблицы, побуждает детей рассуждать и анализировать, служит стимулирующим средством, повышает познавательный интерес воспитанников.

Приемы моделирования мы используем в изобразительной деятельности, работая с технологическими картами, где с помощью условных обозначений продемонстрированы последовательность и приёмы работы в лепке, в рисовании, в аппликации. Технологические карты позволяют зрительно воспринимать план своих действий, развивают у дошкольников познавательную активность. Желание достичь цели ставит детей перед необходимостью познавать предметы и объекты окружающего мира. Например, во время аппликации «Друзья для Снеговика» ребята узнали, что в мороз снег не лепиться.

В процессе организации трудовой деятельности дошкольников мы, используя модели и схемы, формируем у детей представление о свойствах предметов, объектов и явлений, об орудиях труда, о способах их использования в окружающем мире. Например, при выполнении поручений «Уход за комнатными растениями» воспитанники узнают названия комнатных растений, средства ухода за ними.

В игровой деятельности воспитанников в качестве модели мы используем технологические карты игр. Технологическая карта предлагает организацию игры с помощью моделирования. Обращаясь к разработанной модели, мы разбираем с дошкольниками пошаговую инструкцию организации игры, помогаем детям обозначить эпизоды, распределить роли, выбрать необходимые атрибуты. Дошкольники знакомятся с профессиями, познают мир социальных отношений.

Таким образом, можно отметить, что технология моделирования на практике показала свое преимущество, так как технология моделирования способствует активной мыслительной деятельности дошкольников, то есть дает возможность развивать познавательную активность детей [3, стр. 72].

Список использованной литературы:

1. Вербенец А. М. Освоение свойств и отношений предметов детьми дошкольного возраста посредством моделирования / А. М. Вербенец – Методические советы к программе «Детство». – СПб.: ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2007.
2. Выготский, Л.С. Орудие и знак в развитии ребенка / Л.С. Выготский. – М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005.
3. Кулюткин Ю.Н., Сухобская Г.С. Мотивация познавательной деятельности/ Ю. Н. Кулюткин Г.С. Сухобская – СПб: Питер, 2007 – 98с.
4. ФГОС дошкольного образования Приказ № 1155 от 17. 10. 2013 г.

© Труфанова Т.В., Караськова Е.Б., Севальнева Л.В., 2025

УДК 69**Ahmedov S.,**

teacher

International Horse breeding Academy named after Aba Annayev

Gylychmyradova O.,

student.

Pedagogical secondary vocational school named after Berdimuhamed Annaev

Arkadag, Turkmenistan

THE MODERN TRAIN STATIONS: A BLEND OF FUNCTIONALITY AND INNOVATION**Abstract**

Train stations are more than just transportation hubs; they serve as architectural landmarks that reflect the historical, cultural, and technological progress of a city or nation. The design of a train station must accommodate the practical needs of passengers and transportation systems while also creating an environment that is visually appealing, culturally significant, and forward-thinking. This article explores the evolution of train station architecture, focusing on key design elements, iconic examples, and the challenges faced by architects in balancing form with function. The article also examines the future of train station design, considering advancements in technology, sustainability, and urban planning.

Keywords:

train stations, architecture, transportation hubs, design, sustainability,
urban planning, functionality, aesthetics

1. Introduction

Train stations have long been symbols of both technological progress and cultural identity. Historically, train stations were grand, imposing structures that not only served

as essential transportation nodes but also represented the economic and technological strength of cities. Today, train stations continue to evolve in their design, with architects balancing the practical needs of mass transit systems with the desire to create beautiful, sustainable, and functional spaces. As cities around the world grow and urbanize, the role of train stations in modern infrastructure becomes even more critical.

The architecture of train stations is influenced by a range of factors, from the technical requirements of railway systems to the cultural and historical context of the location. Architects must address the needs of passengers while considering the station's impact on the surrounding urban environment. Over time, train stations have evolved from simple functional buildings to architectural masterpieces that embody innovation and modernity.

2. Key Design Elements in Train Station Architecture

2.1 Functionality and Flow

The primary purpose of a train station is to facilitate the movement of passengers. A well-designed station must prioritize functionality, ensuring that passengers can easily navigate the space, find their trains, and access services such as restrooms, ticket counters, and waiting areas. This requires efficient circulation and clear signage, as well as thoughtful planning of passenger flow to avoid congestion.

Architects must design stations to accommodate high volumes of people, ensuring smooth transitions between platforms, waiting areas, and entrances. Accessibility is also a crucial consideration, with modern stations incorporating ramps, elevators, and other features to ensure that people with disabilities can navigate the space easily.

2.2 Aesthetic Appeal

While functionality is paramount, the aesthetic quality of a train station cannot be overlooked. Historically, train stations have been designed to reflect the grandeur of rail travel, with many early stations built in neoclassical, Beaux-Arts, and later modernist styles. These stations were meant to impress travelers and create a sense of arrival. Iconic examples such as Grand Central Terminal in New York or Gare du Nord in Paris are

not just functional spaces; they are architectural landmarks that symbolize the cities they serve.

In contemporary design, architects aim to create stations that are not only functional but also pleasant places to be. The use of natural light, open spaces, and high-quality materials are key to creating a welcoming atmosphere. Additionally, some modern train stations feature art installations, interactive displays, and green spaces, further enhancing their aesthetic and cultural significance.

2.3 Integration with the Urban Environment

A successful train station should integrate seamlessly with its surrounding urban environment. This includes connecting to public transportation networks such as buses, trams, and subways, as well as being situated in a location that is accessible to the wider population. Station designs often include retail spaces, restaurants, and office buildings, transforming the station into a multifunctional space that serves as a hub of activity beyond transportation.

Train stations are also important architectural elements in city planning. Their design can impact the flow of traffic, the accessibility of surrounding areas, and the overall urban landscape. As cities continue to grow, there is an increasing emphasis on creating stations that are not just transit points but also urban landmarks that contribute to the vitality of the surrounding neighborhood.

2.4 Sustainability

As concerns over climate change and environmental sustainability grow, the design of train stations must address energy efficiency and environmental impact. Modern train stations are incorporating sustainable features such as green roofs, solar panels, and energy-efficient building materials. Many new stations are designed to meet environmental certification standards such as LEED (Leadership in Energy and Environmental Design), reducing their carbon footprint while creating comfortable and functional spaces.

Moreover, sustainable transportation systems are at the heart of many modern

train stations. Train travel is considered one of the most energy-efficient forms of transportation, and train stations are often strategically located to encourage the use of public transit over private vehicles. This makes train stations an integral part of efforts to reduce urban congestion and promote environmentally friendly travel.

Conclusion

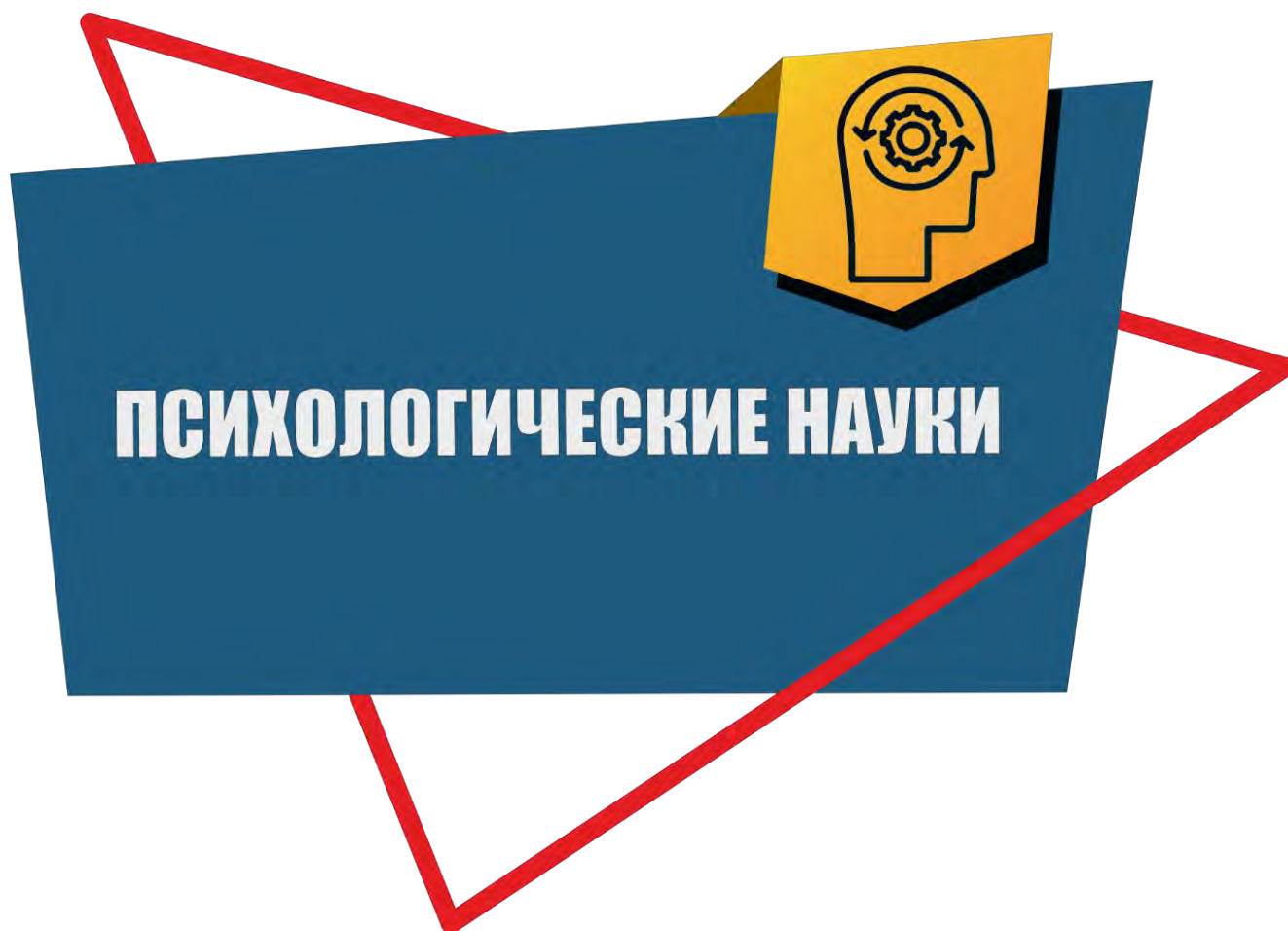
The architecture of train stations has evolved significantly from their early days as simple functional buildings to becoming symbols of modernity, culture, and technological progress. The design of these stations involves balancing functionality with aesthetics, sustainability, and the need to integrate with the broader urban landscape. Iconic stations such as Grand Central Terminal, Gare du Nord, and Tokyo Station exemplify how train stations can be both architectural masterpieces and vital parts of a city's infrastructure.

As cities continue to grow, train stations will play an increasingly important role in shaping the urban environment. The future of train station architecture will see further innovation, with an emphasis on sustainability, technology, and creating spaces that serve not just as transit points but also as vibrant centers of activity and culture. prosperous global economy.

References:

1. Conran, D. (2007). *The Architecture of Transport*. London: Thames & Hudson.
2. Fitch, J. M. (1982). *American Architecture: A History*. New York: Schocken Books.
3. Weitz, R. (2004). *Train Stations: Architecture and Design*. New York: Random House.

© Ahmedov S., Gylychmyradova O., 2025

УДК 316.628

Грибова М.А.,

магистрант 2 курса обучения

специальности 37.04.01 «Психология» факультета

«Информационных и коммуникационных технологий»

Кретчак Е.Н.,

к. псих. н., профессор кафедры психологии и социологии факультета

«Информационных и коммуникационных технологий»

ФГБОУ ВО «Херсонский технический университет»

г. Геническ, Россия

МОТИВАЦИЯ МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА: КЛЮЧ К УСПЕХУ МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация

Эффективность работы медицинских учреждений основана на слаженном взаимодействии основных звеньев процесса, среди которых кадровый состав занимает ведущее место. Мотивация медицинского персонала при этом является залогом развития всей системы здравоохранения. От уровня мотивации зависят такие важные показатели, как престиж лечебного заведения, уровень оказываемой медицинской помощи и положение на рынке медицинских услуг. Занять выгодную нишу можно благодаря квалифицированным сотрудникам, которые мотивированы на работу в данной организации.

Ключевые слова:

мотивация, профессиональная компетентность, менеджмент,
предпринимательство, автономия.

Позитивные изменения, происходящие в современном обществе, в том числе

и в области здравоохранения, ориентированы на достижение высокого уровня профессиональной деятельности. Повышение трудовой мотивации персонала является одной из приоритетных задач управления в этой области деятельности.

Эффективная мотивация медицинского персонала, в свою очередь, способствует улучшению обслуживания пациентов, повышению производительности труда, снижению текучести кадров и созданию позитивного рабочего климата. Поэтому руководителям медицинских организаций необходимо грамотно создавать необходимые условия для оптимизации профессиональной деятельности. Снизить остроту существующих в системе здравоохранения проблем в определенной степени можно через задействование всех факторов мотивации профессиональной деятельности, направленной на повышение производительности труда, на рациональное использование производственных ресурсов.

Важную роль в мотивации сотрудников играет выявление индивидуальных потребностей коллектива. Для этого целесообразно использовать опрос персонала с помощью специально разработанного бланка с перечнем вопросов истинных мотивов работников и выяснит внутренние противоречия в коллективе [1, С.24].

С этой целью нами было организовано специальное исследование, посвященное изучению особенностей мотивации среди медицинского персонала. В нашем исследовании были опрошены сотрудники нескольких частных стоматологических клиник премиум-сегмента (квотная выборка, репрезентирующая медицинские организации г.Москвы). В исследовании приняли участие медицинский персонал среднего и высшего уровня квалификации с учетом уровня медицинского образования.

Опрос проводился при помощи методики «Якоря карьеры», автор теста Edgar Schein (1976), адаптация В.А. Чикер, В.Э. Винокурова. Методика «Якоря карьеры» позволяет оценить карьерную направленность медицинского персонала и выбрать

индивидуальную модель мотивации, исходя из устремлений и направленности каждого конкретного сотрудника [1, С.24]. В методологическом понимании автор предложил категориально обозначенную систему ценностей в профессиональной карьере сотрудника. Опросник содержит девять диагностических шкал измерения карьерных ориентаций – «якорей карьеры», а именно: «профессиональная компетентность», «менеджмент», «автономия», «стабильность работы», «стабильность места жительства», «служение», «вызов», «интеграция стилей жизни», «предпринимательство». Полученное по шкале значение свидетельствует о выраженности соответствующей карьерной ориентации. Таким образом определяется ведущая мотивационная составляющая по каждому сотруднику. Для удобства проведения психологической интерпретации полученных результатов, важно обратить внимание на тот момент, что количество набранных баллов должно быть не менее пяти по каждой из категорий.

Результаты проведенных опросов таковы: профессиональная компетентность составила 4; менеджмент-5,2, автономия-5,7, стабильность работы-8, стабильность места жительства-5,7, служение-9, вызов-5,8, интеграция стилей жизни-7, предпринимательство-3,1. Результаты отображены в рис. 1.

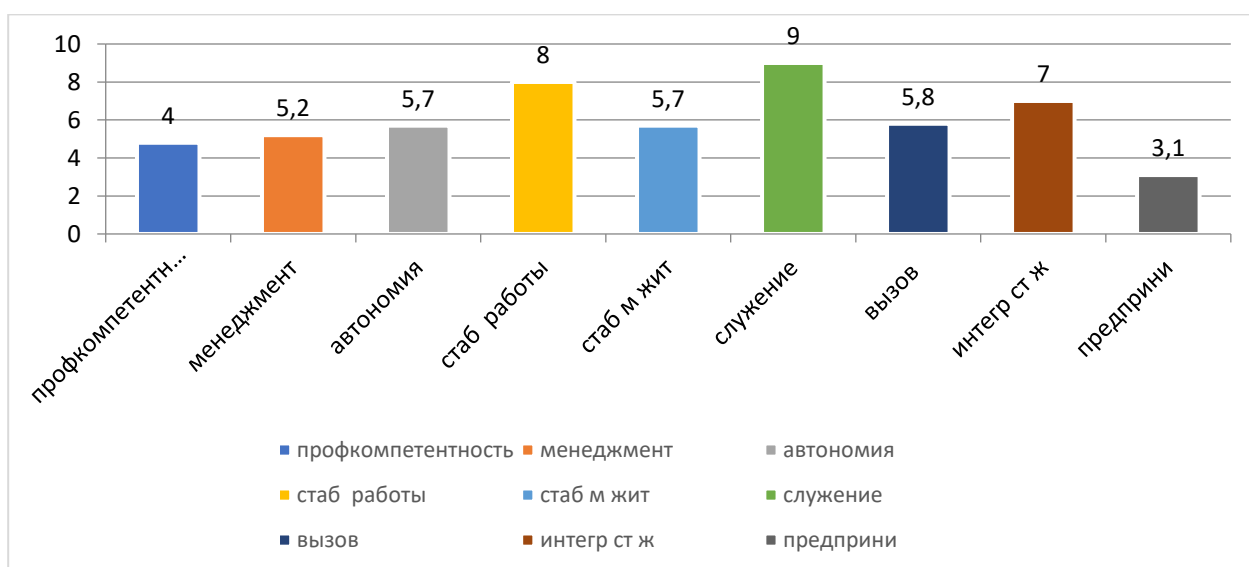

Рисунок – 1

Карьерные ориентации медперсонала частных клиник (мотивационный аспект)

Результаты проведенных исследований позволили прийти к следующим выводам. Практическая представленность всех шкал показала, что карьерная ориентация медицинского персонала частных клиник являются центральными в жизни личности. Основными приоритетными потребностями у медперсонала были такие: служение, стабильность работы, интеграция стилей жизни.

Выбирая шкалу «служение», основной своей ценностью медицинские сотрудники обозначили работу с людьми, помощь людям, желание сделать мир лучше и т. п. В данной ситуации подтверждается верный выбор профессии, типа «человек-человек», где главной особенностью профессиональной деятельности человека является ориентация на людей. Человек с такой ориентацией имеет возможность продолжать работать в этом направлении, даже если ему придется сменить место работы. Он не будет работать в организации, которая враждебна его целям и ценностям, и откажется от продвижения или перевода на другую работу, если это не позволит ему реализовать главные ценности жизни.

Далее, сотрудники в своей профессиональной деятельности испытывают мотивацию в безопасности и стабильности своей работы. Это означает предпочтение работать в медицинских организациях с хорошей репутацией и т.п. Сотрудники, ориентированные на стабильность, могут быть талантливыми и подниматься на высокие должности в организации, но, предпочитая стабильную работу и жизнь, они откажутся от повышения, если оно грозит риском и временными неудобствами, даже в случае широко открывающихся возможностей. Этот факт объясняется спецификой деятельности медицинского персонала, где главным моментом является квалификационный уровень деятельности.

И последний, значительный выбор, среди респондентов пал на шкалу «интеграция стилей жизни», что позволяет говорить о том, что для таких сотрудников важна интеграция различных сторон образа жизни и саморазвитие. Такой сотрудник ценит свою жизнь в целом, совершенствуется, делая карьеру и,

привнося свой неоценимый вклад в развитие организации, в которой он работает. При этом он будет успешен во всех видах человеческой деятельности и в любой организации.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что система мотивации медицинского персонала играет важную роль в финансовом успехе медицинской организации. Поддерживая и стимулируя своих сотрудников, организация создает благоприятную рабочую атмосферу, улучшает качество оказываемых услуг, сокращает текучесть кадров и повышает свою финансовую эффективность. Именно поэтому важно инвестировать в мотивацию персонала как в один из основных элементов стратегии развития медицинской организации. Мотивация к качественному труду персонала всех категорий, вовлечение работников в процессы управления и самосовершенствования являются одним из главных вопросов менеджмента как лечебно-профилактического учреждения, независимо от масштабов оказания услуг, так и системы здравоохранения в целом.

Список использованной литературы:

1. Жданович А.А., Могилёвкин Е.А., Новгородов А.С. Тест «Карьерные ориентации» («Карьерные якоря») // Энциклопедия Карьера: ежегодный справочник по карьере и труд о-устройству / В. Старченко, С.Захарова. – М., «РТВ-Медиа», 2021. – 343 с.
2. Шнейдер Л.Б. Профессиональные инновации как источник стресса на работе // Профессиональный и организационный стресс: диагностика, профилактика и коррекция: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. Б. В. Кайгородова и Н. В. Майсак. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет, 2023. – 247 с.

© Грибова М.А., Кретчак Е.Н., 2025

УДК 159.9**Литвинова А.В.**

Студентка ФГБОУ ВО «ХТУ»

г. Геническ, РФ

Научный руководитель: Дятлов А.В.,

профессор,

доктор социологических наук

**ВЗАИМОСВЯЗЬ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
БЛАГОПОЛУЧИЯ СУПРУЖЕСКИХ ПАР****Аннотация**

В данной статье представлено исследование, посвященное изучению взаимосвязи семейных ценностей и психологического благополучия супружеских пар. Анализ проводился с опорой на теоретические подходы к пониманию семейных ценностей и психологического благополучия, а также включал эмпирические данные, полученные с помощью комплекса психодиагностических инструментов. Результаты исследования подтвердили наличие статистически значимых связей между определенными семейными ценностями (взаимопонимание, доверие, поддержка, совместный досуг) и показателями психологического благополучия (удовлетворенность жизнью, уровень стресса). Особое внимание уделено механизмам влияния семейных ценностей на эмоциональное состояние и удовлетворенность супружескими отношениями. Статья подчёркивает важность формирования общих позитивных семейных ценностей для создания гармоничных и психологически благополучных супружеских отношений.

Ключевые слова:

семейные ценности, психологическое благополучие, удовлетворённость жизнью, стресс, супружеские отношения, супружеские пары.

Введение

Семья как фундаментальный институт общества играет ключевую роль в формировании личности и психологическом благополучии человека. В современном мире, характеризующемся динамичными социальными изменениями и усилением стрессогенных факторов, вопросы укрепления и гармонизации семейных отношений приобретают особую актуальность. Одной из важнейших детерминант благополучия семейных отношений являются семейные ценности — система представлений о значимом и важном в семейной жизни. Взаимосвязь между семейными ценностями и психологическим благополучием представляет собой сложный и многогранный феномен, требующий дальнейшего изучения. Проблема исследования заключается в недостаточной изученности влияния конкретных семейных ценностей на различные аспекты психологического благополучия супружеских пар. Несмотря на наличие исследований, посвященных общим аспектам семейных отношений, недостаточно данных о том, как конкретные ценностные ориентации супругов влияют на их эмоциональное состояние, удовлетворенность жизнью и уровень стресса. Настоящее исследование направлено на восполнение этого пробела в научных знаниях.

Цель исследования: изучить взаимосвязь между семейными ценностями и уровнем психологического благополучия супружеских пар.

Задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ подходов к определению семейных ценностей и психологического благополучия в контексте супружеских отношений.
2. Разработать и апробировать инструментарий для оценки семейных ценностей и психологического благополучия супружеских пар.
3. Провести эмпирическое исследование на выборке супружеских пар.
4. Проанализировать эмпирические данные и выявить взаимосвязи между семейными ценностями и показателями психологического благополучия.
5. Разработать практические рекомендации для укрепления супружеских

отношений и повышения уровня психологического благополучия.

Гипотезы исследования:

1. Существует положительная взаимосвязь между выраженностью ценностей взаимопонимания, доверия, поддержки и уровнем удовлетворённости жизнью у супружеских пар.

2. Существует отрицательная взаимосвязь между выраженностью ценностей взаимопонимания, доверия, поддержки и уровнем психологического стресса у супружеских пар.

3. Супружеские пары, которые разделяют общие семейные ценности, демонстрируют более высокий уровень психологического благополучия, чем пары с расходящимися ценностными ориентациями.

Методология исследования:

Исследование проводилось с использованием смешанного подхода, включающего количественные и качественные методы сбора и анализа данных.

Семейные ценности: теоретические подходы.

Семейные ценности представляют собой сложную и многогранную систему, определяющую нормы, правила и модели поведения внутри семьи. Различные теоретические подходы предлагают разные интерпретации и классификации семейных ценностей.

Теория базовых ценностей Ш. Шварца: в рамках этого подхода ценности рассматриваются как мотивационные цели, определяющие поведение и установки человека. Шварц выделяет 10 базовых ценностей, которые можно применять и к семейным отношениям, выявляя ценность безопасности, традиций, достижений, гедонизма и других.

Теория ролевых функций в семье: данная теория фокусируется на распределении ролей и обязанностей в семье и выделяет такие ценности, как ответственность, взаимопомощь, забота о членах семьи.

Теория семейных систем: с точки зрения системного подхода, семейные

ценности рассматриваются как факторы, определяющие функционирование семьи как единой системы, подчеркивая ценность сплоченности, коммуникации и адаптивности.

Социокультурный подход: подчеркивает, что семейные ценности формируются под влиянием культуры и общества и могут значительно различаться в разных социальных группах и культурах.

Психологическое благополучие в контексте супружеских отношений.

Психологическое благополучие представляет собой многомерный конструкт, включающий субъективную удовлетворённость жизнью, наличие положительных эмоций, ощущение осмысленности и самореализации, а также наличие гармоничных межличностных отношений. В контексте супружеских отношений психологическое благополучие проявляется в:

Удовлетворенность браком/отношениями: субъективная оценка супругами качества их отношений, удовлетворенности эмоциональной близостью, интимностью, общением и другими аспектами.

Эмоциональное благополучие: преобладание положительных эмоций, таких как любовь, радость, спокойствие, над негативными эмоциями, такими как гнев, раздражение, обида.

Уровень стресса: способность справляться со стрессовыми ситуациями, возникающими в семейной жизни, отсутствие хронического эмоционального напряжения.

Чувство принадлежности: ощущение единства и взаимосвязи с супругом, уверенность в поддержке и понимании.

Для оценки психологического благополучия используются различные инструменты, в том числе опросники удовлетворённости жизнью (SWLS), шкалы стресса (PSS), а также методики оценки удовлетворённости браком.

Обзор исследований взаимосвязи семейных ценностей и психологического

благополучия.

Обзор научной литературы выявляет наличие исследований, подтверждающих связь семейных ценностей и психологического благополучия. В частности, исследования показывают, что:

Пары, разделяющие традиционные семейные ценности, могут демонстрировать более высокую удовлетворённость браком, если эти ценности соответствуют их ожиданиям.

Современные ценности, такие как партнёрство и равенство, также могут способствовать психологическому благополучию, если они реализуются на практике.

Общие ценностные ориентации супругов являются важным фактором для стабильности отношений и эмоциональной близости.

Конфликты и разногласия в вопросах ценностей могут приводить к психологическому дискомфорту и снижению удовлетворённости браком.

Ценности, связанные с заботой и поддержкой, играют важную роль в снижении уровня стресса в супружеских отношениях.

Однако большинство исследований носят общий характер и не проводят детального анализа влияния конкретных семейных ценностей на различные аспекты психологического благополучия супружеских пар.

Методы исследования. Дизайн исследования

Исследование проводилось с использованием корреляционного дизайна с элементами сравнительного анализа. Такой дизайн позволяет выявить статистически значимые связи между переменными, а также сравнить группы супружеских пар с разной выраженностью семейных ценностей и уровнем психологического благополучия.

Выборка исследования

В исследовании приняли участие 150 супружеских пар (300 человек) в возрасте от 25 до 55 лет, состоящих в зарегистрированном браке или проживающих

совместно более 3 лет. Критерии отбора: добровольное согласие на участие в исследовании, отсутствие серьезных психических расстройств, подтвержденный факт супружеских отношений.

Инструментарий исследования

1. Анкета «Семейные ценности» (собственной разработки): включает 30 вопросов, направленных на оценку выраженности различных семейных ценностей (взаимопонимание, доверие, поддержка, совместный досуг, финансовая стабильность, уважение, верность, ответственность, личная свобода и т. д.) с использованием 5-балльной шкалы Лайкерта (от 1 — совсем не важно, до 5 — очень важно).

2. Опросник «Шкала удовлетворённости жизнью» (SWLS) (Diener et al., 1985): стандартизированный опросник, состоящий из 5 утверждений, которые оцениваются респондентами по 7-балльной шкале и позволяют оценить субъективную удовлетворённость жизнью.

3. Опросник «Шкала психологического стресса» (PSS) (Cohen et al., 1983): стандартизированный опросник, состоящий из 10 вопросов, оцениваемых по 5-балльной шкале, для оценки уровня воспринимаемого стресса.

4. Социально-демографическая анкета: содержит вопросы о возрасте, образовании, занятости, продолжительности брака и наличии детей.

Процедура исследования

Сбор данных проводился анонимно и добровольно. Участники получали подробные инструкции по заполнению анкет и опросников. После сбора данных проводилась статистическая обработка с использованием программного обеспечения SPSS.

Методы статистического анализа

Для обработки данных использовались методы описательной статистики (среднее значение, стандартное отклонение), корреляционный анализ Пирсона для выявления взаимосвязей между переменными и t-критерий Стьюдента для

сравнения групп.

Результаты исследования. Описательная статистика.

Переменная	Среднее значение (M)	Стандартное отклонение (SD)
Ценность “Взаимопонимание”	4.25	0.78
Ценность “Доверие”	4.51	0.65
Ценность “Поддержка”	4.38	0.71
Ценность “Совместный досуг”	3.89	0.92
Удовлетворенность жизнью (SWLS)	24.65	5.21
Психологический стресс (PSS)	17.22	6.15
Продолжительность брака (в годах)	12.15	8.23

Корреляционный анализ

Переменная 1	Переменная 2	Коэффициент корреляции (r)	Уровень значимости (p)
Ценность “Взаимопонимание”	Удовлетворенность жизнью (SWLS)	0.58	0.001
Ценность “Доверие”	Удовлетворенность жизнью (SWLS)	0.53	0.001
Ценность “Поддержка”	Удовлетворенность жизнью (SWLS)	0.61	0.001
Ценность “Совместный досуг”	Удовлетворенность жизнью (SWLS)	0.35	0.01
Ценность “Взаимопонимание”	Психологический стресс (PSS)	-0.48	0.001
Ценность “Доверие”	Психологический стресс (PSS)	-0.40	0.01
Ценность “Поддержка”	Психологический стресс (PSS)	-0.52	0.001
Ценность “Совместный досуг”	Психологический стресс (PSS)	-0.25	0.05

Сравнительный анализ. Были выделены две группы: супружеские пары с высокой и низкой выраженностью ценностей взаимопонимания, доверия и поддержки (медиана как точка разделения).

Группа	Удовлетворенность жизнью (SWLS)	Психологический стресс (PSS)	t-критерий	p-уровень
Высокая выраженность ценностей	27.12	14.54	5.23	0.001
Низкая выраженность ценностей	22.35	19.88	-	-

Обсуждение результатов

Результаты исследования подтвердили выдвинутые гипотезы. Была выявлена положительная взаимосвязь между выраженностью ценностей взаимопонимания, доверия, поддержки и уровнем удовлетворённости жизнью у супружеских пар. Также была выявлена отрицательная взаимосвязь между этими ценностями и уровнем психологического стресса. Пары, которые высоко ценят взаимопонимание, доверие и поддержку, демонстрируют более высокий уровень удовлетворённости жизнью и более низкий уровень стресса. Ценность совместного досуга также коррелирует с благополучием, но менее выражено. Сравнительный анализ показал, что супружеские пары с высокой выраженностью данных ценностей имеют достоверно более высокие показатели психологического благополучия. Полученные результаты согласуются с теоретическими подходами и исследованиями других авторов, подчеркивающими значимость эмоциональной близости, поддержки и доверия для гармоничных супружеских отношений и психологического благополучия.

Механизмы влияния: можно предположить, что влияние семейных ценностей на психологическое благополучие осуществляется через:

1. Мотивационный механизм: ценности мотивируют поведение, направленное на поддержание гармоничных отношений, что, в свою очередь, способствует удовлетворению потребностей супругов.

2. Когнитивный механизм: общие ценности формируют позитивный когнитивный фон в отношениях, что снижает уровень стресса и улучшает восприятие супружеских отношений.

3. Эмоциональный механизм: ценности взаимопонимания, доверия и поддержки способствуют формированию эмоциональной близости, которая является важным фактором психологического благополучия.

Ограничения исследования:

1. Исследование проводилось на выборке супружеских пар из одного региона, что ограничивает обобщение результатов.

2. Использовался кросс-секционный дизайн, который не позволяет установить причинно-следственные связи между переменными.

3. Измерение семейных ценностей основывалось на субъективной оценке респондентов.

Заключение

Результаты проведённого исследования подтверждают важную роль семейных ценностей в формировании психологического благополучия супружеских пар. Ценности взаимопонимания, доверия и поддержки являются ключевыми факторами, определяющими уровень удовлетворённости жизнью и психологический стресс. Полученные данные могут быть использованы в программах психологического консультирования, направленных на укрепление супружеских отношений и повышение уровня психологического благополучия.

Практические рекомендации:

1. Включить в программы семейного консультирования диагностику семейных ценностей и работу по формированию общих ценностных ориентиров супругов.

2. Развивать у супружеских пар навыки эффективной коммуникации, взаимопонимания и поддержки.

3. Поощрять совместное времяпрепровождение и реализацию общих интересов.

Перспективы дальнейших исследований:

1. Провести лонгитюдные исследования для изучения динамики взаимосвязи между семейными ценностями и психологическим благополучием во времени.

2. Исследовать влияние культурных и социальных факторов на формирование семейных ценностей.

3. Изучить влияние других семейных ценностей, а также их иерархии на психологическое благополучие.

Список использованной литературы:

1. Андреева, Т. В. Семейная психология: Учеб. пособие. — СПб.: Речь, 2004. — 244 с

2. Сатир, В. Как строить себя и свою семью. М.: Институт общегуманитарных исследований: Пер. с англ.: улучш. изд — М,: Педагогика-Пресс, 1992. — 192 с.
3. Эйдемиллер, Э. Г., Добряков, И. В., Никольская, И. М. (2001). Семейный диагноз и семейная психотерапия. СПб.: Речь.2006.
4. Шварц, Ш. Теория базовых ценностей: приложения и развитие. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2016.
5. Олифирович Н.И., Зинкевич-Куземкина Т.А., Велента Т.Ф. Психология семейных кризисов. – СПб.: Речь, 2006. – 360 с.
6. Ильинский С.В. Факторы психологического благополучия семьи // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия. Психология. — 2017 — № 1(21). — С. 76–92.
7. Коновалова К.С. Факторы, влияющие на уровень удовлетворенности браком супругов / К.С. Коновалова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 50(288). — С. 426–428.
8. Коровина А.П. Факторы, которые отражают удовлетворенность браком мужчин и женщин / А.П. Коровина. // Молодой ученый. -2019. — № 50(288). — С. 426– 428.
9. Романова Е.В., Щербакова А.С. Влияние опыта взаимоотношений в родительской семье на формирование супружеских отношений и С.-Петербур. удовлетворенность браком // Вестник С.-Петербур. ун-та. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. — 2011. — № 3. — С. 121–128.

© Литвинова А.В., 2025

УДК 159.91**Раздобарина А.В.**

Студент

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

г. Хабаровск, Хабаровский край, РФ

Научный руководитель: Андрющенко Ю.В.

Старший преподаватель, высшая школа теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

г. Хабаровск, Хабаровский край, РФ

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НА УРОВЕНЬ СТРЕССА У СТУДЕНТОВ**Аннотация**

Студенты часто испытывают высокий уровень стресса. Современная наука выделяет одним из способов борьбы с ним регулярную физическую нагрузку. Данная статья направлена на изучение влияния физической активности на уровень стресса, а также на выявление механизмов, с помощью которых физические упражнения помогают справляться с ним. Для исследования был проведен опрос среди студентов. Участники оценивали уровень своей физической нагрузки в неделю и уровень стресса. Данные были собраны и проанализированы с использованием статистических методов.

Ключевые слова:

стресс, физическая нагрузка, физические упражнения, тревога,
психическое здоровье, нервная система.

Современная наука определяет стресс как совокупность реакций организма на воздействие различных неблагоприятных факторов-стрессоров (физических или психологических), нарушающее его нормальную жизнедеятельность. В ответ на негативные факторы, воздействующие на человека, нервная система развивает систему защитно-приспособительных реакций организма.

Стоит отметить, что в медицине выделяют не только отрицательную, но и положительные формы стресса. Кратковременный разовый стресс может не нанести никакого вреда человеку. В ответ на какой-либо стимул организм вырабатывает такие гормоны как: кортизон, адреналин, норадреналин. Эти вещества активируют работу клеток иммунной системы. Благодаря этому у человека на небольшой временной промежуток:

1. Улучшается память;
2. Повышается уровень иммунитета;
3. Увеличивается скорость регенерации тканей;
4. Активируются интеллектуальные способности;
5. Повышается выносливость нервной системы;
6. Улучшается работа органов чувств.

Но в современном мире положительная форма стресса встречается не так часто. В наше время человек систематически подвергается воздействию разных стрессовых факторов, все его органы и системы напряженно работают. В результате организм интенсивно растрчивает силы. И то вызывает уже отрицательную форму стресса. Последствия длительного стресса это – депрессия и соматические заболевания, неврозы, ослабление иммунной системы и т.д. Поэтому важно своевременно выявлять причины стресса и устранять их.

Психических причин стресса достаточно много:

1. Профессиональная деятельность, связанная с повышенной ответственностью;
2. Конфликты, фобии, проблемы в общении, угрозы разного характера;
3. Трудноразрешимые проблемы;

4. Неблагополучные социальные отношения в коллективе;
5. Нереализованные потребности, заниженная самооценка;
6. Монотонный вид деятельности;
7. Смерть близкого человека;
8. Информационная перегруженность;
9. Отсутствие отдыха достаточного для восстановления психики;

Как видно из этого перечня, многие факторы отрицательного стресса студенты регулярно испытывают. Плотный график занятий, подготовка к экзаменам, давление со стороны родителей и преподавателей, сложные взаимодействия с сокурсниками. Все это негативно влияет на физическое и психическое здоровье студентов, вызывать проблемы со здоровьем.

У современных студентов есть способы борьбы со стрессом, такие как:

1. Психологическая помощь;
2. Прогулки на природе;
3. Занятие любимым делом (хобби);
4. Поддержка со стороны близких;
5. Переключение внимания.

Но также доказательная медицина во главу этого списка ставит регулярную физическую нагрузку. Многочисленные исследования доказывают, что физические упражнения оказывают позитивный эффект на психоэмоциональное состояние человека. И это связано с многочисленными нейрохимическими процессами, протекающими в организме человека.

Современная наука гласит, что одна из главных причин такого положительного влияния заключается в лучшем кровоснабжении всего организма и мозга в частности, что приводит к улучшению памяти, внимания и концентрации. Также это происходит потому, что организм производит эндорфины в таких участках головного мозга как гипоталамус и гипофиз. Эндорфины – это вещества, которые вызывают приятные ощущения и улучшают настроение, создавая чувство эйфории и счастья, снижают уровень тревоги. Они активизируются и высвобождаются в

различных ситуациях, таких как физическая активность, положительные эмоции. Поэтому эндорфины часто называют «гормонами радости». Именно эти свойства эндорфинов помогают снизить уровень стресса в организме. Физическая активность также стимулирует выработку серотонина. Это нейромедиатор, отвечающей за стабильное эмоциональное состояние организма. Серотонин – этот гормон участвующий в регуляции сна, аппетита и настроения. Поэтому физическая активность также помогает студентам справляться с перееданием или недоеданием, а также наладить здоровый режим сна и бодрствования.

Для исследования был проведен опрос 19 студентов. Студенты оценивали уровень своей физической нагрузки в неделю по критериям:

1. Низкий – соответствует 30-150 минутам в неделю;
2. Средний – соответствует 150-300 минут в неделю;
3. Высокий – соответствует 300 и выше минутам в неделю.

Далее испытуемые оценивали какой уровень стресса они в среднем испытывают в неделю по десятибалльной шкале. Результаты опроса представлены на рис. 1.

Рисунок 1 – Уровень стресса у студентов с разной физической нагрузкой

Поданным опроса (см. рис. 1.). Можно проследить определенную тенденцию: студенты, которые занимаются физическими упражнениями менее 150 минут в

неделю в среднем испытывают больший уровень стресса, чем студенты, ведущие более активный образ жизни, что показано на рис. 2.

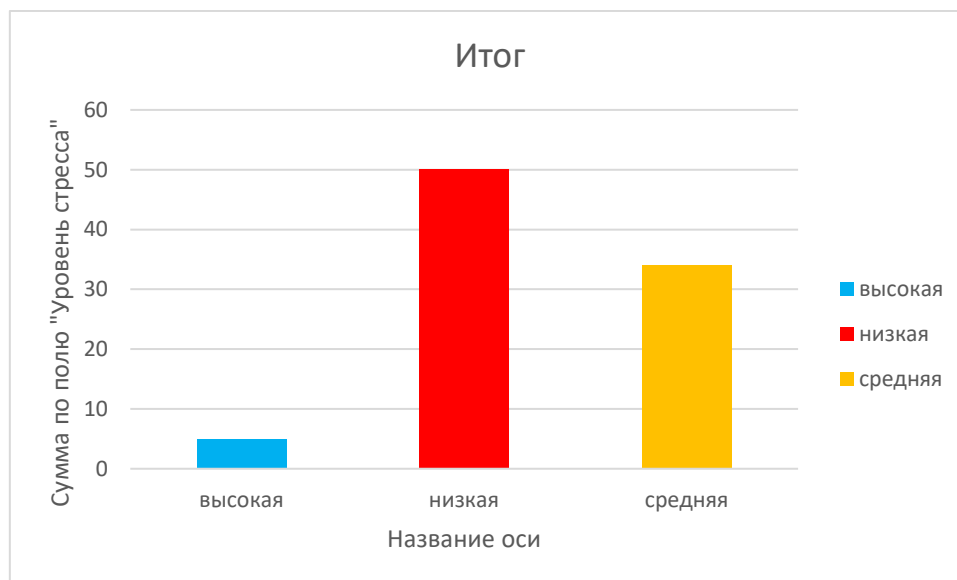

Рисунок 2 – Средний уровень стресса при разной физической нагрузке

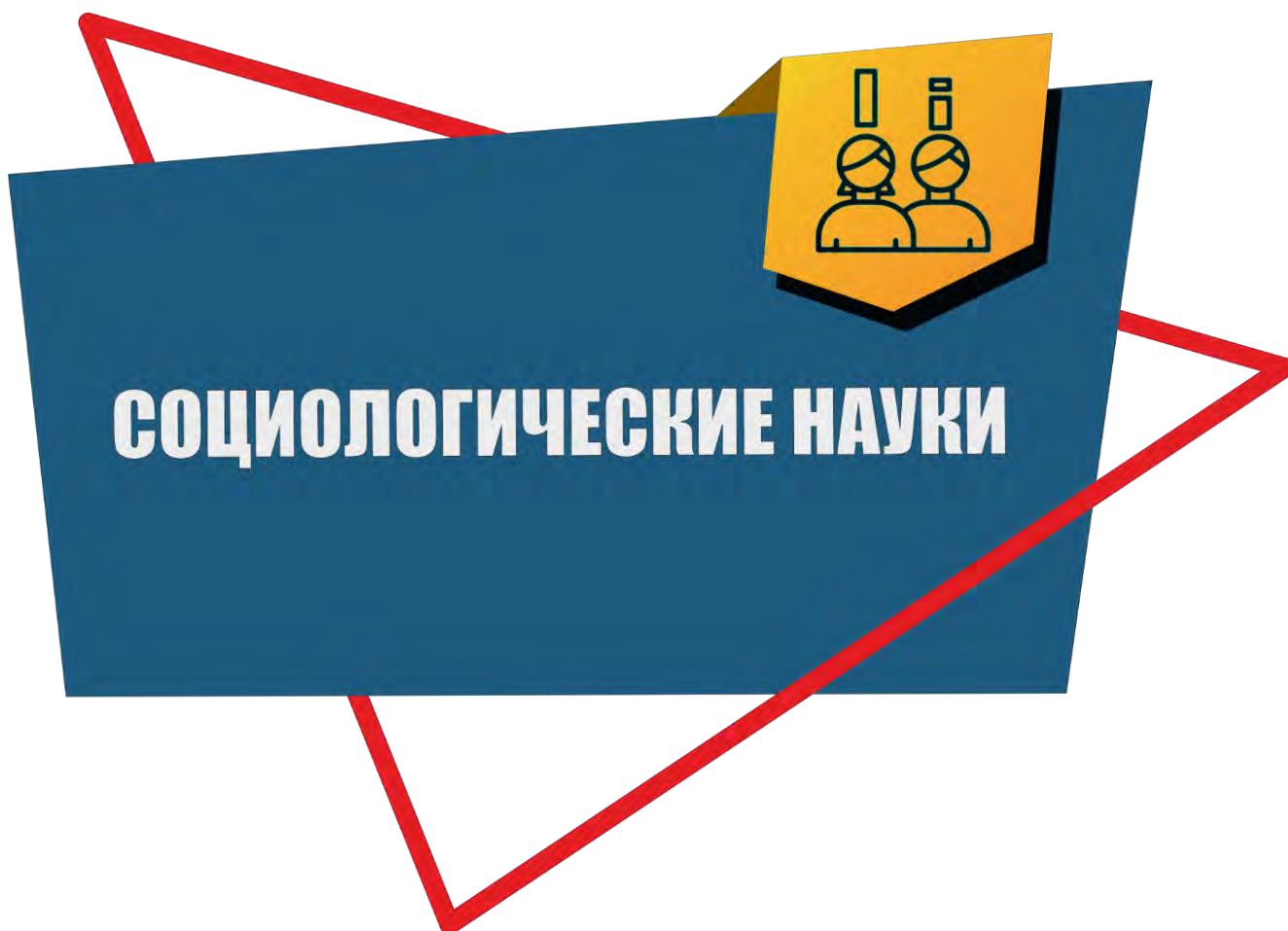
Данные, приведенные выше, доказывают, эффективность физических упражнений для успешной борьбы со стрессом. Именно по этой причине студентам необходимо включать в свою жизнь спорт или активности, приносящих удовольствие.

Таким образом, на основании многочисленных исследований и опросов, становится очевидно, что физическая нагрузка является одним из самых эффективных инструментов для снижения уровня стресса. Она улучшает кровоснабжение мозга, способствует выработке эндорфинов и серотонина, а также повышает когнитивные способности, что необходимо студентам, улучшает качества сна, укрепляет иммунную систему.

Список использованной литературы:

1. Smith, J. (2020). The Impact of Physical Activity on Stress Levels. *Journal of Health Psychology*.
2. Johnson, L. (2019). Exercise and Mental Health: A Review. *International Journal of Sports Medicine*.

© Раздобарина А.В., 2025

УДК 369**Кагарманова А.Р.**

Магистрант 2 курса ФГАОУ «ВолГУ»

г. Волгоград, РФ

Карагодина О.А.

к.филос.н., доцент, ФГАОУ «ВолГУ»

г. Волгоград, РФ

**МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ОТДЕЛЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОГО
ФОНДА РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ г. ВОЛГОГРАД)****Аннотация**

В статье представлены основные аспекты межведомственного взаимодействия в социальной сфере. Приведены результаты анализа текущего состояния межведомственного взаимодействия в Клиентской службе отделений Социального фонда России на примере г. Волгоград. Выделены особенности работы службы, а также проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники и клиенты. Предложены рекомендации по совершенствованию межведомственного взаимодействия.

Ключевые слова:

социальный фонд России, межведомственное взаимодействие, клиентская служба, социальное обеспечение, социальное страхование, меры поддержки, система денежных пособий, денежные средства, социальные гарантии.

Kagarmanova A. R.

2st-year master's student of VolSU,

Volgograd, Russia

Karagodina O.A.

PhD in Philosophy, associate professor, VolSU

Volgograd, Russia

INTERDEPARTMENTAL INTERACTION IN DEPARTMENTS OF THE SOCIAL FUND OF RUSSIA (BY THE EXAMPLE OF VOLGOGRAD)

Annotation

The article presents the main aspects of interdepartmental interaction in the social sphere. The results of an analysis of the current state of interdepartmental interaction in the Client Service of the Social fund of Russia, branches are presented using the example of the city of Volgograd. The features of the service, as well as the problems faced by employees and clients, are highlighted. Recommendations for improving interdepartmental interaction are proposed.

Keywords

social fund of Russia, interdepartmental interaction, customer service, social security, social insurance, support measures, system of monetary benefits, cash, social guarantees.

Межведомственное взаимодействие является важным элементом функционирования организаций, реализующих свою деятельность в социальной сфере. В последние годы в России наблюдается рост интереса к вопросам межведомственного взаимодействия в сфере социальной защиты. Научные работы, посвященные этой теме, охватывают различные стороны, включая правовые, организационные и технологические аспекты взаимодействия между государственными и муниципальными органами. Среди авторов, исследующих вопросы межведомственного взаимодействия, можно выделить В. Гриднева, А.А. Дружинину, А.С. Дудкина, Ю.Н. Замолоцких.

В условиях современного технологического прогресса открываются новые перспективы для межотраслевого сотрудничества, включая формирование интегрированных информационных систем и баз данных. Исследование данной проблематики позволит оценить потенциал технологий для оптимизации

взаимодействия между различными ведомствами.

В системе социальной работы СФР занимает важное место, выполняя следующие задачи:

1. Обеспечение гражданам доступа к различным видам социальной помощи и поддержки, что способствует снижению уровня бедности и повышению качества жизни.

2. Развитие социальной инфраструктуры. СФР участвует в разработке и реализации проектов по развитию социальной инфраструктуры, таких как строительство и ремонт социальных объектов, создание новых рабочих мест и т. д.

3. Повышение качества жизни. Деятельность СФР направлена на повышение качества жизни граждан, обеспечение им доступа к образованию, здравоохранению, культуре и другим важным сферам жизни.

Социальный фонд России является важным элементом системы социальной работы в стране. Его деятельность направлена на обеспечение социальной защиты граждан, поддержку семей с детьми, помощь в трудоустройстве и развитие социальной инфраструктуры. Между социальными процессами, происходящими в отделениях СФР по Волгоградской области, есть непосредственная связь с процессами, происходящими на каждом из других уровней, а именно: глобальном, межрегиональном и национально-государственном.

В рамках исследования был проведен детальный анализ текущего состояния межведомственного взаимодействия в Клиентской службе отделений СФР. Исследование проводилось на примере одного из районов г. Волгоград. Анализ показал, что недостаточная интеграция информационных систем, отсутствие четких механизмов обмена данными и недостаток квалифицированного персонала являются основными препятствиями на пути к созданию единой системы социальной защиты. Важным аспектом является также необходимость повышения уровня информированности сотрудников о функциях и возможностях других ведомств.

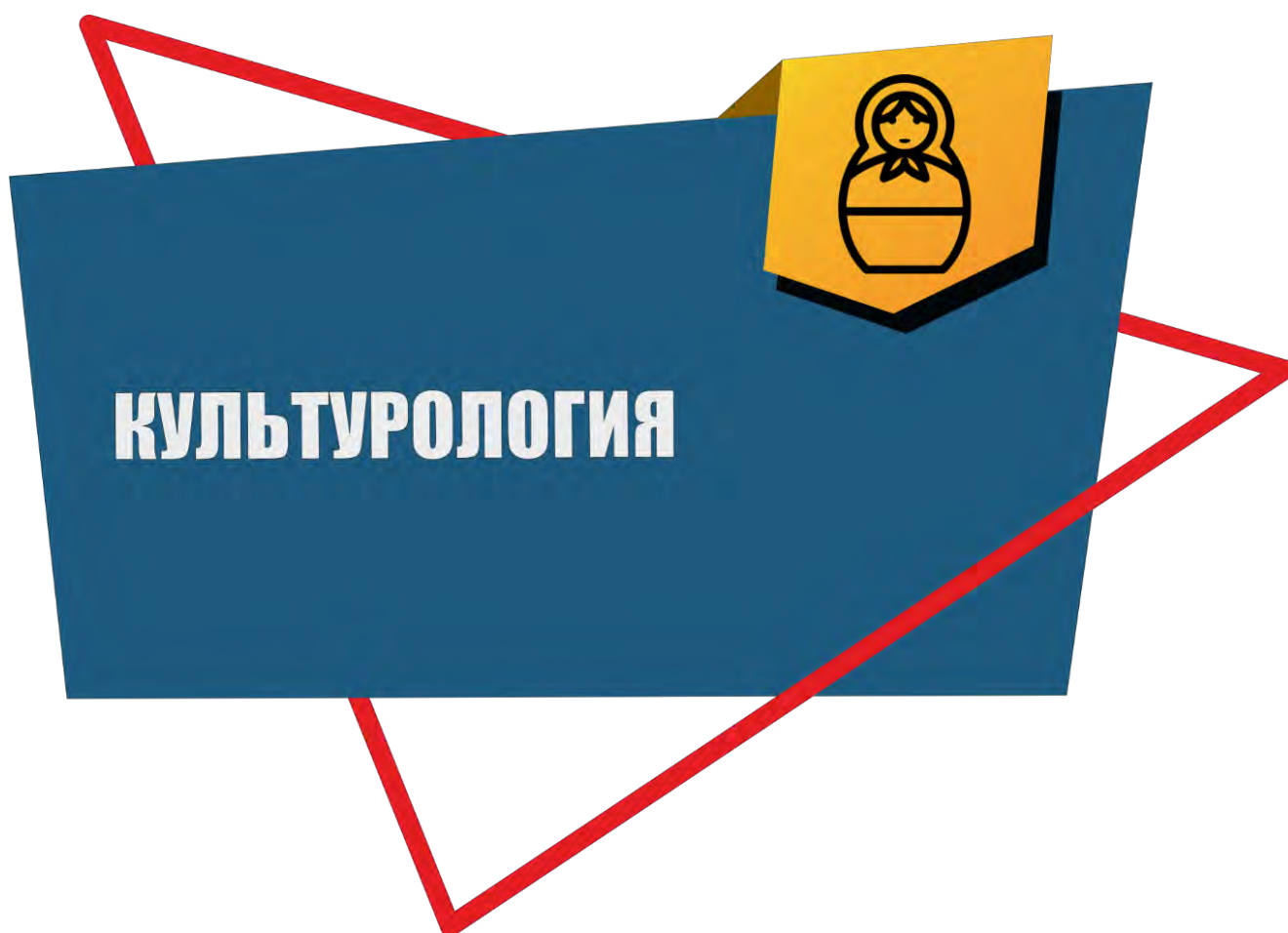
Выявленные особенности работы службы, а также проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники и клиенты, позволили глубже понять существующие барьеры и недостатки в системе. Основными проблемами были названы недостаточная информированность сотрудников о других ведомствах, отсутствие системного подхода к обмену информацией, а также недостаток современных технологий для упрощения процессов.

На основе проведенного анализа предложены рекомендации по оптимизации межведомственного взаимодействия, включая внедрение современных информационных технологий, а также организацию индивидуальных консультаций для сотрудников, и мер по улучшению качества работы с помощью системы мотивации и штрафов. Эти меры направлены на создание более эффективной и слаженной системы, способной оперативно реагировать на потребности граждан.

Список использованной литературы:

1. Гриднев, В. Теоретические размышления про ограничения конструкции СМЭВ для организации межведомственного взаимодействия / В. Гриднев. URL: <http://www.gosbook.ru/node/331534>.
2. Дружинина А.А. Подготовка будущих специалистов социальной сферы к организации межведомственного взаимодействия как важного направления решения проблем населения / А.А. Дружинина // Вестник ТГУ. – 2018. – №2 (172). – С. 15-22.
3. Дудкин А.С. Проблемы межведомственного взаимодействия в оказании помощи детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию / А.С. Дудкин // Регионология. – 2009. – № 1. – С. 255-261.
4. Замолоцких Ю.Н. К вопросу о понятии «межведомственное взаимодействие» государственных органов исполнительной власти / Ю.Н. Замолоцких // Апробация. – 2016. – № 5 (44). – С. 145-146.

© Кагарманова А.Р., Карагодина О.А., 2025

УДК 303.4

Джумабаева Х.

Старший преподаватель, кандидат философских наук кафедры
«Общественных наук», Туркменский государственный педагогический институт
имени Сейитназара Сейди,
Туркменабат, Туркменистан

СОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА: ДИНАМИКА ИЕРАРХИЧЕСКИХ И НЕИЕРАРХИЧЕСКИХ СТРУКТУР

Аннотация

Статья посвящена анализу принципа иерархичности в общественных системах, его роли в управлении и социальных отношениях. Рассматриваются различные уровни иерархии в экономике, социальной организации и управлении, а также влияние административно-командной системы. Анализируется диалектика иерархии и неиерархии, влияние бюрократии и централизации на эффективность управления.

Ключевые слова:

иерархия, управление, бюрократия, социальные системы, административно-командная система, централизация, демократический централизм.

Принцип иерархичности играет ключевую роль в функционировании общественных систем, определяя характер управления, взаимодействия и социальной структуры. Иерархия проявляется в различных сферах жизни, включая экономику, государственное управление, социальные институты и корпоративные структуры. Ее сущность заключается в упорядоченном распределении полномочий, обязанностей и ответственности, что способствует эффективности управления и координации деятельности. Однако наряду с позитивными аспектами иерархичность может порождать бюрократизацию, избыточную централизацию и

снижение гибкости системы.

Одним из ключевых проявлений иерархии является административно-командная система, которая исторически сложилась во многих государствах и продолжает оказывать влияние на управление и социальные отношения. В такой системе доминирует вертикальное подчинение, при котором высшие уровни власти принимают решения, обязательные для исполнения нижестоящими звеньями. Этот механизм обеспечивает высокую степень управляемости, но зачастую ограничивает инициативу и замедляет процесс адаптации к меняющимся условиям. В обществе, где господствует административно-командный подход, снижается роль горизонтальных связей, что может препятствовать инновационному развитию и социальной мобильности.

Важной особенностью иерархических структур является их способность обеспечивать стабильность системы, но одновременно они создают барьеры для ее трансформации. Централизация власти позволяет поддерживать порядок и предсказуемость в управлении, однако чрезмерное усиление централизации приводит к накоплению дисфункций. Возникает проблема информационных и управленческих узких мест, когда решения принимаются на высших уровнях без учета реальных условий на местах. Это особенно заметно в государствах с жесткими бюрократическими системами, где процесс принятия решений становится инертным, а адаптация к новым вызовам требует значительных ресурсов.

Социальная иерархия, основанная на распределении экономических, образовательных и политических ресурсов, играет значительную роль в формировании социальных лифтов и уровня социальной мобильности. В обществах с высокой степенью социальной стратификации доступ к ресурсам определяется преимущественно положением индивида в иерархии, что затрудняет восходящую мобильность и воспроизводит социальное неравенство. Образовательные системы в таких обществах также подвержены влиянию иерархичности, так как доступ к качественному образованию зачастую коррелирует с экономическим статусом семьи. Это приводит к закреплению социальных

различий и снижению конкурентоспособности общества в долгосрочной перспективе.

Диалектика иерархии и неиерархии проявляется в стремлении систем к балансу между централизованным управлением и децентрализацией. В современных обществах происходит поиск оптимального соотношения между вертикальными и горизонтальными связями, что особенно актуально в условиях глобализации и цифровой трансформации. Влияние демократического централизма как одной из моделей управления выражается в попытке сочетания централизованного руководства с элементами автономии на низших уровнях управления. Однако эффективность такой модели зависит от механизма обратной связи и гибкости системы в принятии решений.

Современные вызовы, стоящие перед иерархическими системами, связаны с необходимостью адаптации к быстро меняющимся условиям, развитием новых форм организации труда и управления, а также с ростом значимости сетевых структур. Цифровизация и технологический прогресс способствуют трансформации традиционных управленческих систем, создавая условия для большей горизонтальной координации и уменьшения влияния жестких иерархических рамок. Однако даже в условиях цифровой эпохи сохраняется значимость иерархических структур, особенно в стратегически важных сферах, где требуется четкое распределение ответственности и контроль за выполнением задач.

Одним из примеров изменений в иерархических системах является трансформация рынка труда, где наблюдается смещение от традиционных корпоративных структур к гибким формам занятости. В условиях цифровой экономики появляются платформенные модели, основанные на сотрудничестве большого числа участников, а не на жестком административном контроле. Это приводит к ослаблению формальных иерархических границ и усилению автономии работников. Тем не менее, даже в таких системах сохраняются элементы подчиненности и распределения власти, хотя они принимают более размытые и децентрализованные формы.

Государственные институты также испытывают влияние новых моделей управления, что выражается в попытках децентрализации и создания более гибких механизмов принятия решений. В некоторых странах наблюдается переход к концепции «умного управления», основанного на данных, автоматизированных процессах и цифровых технологиях. Это позволяет повысить прозрачность государственного аппарата и снизить уровень бюрократических издержек. Однако наряду с этим сохраняется тенденция к усилению централизованного контроля, особенно в стратегически важных сферах, таких как национальная безопасность, финансовая политика и здравоохранение.

Таким образом, иерархичность остается фундаментальным принципом организации общественных систем, определяя их устойчивость, эффективность и адаптивность. Однако чрезмерная централизация и бюрократизация могут ограничивать развитие общества, что требует поиска новых форм управления, сочетающих элементы вертикальной и горизонтальной координации. Современные тенденции демонстрируют постепенное смещение от жестких иерархических структур к более гибким моделям управления, что способствует усилению интеграционных процессов и повышению эффективности общественных институтов.

Список использованной литературы:

1. Бернارد, Честер I. Функционирование организаций: Теория и практика управления. М.: Издательство, 2019.
2. Робертс, Б. Социальные сети и новые формы власти. СПб: Наука, 2020.
3. Гидденс, Энтони. Социология. М.: Логос, 2015.
4. Томас, К.В. Организационные изменения: Теории и практика. М.: Академический проект, 2018.
5. Шумпетер, Иосиф. Теория экономического развития. М.: Экономика, 2019.
6. Дэвидсон, Н. и Фостер, С. Гибкость и иерархия в современной экономике. Оксфорд: Оксфордский университет, 2022.

© Джумабаева Х., 2025